

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Масальская Мария Михайловна

**Система урбанонимии столицы: структурно-семантический и
культурно-исторический аспекты (на материале городских
названий Москвы, Варшавы и Софии)**

Специальность 5.9.6 - Языки народов зарубежных стран (славянские языки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Остапчук Оксана Александровна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОДОНИМОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ	10
1. Ономастическое пространство города	10
2. Репрезентация картины мира в годонимиконе	23
3. Урбанонимы в современной лингвистической парадигме. Основные урбанонимические классификации	28
3.1. Отечественная урбанонимика	28
3.2. Польская урбанонимика	33
3.3. Болгарская урбанонимика	36
Выводы по главе 1	40
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УРБАНОНИМОВ МОСКВЫ, СОФИИ И ВАРШАВЫ	42
2.1. Типы мотивирующих основ наименований	42
2.2. Номенклатурные термины в московской урбанонимии	44
2.3. Структура московских урбанонимов	49
2.4. Номенклатурные термины в софийской урбанонимии	57
2.5. Структура софийских урбанонимов	58
2.6. Номенклатурные термины в варшавской урбанонимии	65
2.7. Структура варшавских урбанонимов	69
Выводы к главе 2	77
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ НОМИНАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ УРБАНОНИМОВ МОСКВЫ, СОФИИ И ВАРШАВЫ	79
3.1. Виды и способы номинации московских урбанонимов	79
3.2. Виды и способы номинации софийских урбанонимов	114
3.4. Женские имена в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы, Софии и Варшавы)	170
3.5. Переименования объектов внутригородского пространства	182
Выводы к главе 3	190
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	199
ИСТОЧНИКИ	199
ЛИТЕРАТУРА	199
СЛОВАРИ	210
ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ	211
ПРИЛОЖЕНИЕ	213

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к изучению наименований объектов городского пространства (урбанонимов) обусловлен рядом определенных черт, свойственных этому классу наименований. Как любое имя собственное, топонимы (и годонимы, в частности) выступают в качестве специфических культурных, исторических и языковых конгломератов смыслов, содержащих в себе как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию, совмещающая сведения о лексико-семантическом наполнении лексемы с историко-культурологической информацией об обозначаемом объекте.

Данная работа ставит своей целью представить структурно-семантический и культурно-исторический анализ урбанонимии столицы на материале городских названий Москвы, Софии и Варшавы. Исследование сосредоточено на таких урбанонимах, как годонимы (названия линейных объектов в городе, в том числе проспектов, улиц, переулков, проездов, бульваров, набережных и т. п.) и агоронимы (названия городских площадей, рынков). Анализ осуществляется преимущественно в синхронном плане, однако содержит также отсылки к истории наименований и анализ стратегии их переименований.

Теоретическую базу работы составили труды А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.Ю. Забелина, Г.Ф. Ковалева, Р.В. Разумова, Е.А. Сизовой, А.К. Матвеева, А.М. Мезенко, М.Э. Рут, М.В. Голомидовой, Т.В. Шмелевой, Е.Л. Березович, К. Рымут, К. Хандке, М. Петковой, М. Влаховой-Ангеловой, Н. Ковачева, посвященные проблемам теории урбанонимии, номинации и, конкретнее, – урбономинации.

Объектом исследования является система урбанонимов, составляющих ономастическое пространство трех славянских столиц (Москвы, Варшавы и Софии).

Предмет исследования – структурно-семантические и культурно-исторические особенности наименований объектов внутригородского

пространства Москвы, Варшавы и Софии (на материале годонимов и агоронимов).

Цель исследования – выявление характерных особенностей урбанонимии столицы посредством структурно-семантического и культурно-исторического анализа урбанонимикона трех славянских столиц: Москвы, Варшавы и Софии. Для достижения поставленной цели в исследовании необходимо решить следующие **задачи**:

1. рассмотреть годонимы и агоронимы как составную часть ономастического пространства столичного города на примере трех славянских столиц;

2. выявить лингвокультурный аспект номинации анализируемых объектов в каждой из топонимических систем (на примере годонимов и агоронимов), а также способы отражения национальной картины мира в соответствующем городском ономастиконе;

3. провести сопоставительный анализ основных видов и способов номинации объектов внутригородского пространства Москвы, Варшавы и Софии;

4. описать основные структурно-семантические модели построения урбанонимов (на примере годонимов и агоронимов), сопоставить номенклатурные термины, встречающиеся в городском пространстве Москвы, Варшавы и Софии;

5. рассмотреть проблему переименования объектов городского пространства в связи с национальными особенностями языковой политики в каждой из трех славянских стран.

Основным источником материала послужил корпус урбанонимов, составленный по данным информационно-справочных карт, каталогов, путеводителей, топонимических словарей, атласов общим объемом 10998

наименований по данным за 2022 год, из них – 3200 московских (без учета годонимии Новой Москвы), 2662 софийских, 5136 варшавских урбанонимов¹.

Научная новизна работы заключается в параллельном привлечении для сопоставительного анализа урбанонимического материала трех славянских столиц, ранее изучавшегося лишь обособленно. В работе проводится параллельное описание и систематизация топонимических моделей в столичных городах, что позволяет вычлениить как специфические, так и общие черты ономастикона, в частности в лингвокультурологическом аспекте.

Актуальность исследования продиктована самим материалом, положенным в его основу. Наименования внутригородских объектов позволяют проследить, как взаимодействуют между собой язык и культура, участвуя в формировании лингвистической картины мира, свойственной конкретному языку. Использование материала одновременно из трех языков (русского, болгарского и польского, представляющих три разные группы славянских языков) и трех урбанонимических систем также дает возможность установить сходства и различия, в том числе обусловленные культурными и историческими причинами, которые наблюдаются в урбанонимии трех славянских столиц.

Методология исследования определяется поставленными целями и задачами и включает несколько пунктов: с помощью описательного и сопоставительного методов производилась классификация и обработка ономастического материала; при количественных подсчетах ограниченно применялся статистический метод; обзор известных к началу исследования данных об урбанонимических классификациях составлен с применением методов описания и обобщения.

Теоретическая значимость исследования определяется содержащимися в ней выводами сопоставительного характера. Привлечение материала из трех славянских топонимических систем и сопоставление имеющихся

¹ Причины количественной диспропорции кроются в том, что линейные объекты Варшавы имеют меньшую протяженность.

классификаций урбанонимов, а также тематических рядов годонимов и агоронимов позволило вычленить ряд универсальных для рассматриваемых славянских языков принципов их организации. Выбранный аспект исследования дал возможность уточнить ряд понятий лингвокультурологии, применимых в сфере топонимистики, в частности урбанонимическая картина мира. Сопоставлены экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на формирование городского ономастикона Москвы, Софии и Варшавы и переименование городских объектов в этих трех славянских столицах.

Практическая ценность настоящей работы состоит в возможности использования ее результатов при разработке лекционных и практических курсов по славянской ономастике (урбанонимии), лингвокультурологии и социолингвистике. Результаты исследования носят междисциплинарный характер и могут в дальнейшем быть полезны для лингвистов, историков, культурологов, специалистов по межкультурной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ономастическое пространство города представляет собой совокупность наименований различного типа, имеет полиобъектную структуру и отражает важную культурно-историческую информацию. Урбанонимическая система каждой из славянских столиц рассматривается нами как исторически сложившаяся система, находящаяся в постоянном развитии.

2. Основу для сопоставления урбанонимических систем представляет структурно-семантическая классификация таких объектов ономастического пространства, как годонимы и агоронимы, предполагающая установление типа мотивации (реальный или конвенциональный) и ее вида, а также распределение названий по группам в зависимости от семантики составляющих их элементов и вычленение наиболее частотных структурных типов названий.

3. В развитии и организации проанализированных урбанонимических систем отмечается ряд универсальных черт, связанных с их происхождением и

отраженных в структуре названий. Среди прочего, в ономастическом пространстве трех славянских столиц выявлено преобладание субстантивных и адъективных однословных, а также составных структурно-семантических моделей.

4. Классификация урбанонимов исходя из принципов номинации подтвердила ведущую роль наименований отантропонимического типа в урбанонимических системах всех трех столиц. В свою очередь, выбор того или иного имени при номинации городского объекта зависит, прежде всего, от национальной специфики и особенностей политики культурной памяти, проводимой государством.

5. В каждой из урбанонимических систем вычленяются черты национально-специфического своеобразия, свойственного конкретному языку, и шире – национальной языковой картине мира. Характерные особенности выявляются в каждой из рассмотренных столиц на разных уровнях, что проявилось, в частности, в ходе анализа использования географических (номенклатурных) терминов в составе годонимов и агоронимов.

6. Урбанонимы столичного города обладают собственной спецификой в силу приписываемых им дополнительных культурно-идеологических функций. Унификация годонимикона проявляется в столичном городе сразу на нескольких уровнях, демонстрируя связь как с концептами универсального (всемирного), так и (обще)национального характера.

7. Основной причиной переименования объектов городского пространства являются изменения идеологического характера в политической жизни страны. Урбанонимы, будучи лишь опосредованно связанными с именуемыми объектами (за исключением константных, выполняющих функцию локализации), могут быть изменены в соответствии с новыми установками языковой политики государства.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены к обсуждению в докладах на научных конференциях различного уровня: конференция молодых ученых «Славянский мир:

общность и многообразие» (Институт славяноведения РАН, 2020, 2021 гг.); международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020 г.); конференция молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры (Институт славяноведения РАН, 2021 г.); международная конференция «Kobiety w historii, kulturze, literaturze i języku: Europa Środkowo-Wschodnia» (Варшавский университет, 2021 г.).

По теме диссертации опубликовано шесть работ, среди которых четыре публикации в журналах, входящих в основной и дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утвержденных решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Цели и задачи настоящего исследования обусловили его **структуру**.

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Приложения (состоящего из семи сводных таблиц) и Списка использованной литературы.

Апробация исследования.

Основные положения исследования были представлены к обсуждению в докладах на следующих конференциях:

1. Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие», Москва, Россия, 13–14 октября 2020, доклад «Номенклатурные термины объектов городского пространства на примере Москвы, Софии и Варшавы»;

2. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020», Москва, Россия, 10–27 ноября 2020, доклад «Переименование городских объектов славянских столиц в постсоветский период (на примере Софии и Варшавы)»;

3. Славянский мир: общность и многообразие. Конференция молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры, платформа Zoom, Россия, 25–26 мая 2021, доклад «Антропонимы в составе городских названий: социокультурный аспект урбанонимии столицы (на примере Софии)»;

4. Kobiety w historii, kulturze, literaturze i języku: Europa Środkowo-Wschodnia (Warszawa, 18. X. 2021), Польша, 18 октября 2021, доклад «Imiona i

nazwiska kobiet w urbanonimii stolic słowiańskich (na przykładzie Moskwy, Sofii i Warszawy)».

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова. Общий объем публикаций – 2, 1 п.л.:

1. Масальская М.М. Литературные урбанонимы Варшавы: типология и функции // Вестник Башкирского университета. Том 26. № 4. 2021. С. 1099–1104. Объем – 0,3 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,342. Объем авторского вклада 100%.

2. Масальская М.М. Память о Второй мировой войне в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы и Варшавы) // Вестник Башкирского университета. Том 26. № 4. 2022. С. 1032–1037. Объем – 0,3 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,318. Объем авторского вклада 100%.

3. Масальская М.М., Остапчук О.А. Женские имена в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы, Варшавы и Софии) // Славянский альманах. Том 3. 2022. С. 171–190. Объем – 1,1 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0, 143. Объем авторского вклада – 50%.

4. Еремина (Масальская) М.М. Годонимы с условно-символической номинацией в городском пространстве Варшавы // Мир науки, культуры, образования. Том 4, № 101. 2023. С. 243–245. Объем – 0,4 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,516. Объем авторского вклада 100%.

Публикации в других изданиях. Общий объем публикаций – 1, 3 п.л.:

1. Масальская М.М. Наименование городских объектов как лингвокультурный объект (на материале урбанонимов Москвы, Софии и Варшавы) // Россия и Запад: диалог культур: сборник научных статей XXII Международной конференции М.: Изд-во Моск. ун-та (МГУ). 2020. С. 309–319. Объем – 0, 6 п.л. Объем авторского вклада 100%.

2. Масальская М.М. Переименования городских объектов как часть языковой политики государства (на примере Москвы, Софии и Варшавы) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Том 2. № 107. 2020. С. 58–64. Объем – 0, 7 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0, 523. Объем авторского вклада 100%.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОДОНИМОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

1. Ономастическое пространство города

Город является одной из основных форм социально-пространственной организации общества. Ввиду своей полифункциональной природы он становится объектом изучения широкого спектра наук: географии, истории, экономики, политологии, культурологии, философии, социологии, лингвистики и т. п.

Начиная с XX века пристальное внимание отечественных исследователей обращено непосредственно в сторону лингвистического изучения города. Прежде всего, речь идет о работах М.В. Голомидовой, М.В. Горбаневского, М.В. Китайгородской, В.В. Колесова, Б.А. Ларина, А.М. Мезенко, Н.А. Прокуровской, Н.Н. Розановой, Б.Я. Шарифуллина, Т.В. Шмелевой, Л.В. Щербы, Л.П. Якубовского и др.

Роль городского ономастикона в повседневной жизни горожанина сложно переоценить. Каждый день мы сталкиваемся с урбанонимами, невозможно представить свое существование без своеобразной коммуникации с объектами внутригородского пространства, что делает дальнейшее изучение данной темы крайне перспективным направлением. Ономастическое пространство напрямую зависит от территориальной и культурной принадлежности человека, представляя «зеркало национальной культуры, содержащее информацию о традициях и устоях, характеризующих то или иное языковое сообщество», иллюстрируя основные культурные концепты, характерные для того или иного народа [Мезенко, 2011: 389].

В особое направление оформилось изучение языка города с точки зрения повседневных речевых практик. Здесь объектом исследования становится «языковое существование типичного горожанина в типических обстоятельствах» [Китайгородская, 2010: 34]. Соответственно, при данном подходе фокус внимания сконцентрирован на изучении специфики повседневного речевого взаимодействия жителей в рамках коммуникативного

пространства города, анализируются жанры и типы ситуаций городского общения. В качестве материала для исследования используется городская речь как крупных городов-миллионников, региональных столиц, так и административных городских центров: Москвы (М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова «Языковое существование современного горожанина. На материале языка Москвы», «Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект»), Санкт-Петербурга (В.В. Колесов «Язык города»), Омска (А.А. Юнаковская «Разговорная речь носителей массовой городской культуры» (на материале г. Омска), Екатеринбурга (Е.В. Красильникова «Язык города как лингвистическая проблема»), Перми (Т.И. Ерофеева «Современная городская речь»), Саратова (О.Б. Сиротинина «Языковой облик г. Саратова»), Калуги (О.П. Ермакова «Жизнь российского города в лексике 30-х – 40-х годов XX века»), Ижевска (Н.А. Прокуровская «Город в зеркале своего языка»), Элисты (З.С. Санджи-Гаряева «Некоторые особенности устной речи г. Элисты»), Лесосибирска (Б.Я. Шарифуллин «Язык современного сибирского города») и т. д.

В научной литературе также широко представлено изучение языка города с точки зрения его ономастического пространства. Впервые термин топономастическое пространство для обозначения всей совокупности городских наименований был введен в научный обиход В.Н. Топоровым в работе «Из области теоретической топономастики» (1962). В последующем А.В. Суперанской с опорой на работы В.Н. Топорова был предложен и определен термин ономастическое пространство (ОП) – «сумма имен собственных, употребляющихся в языке данного народа для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов» [Суперанская, 1973: 9]. Важным дополнением явилось то, что ОП определяется картиной (моделью) мира, свойственной для данного народа в настоящее время, однако в ней всегда «сохраняются элементы прежних эпох».

Таким образом, ономастическое пространство представляет собой совокупность наименований различного типа, которая имеет полиобъектную

структуру и содержит в себе важнейшую культурно-историческую информацию. В рамках ономастического пространства выделяется категория урбанонимов – «вид топонима, собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, название отдельного здания, хороним городской, с производными от него *урбанистический, урбанизация, урбанистика*. [Подольская, 1978: 154].

Ввиду разноплановости городского ономастикона выделяют следующие типы онимов:

Агоронимы – «вид урбанонима, название городской площади; рынка» [Подольская, 1978: 13];

Годонимы – «вид урбанонима, название линейного объекта в городе, в т.ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [Подольская, 1978: 50-51];

Хоронимы – «вид урбанонима, собственное имя части территории города, в том числе района, квартала, парка, кладбища» [Подольская, 1978: 160].

К урбанонимии также относят *эргонимы* (имена заведений различной направленности), куда входят *эмпоронимы* (термин предложен Т.В. Шмелевой) – имена собственные торговых заведений, *трапезонимы*² и *экклезионимы*³.

В рамках данного исследования мы рассматриваем агоронимы и годонимы, как наиболее устойчивые и в полной мере отражающие национально-культурные особенности, что даст необходимую базу для сопоставления топономастического материала в разных языках (в нашем случае русского, польского и болгарского).

Изучение языка города сквозь призму его ономастического пространства в отечественной лингвистике стало предметом исследования, в частности, в рамках уральской ономастической школы, сложившейся на базе Уральского государственного университета имени А.М. Горького (ныне Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина).

² «Имена собственные, обозначающие заведения питания» [Шмелева, 2013: 151].

³ «Собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, отдельно стоящего алтаря, священного камня, источника, дерева» [Подольская, 1978: 164].

Ее деятельность неразрывно связана с работами А.К. Матвеева, Е.Л. Березович, М.В. Голомидовой, Т.Н. Дмитриевой, Н.В. Лабунец, М.Е. Рут и др.

Так, М.В. Голомидова в статье «Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства» (2019) говорит об особой роли имен собственных, маркирующих объекты внутригородского пространства, что выражается в их способности «транслировать историко-культурную информацию, привнося в портрет города черты исторической глубины и региональной или локальной индивидуальности» [Голомидова, 2019: 13].

Лингвокультурологический аспект при анализе урбанонимии (в частности топонимии) заключается в рассмотрении топонима в качестве «культурно мотивированной единицы с учетом его функционирования в рамках лингвокультурного пространства конкретного региона, который сформирован на основе фоновых знаний и представлений о языке и культуре местного жителя и характеризуется культурно-историческим своеобразием» [Егорова, 2018: 40].

В монографии «Ономастикон российского города» Т.В. Шмелевой высказывается точка зрения о нахождении городского ономастического пространства между двумя полюсами – унифицированностью и уникальностью [Шмелева, 2013: 55]. С одной стороны, соответствие критерию унифицированности подразумевает, что ономастикон должен включать в себя набор знакомых и привычных каждому горожанину идеологически значимых концептов, создающих ощущение интегрированности в определенное сообщество. В качестве иллюстрации нами может быть отмечен тот факт, что во времена СССР для каждого советского города было характерно наличие улиц *Советской, Комсомольской, Первомайской*; центральная улица города, как правило, носила имя *Ленина*, широкое распространение получали названия-посвящения в память об отечественных и зарубежных революционерах. Отметим, что до сих пор в большинстве российских городов

сохраняются наименования, содержащие ключевые концепты советского прошлого, несмотря на завершение эпохи социализма.

В качестве унифицирующего компонента, характерного для современного ономастического пространства российских городов, можно назвать наличие улиц, получивших свои наименования *в честь русских и советских писателей*: *улица Гоголя, улица Горького, улица Маяковского, улица Пушкина*, либо же производных – *Пушкинская* [Разумов, 2023: 139]. Примечательно, что имя А.С. Пушкина появилось на ономастической карте Санкт-Петербурга в 1881 году, став первым коммеморативом⁴, увековечившим память об отечественном литераторе [Разумов, 2017: 157]. Следом идут годонимы и агоронимы, данные *в честь героев Великой Отечественной войны* – *улица Гастелло, улица Зои Космодемьянской*; *идеологов марксизма и революционеров* – *улица Карла Маркса, улица Энгельса, улица Дзержинского, улица Фрунзе* (как уже было указано выше, «революционные» наименования сохраняются в городском пространстве в большей степени инерционно, однако их количество и состав приблизительно одинаково), а также *в честь знаменательных дат / юбилеев* – *улица 8 Марта, Октябрьская улица* и т. д.

Одним из главных достижений, по сей день составляющих предмет национальной гордости, является *сфера космических учений*, отсюда присутствие в 28 российских городах *улицы Космонавтов*, а имя *Юрия Гагарина* – первого человека в мировой истории, совершившего полет в космическое пространство, – прочно вошло в урбанонимию более 100 российских городов. Впрочем, применительно к Юрию Гагарину можно говорить об общемировой известности, поскольку годонимы и агоронимы, названные в его честь присутствуют в рассматриваемых нами Болгарии (*ул. «Майор Юрий Гагарин», София*) и Польше (*Ulica Jurija Gagarina, Варшава*), а также в Армении, Белоруссии (*улицы Гагарина в Ереване и Минске*), Молдавии (*бульвар Юрия Гагарина, Кишинев*), Сербии (*Ulica Jurija Gagarina, Белград*) и т. д.

⁴ Вслед за сложившейся в научной литературе традицией мы используем понятия «коммеморативный» и «меморативный» в качестве синонимов.

В свою очередь, носителями общего унифицирующего начала в городском пространстве Польши можно считать имена национальных писателей и поэтов *Ulica Adama Mickiewicza*, национальных героев: *Ulica Józefa Piłsudskiego*, *Ulica Tadeusza Kościuszki*, имена католических святых: *Ulica św. Barbary*, *Ulica św. Franciszka Salezego*. Похожим образом организовано ономастическое пространство болгарских городов, в котором важную роль играет присутствие в городских названиях имен национальных писателей и поэтов: *улица «Иван Вазов»*, *булевард «Христо Ботев»*, национальных героев: *булевард «Васил Левски»*, *улица «Георги Раковски»*.

С другой стороны, в организации городского пространства проявляется тенденция к подчеркиванию уникальности, самобытности конкретного города. Например, в российской топонимии распространена практика закрепления в ономастике имен и событий, знаковых для конкретной местности или региона, локальных (национальных) традиций: например, *улица Гафури* (Уфа, в честь башкирского поэта Мажита Гафури), *улица Котранского* (Пенза, в память об основателе города-крепости Пензы), *проезд Дерябина* (Ижевск, в честь основателя ижевского оружейного завода), *улица Сабантуй* (Казань, сабантуй – народный праздник у башкир и татар⁵). Таким образом, городское пространство сохраняет свою самобытность, демонстрируя тесную связь общенационального с локальным. Естественно предположить, что эти два полюса – универсальное и уникальное (локальное) – проявляются также в городском пространстве славянских столиц, урбанонимия которых стала предметом анализа в настоящей работе.

Урбанонимы столичного города обладают собственной спецификой в силу приписываемых им дополнительных культурно-идеологических функций, поскольку столица «опирается на целую совокупность традиций и символов и олицетворяет могущество государства как внутри него самого, как и за его пределами» [Тернборн, Кон Чон Хо, 2013: 41]. Унификация топонимии, о которой говорилось выше, проявляется в столичном городе

⁵ Здесь и далее – примеры автора (если не указано иное)

сразу на нескольких уровнях, демонстрируя связь как с концептами универсального (всемирного), так и (обще)национального порядка. Средством демонстрации приверженности глобальным ценностям и понятиям, играющим консолидирующую роль, являются урбанонимы, указывающие на глобальный характер мирового культурного и общественного пространства, в частности, благодаря использованию при номинации городских объектов столицы универсально-прецедентных имен деятелей мирового масштаба, предположительно входящих в «универсальную» когнитивную базу [Красных, 2023: 174].

Столица в любом государстве выступает своеобразной «витриной достижений, транслятором идеологических установок, интерпретатором истории и показателем особенностей развития» [Разумов, 2022: 156–157]. Тем самым выполняя задачу самопрезентации нации, обращенной как внутрь страны, так и вовне, к мировому сообществу, что позволяет говорить о некоей степени глобализации также в городском ономастиконе. Так, к примеру, в годонимиконе Софии и Варшавы, как столиц стран Европейского союза присутствуют наименования, подчеркивающие связь с Европой и ее институтами, типа *Rondo Unii Europejskiej* (по названию организации экономического и политического объединения европейских стран – Европейского Союза), *булевард «Европа»*, *улица «Съвет на Европа»*, *улица «Франкофония»* (международная организация франкоязычных стран), а также отсылающие к названиям стран ЕС, их столицам и крупным городам: *Ulica Londyńska*, *Ulica Paryska*, *Ulica Rzymska*, *площадь «Португалия»*, *булевард «Брюксел»*, *булевард «Мадрид»*, *улица «Париж»*, *булевард «Прага»* и т. д. В Москве эта сторона унификации имеет свою специфику и реализуется гораздо более ограниченно: помимо *Площади Европы* (недавно переименованной в *Площадь Евразии*) в столице России присутствуют отсылки только к тем иностранным столицам, которые либо входили в состав СССР – *Алматинская улица*, *Ереванская улица* и т.п, либо представляли в советское время блок дружественных государств – *Варшавское шоссе*, *Братиславская улица* и т. п.

В свою очередь, имена политиков, ученых, писателей мирового уровня, всемирно известных ученых (нередко это прецедентные имена (ПИ) – под которыми подразумеваются индивидуальные имена, связанные или «с широко известным текстом (например, Печорин, Теркин), или в прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин, Стаханов). Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (в другой терминологии – референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ)», которые также можно рассматривать как элемент унификации глобального уровня, прочно вошли в ономастикон всех трех рассматриваемых столиц: Москвы, Варшавы и Софии [Захаренко, Красных, Гудков, 2004: 83]. Например, *бульвар Веласкеса, улица Сервантеса, площадь Колумба, проспект Магеллана, Ulica Napoleona Bonaparte, Rondo gen. Charles'a de Gaulle'a, Ulica Karola Dickensa, улица «Виктор Юго», улица «Георг Вашингтон», бульвард «Президент Линкълн»* и т. д.

Если тенденция к унификации общенационального уровня в сфере топонимикона проявляется в увековечивании в городском пространстве памяти о значимых персонах национального масштаба, будь то писатели, поэты, народные герои, то для усиления уникальности в топонимиконе создаются названия, подчеркивающие местную/региональную специфику и апеллирующие к локальной (региональной) идентичности. Под региональной идентичностью следует понимать «общий «пространственный» опыт и социальные практики, которые формируют некое единство жителей, основанное на культурных и социальных ценностях, коллективной памяти и текущей деятельности с ее наиболее значимыми достижениями» [Голомидова, Дмитриева, 2023: 148]. Р.В. Разумовым и С.О. Горяевым были сформулированы и предложены три основных способа проявления региональной (локальной) идентичности в урбанонимической системе: *первый* – территориальная связь, проявляющаяся в отражении в городском пространстве региональной (микро)топонимии, ойконимии и т. п.; *второй* – персональные меморативы, олицетворяющие региональную идентичность;

третий – «имиджевые» наименования, отсылающие к общему образу города и/или региона [Разумов, Горяев, 2020: 201–219].

М.В. Голомидова в работе «Городская топонимия: современная политика и практика наименования» (2023) выделила 5 основных характеристик, нашедших отражение в мотивировочной семантике урбанонимов, и, как следствие, формирующих структуру семантического поля территориальной идентичности: *природно-географические особенности региона* или населенного пункта, *историческая коммеморация* – представляет собой «сохранение памяти о выдающихся людях и значимых событиях, соотносимых с той или иной местностью, что является одним из основополагающих аспектов территориальной идентичности», *специфика хозяйственной деятельности, этническая специфика города/региона, социокультурные практики* – «довольно абстрактная и широкая характеристика. Гипотетически она может включать любые особенности социальной и культурной жизни города (региона), которые так или иначе передают его идентичность» [Городская топонимия: современная политика и практика наименования, 2023: 62–66].

Применительно к материалу столичного годонимикона локальная специфика может быть обнаружена, в частности, в наименованиях, производных от (микро)топонимов, обозначающих объекты, которые расположены в пределах конкретного города. Так, в Москве это: *Москворецкая улица, Москворецкая набережная, площадь Серпуховская Застава, Крутицкая улица, улица Крутицкий Вал* и т. д. Аналогичные примеры можно найти и в Варшаве: *Ulica Sadowa, Ulica Dolina Służewiecka, Ulica Wiślana, Ulica Wiślanych Pól, Ulica Sady Zawadowskie*, и в Софии: *улица «Банишка река», улица «Борова гора», улица «Ташкови ливади»* и т. д.

Довольно характерным приемом организации московского городского пространства, актуализирующим связь столицы с другими регионами внутри страны с учетом принципа территориальной связи, является использование «кустового» принципа номинации с опорой на географические названия из

конкретных регионов СССР, позже – России. Примечательно, что в процессе номинации учитывалось географическое положение района/улицы внутри города. Так, например, в годонимиконе севера Москвы присутствуют наименования, связанные с северными городами и географическими объектами: *Енисейская улица*, *Магаданская улица*, *Чукотский проезд*; аналогично на юге: *Елецкая улица*, *Липецкая улица*, *Тамбовская улица*; на западе: *Гжатская улица*, *Вяземская улица*, *Ельнинская улица*; на востоке: *Алтайская улица*, *Байкальская улица*, *Новосибирская улица*. Сознательное применение такой ономастической практики в советский период призвано было подчеркнуть значение Москвы как главного города Советского Союза и России.

Реализация в ономастическом пространстве принципа территориальной связи с элементами «кустовой» номинации подобного типа, призванного способствовать закреплению в нем представлений о единстве национальной территории, встречается также в годонимиконе двух других славянских столиц: Варшавы и Софии, хотя и в меньшем, чем в Москве, масштабе. Так, в северной части Варшавы (район Бялоленка) присутствуют следующие годонимы: *Ulica Braniewska* (Бранево – город на севере Польши), *Ulica Pomorska* (Поморье – северная, прибалтийская часть Польши), в южной части (район Мокотув) – *Ulica Sandomierska* (по городу Сандомир), *Ulica Chełmska* (по городу Хелм), в западной (район Бемово) – *Ulica Komorowska* (по деревне Комарово), *Ulica Babimojska* (по городу Бабимост), в восточной (в районе Прага Север) – *Ulica Białostocka* (по городу Бялосток), *Ulica Wołomińska* (по городу Воломин). Аналогично на севере Софии – *улица «Ловеч»*, *улица «Тетевенска»*, на юге – *улица «Хасково»*, *улица «Стара Загора»*, на западе – *улица «Перник»*, *улица «Радомир»*, на востоке – *улица «Лясковец»* и т. д.

Персональные меморативы, апеллирующие к локальной идентичности, конкурируют в столичном ономастиконе с именами деятелей общенационального масштаба. Так, широко представлены в городском ономастиконе Москвы, в частности, *имена архитекторов*, принимавших

непосредственное участие в городском строительстве: *улица Баженова, улица Архитектора Власова, улица Архитектора Мельникова, улица Архитектора Щусева* и т. д.

Аналогичным образом в ономастическом пространстве Софии присутствуют имена *инженеров и архитекторов*, принимавших участие в проектировании и строительстве болгарской столицы после Освобождения (1878 г.): *улица «Антонин Колар» улица «Братя Прошек», улица «Вацлав Роубал», улица «Херман Майер», улица «Фридрих Грюнангер»* и т.д; *первых градоначальников: улица «Димитър Хаджикоцев, улица «Димитър Яблански», улица «Тодораки Пешов», улица «Атанас Хранов», улица «Тодор Икономов»* и т.д;

Городское пространство Варшавы также зафиксировало память *о ее выдающихся жителях*, его уникальность подчеркивают меморативы типа: *Ulica Marcina Flisa* (уроженец Варшавы, градоначальник), *Ulica Achera Franciszka* (уроженец Варшавы, агроном, основал в пределах городской черты первое образцовое садоводческое хозяйство (1912)), *Ulica Gizów* (Gizowie – представители мещан, чья деятельность связана с Варшавой), *Ulica Bohdana Grzymały-Siedleckiego* (Богдан Седлецкий – специалист по истории Варшавы, автор работы «Старые улицы Варшавы») и т. д. Отдельного внимания заслуживает район Бемово (*dzielnica Bemowo*) на западе Варшавы. Как и в случае с «кустовым» принципом номинации, реализуемом в оттопонимических названиях, на годонимической карте данного района компактно расположены *мемориальные названия в честь выдающихся ученых-филологов: Ulica Karola Irzykowskiego* (Кароль Ижиковский – литературный критик, переводчик, поэт), *Ulica Witolda Doroszewskiego* (Витольд Дорошевский – лингвист, главный редактор «Словаря польского языка» (1958–1969)), *Ulica Zenona Klemensiewicza* (Зенон Клеменевич – языковед, автор монографии «История польского языка») и т. д.

«Имиджевые» наименования представляются наиболее «неуловимыми» и субъективными в плане интерпретации, – «это проявление региональной

идентичности через отсылку к общему имиджу города и региона» [Разумов, Горяев, 2020: 208]. В столичном ономастиконе в роли имиджевых названий выступают, как правило, годонимы, апеллирующие к концептам не местного и/или регионального, а (обще)национального масштаба.

Для Софии свойственно наличие в городском пространстве наименований, связанных с темой Возрождения и освобождения, поскольку город изначально был выбран именно в качестве столицы новой независимой Болгарии, отсюда – *площад «Възраждане»*, *улица «11-ти август»* (11 августа произошло одно из ключевых событий русско-турецкой войны – сражение на Шипкинском перевале), *улица «Търновска конституция»* (Тырновская конституция была основным сводом законов независимой Болгарии с 1879 по 1947 гг.) и т. д. Одновременно такие названия служат актуализации концептов, важных для болгарского национального сознания в целом. В этом можно усматривать особую роль столичного годонимикона в ономастическом пространстве страны.

На имиджевом уровне *городское* пространство Варшавы выделяется названиями, зафиксировавшими память о героизме ее жителей: см., напр. *Ulica Bohaterów Warszawy* (в память о всех защитниках Варшавы), *Ulica Bitwy Warszawskiej 1920 r.* (Варшавская битва – одно из ключевых сражений советско-польской войны 1919–1921 гг.), *Plac Powstańców Warszawy* и *Ulica Powstańców Warszawy* ('powstaniec' – участник восстания, площадь и одноименная улица получили свои наименования в честь всех участников Варшавского восстания) и т. д. Особый поэтический образ Варшавы призваны подчеркнуть «литературные» наименования типа: *Ulica Faraona* (по названию романа Б. Пруса «Фараон»), *Ulica Lalki* (по роману Б. Пруса «Lalka», в русском переводе – «Кукла»), *Ulica Kwiatów Polskich* (по названию поэмы Ю. Тувима «Цветы Польши») и т. д. Несомненно, имиджевый характер носят также многочисленные названия варшавских улиц, в которых присутствуют имена нарицательные с богатым коннотативным потенциалом, способные вызвать

положительные эмоции: *Ulica Metafory*, *Ulica Symfonii*, *Ulica Poleczki*, *Ulica Poloneza* и т.д.⁶.

Значительное влияние на наименования объектов внутригородского пространства оказывают такие экстралингвистические факторы, как господствующая политическая и, как следствие, культурная идеология, социальная история, этнокультурные процессы, тем самым, город словно превращается в текст, внимательное чтение которого позволит узнать многое о репрезентируемом народе, его мировосприятии и самоидентификации в глобальном мировом сообществе.

В настоящее время анализ наименований объектов внутригородского пространства с лингвокультурологической точки зрения, ввиду широты и многоаспектности материала, является крайне перспективным направлением научных изысканий самого широкого профиля. Отражению национальных особенностей культуры в топонимии посвящены работы современных исследователей: Е.А. Сизовой «Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале русского, английского и французского языков)» (2004), И. Коширеловой «Культурологический анализ метонимии: структура названий урбанонимов столичного города» (2006), Е.В. Ворошиловой «Ономастикон города Канска как отражение истории и культуры народа» (2007), Л.Н. Рабадановой «Урбанонимы Махачкалы: историко-культурологический, структурно-семантический и сопоставительный аспекты» (2012), Ю.Г. Пушкаревой «Урбанонимия города Улан-Удэ: лингвокультурологический аспект» (2013), Л.Н. Давлеткуловой «Топонимы в лингвокультурологическом аспекте (на примере географических названий графства Оксфордшир и Челябинской области)» (2014), А.Ю. Асанова «Урбанонимия города Тамбова в лингвокогнитивном аспекте» (2015), Л.В. Егоровой «Опыт сопоставительного исследования топонимикона двух республик Поволжья (Чувашии и Марий Эл)» (2018) и т. п.

⁶ наименованиях по предметам нематериальной культуры см. Еремина (Масальская) М.М. Годонимы с условно-символической номинацией в городском пространстве Варшавы // Мир науки, культуры, образования. Том 4. № 101. 2023. С. 243-245.

Лингвокультурологический анализ является неотъемлемой частью всестороннего и полного анализа наименований объектов внутригородского пространства, как справедливо было отмечено Л.В. Егоровой, «годонимы как одна из составляющих языкового пространства какой-либо местности являются репрезентантами ее лингвокультурного пространства и важным путеводителем в историко-культурное наследие страны, региона, города или села» [Егорова, 2018: 44].

2. Репрезентация картины мира в годонимиконе

В XX в. в связи с нарастающей антропоцентричностью науки был предложен ряд терминов и определений, трактовка которых и по сей день вызывает оживленные дискуссии. Определение термина «картина мира» не стало исключением, ввиду своей понятийной широты и многоаспектности.

Понятие (*Weltbild*), получившее известность в русском переводе как *картина мира*, *модель мира*, *образ мира* было сформулировано и определено независимо друг от друга Л. Вайсгербером и Л. Витгенштейном [Витгенштейн, 2005: 34]. Л. Витгенштейн обозначает *картину мира*, или же *модель мира* как «совокупность всех истинных мыслей» (пропозиций) [Там же, 54].

Л. Вайсгербер, в свою очередь, переосмыслив идею В. Гумбольдта о мировидении языка (*Weltansicht der Sprache*), обозначил *картину мира* как «множество духовных результатов, присутствующих в каждом языке и представляющих собой, даже при рассмотрении их покамест с грамматико-статической точки зрения, целый духовный космос, существование коего столь же незаметно с первого взгляда, сколь и существенно важно» [Вайсбергер, 2004: 152]. Таким образом, как следует из определения Л. Вайсбергера, именно язык играет ключевую роль в формировании картины мира, обладает кумулятивными свойствами, иллюстрируя систему ценностей в сжатом виде.

Постепенно понятие «картина мира» начало широко использоваться в философии, гносеологии, психологии, культурологии, лингвистике, социолингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии и т. д. Стало

принято говорить о существовании конкретных картин мира, таких как – *научная, естественнонаучная, частная, общая, географическая, историческая, физическая, биологическая, информационная, национальная, когнитивная, языковая, культурная, мифологическая, религиозная* и т. д.

Изучение картины мира с лингвистической точки зрения представляет собой сформулированное определенным образом выражение содержательного плана языка, вследствие чего встает вопрос об определении понятия «языковая картина мира» (ЯКМ). Как отмечают исследователи, существует множество трактовок ЯКМ, зависящих, прежде всего, от научных интересов и целей [Корнилов, 1999: 4]. В данной работе мы будем опираться на определение, предложенное Ю.Д. Апресяном, характеризующим ЯКМ как «особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков», отметим, что «особый способ мировидения» заключается в «национально специфическом наборе ключевых идей» [Апресян, 2006: 35]. Из чего следует, что для формирования ЯКМ первостепенное значение имеет принадлежность к определенной нации, этносу. Здесь же, на наш взгляд, возникает закономерный вопрос о роли национальной картины мира (НКМ) и ее взаимодействии с ЯКМ.

Под национальной картиной мира (НКМ) подразумевается система общенациональных ценностей, значимых для каждого представителя данного этноса. При этом одну из ключевых ролей играет непосредственно языковой фактор, как один из важнейших компонентов этнической идентичности. Таким образом, наблюдается прямая взаимосвязь ЯКМ и НКМ, поскольку формирование нации невозможно без таких составляющих, как территория, язык и национальное самосознание. В результате чего, на наш взгляд, целесообразно говорить о национальной языковой картине мира (НЯКМ). Итак, НЯКМ – это «запечатленное в лексике соответствующего языка национально-специфическое видение всего сущего, где в слово видение вкладываются понятия: логическое осмысление, чувствование и оценивание, а в понятие сущего – не только реальный материальный мир, но и все

привносимое в него человеческим сознанием» [Корнилов, 1999: 140]. Так, можно сделать вывод о том, что язык с помощью своей лексико-семантической системы, отягощенной соответствующим коннотативным потенциалом, выражает основную систему ценностей, свойственную конкретному народу, поскольку «любой язык выражает оригинальный взгляд на мир» [Карпенко, 2021: 76].

В целом, у любого общества или группы людей, объединенных в силу каких-либо обстоятельств или признаков, формируется определенная картина мира. Более того, ввиду множественности картин мира, можно говорить и о картине мира горожанина, в которой достаточно велика роль топонимии.

Интерес к изучению наименований объектов внутригородского пространства как одной из важнейших составляющих картины мира горожанина обусловлен самим материалом. В последнее время внимание исследователей обращено в сторону антропологического изучения города, или же урбанистической антропологии, при таком подходе фокус исследования в большей степени направлен на восприятие городского текста через «самопонимание и самоощущения жителей, через образы города, рожденные в сознании горожан, через городскую идентичность» [Шабает, 2018: 262]. Для понятийного аппарата урбанистической антропологии крайне важна трактовка термина «топонимическая картина мира» (ТКМ) – «пространственная реальность, представленная в языковом сознании и оформленная как концепт «место»», таким образом, ТКМ является частью языковой картины мира, отражающей особенности топонимической системы, свойственные конкретному месту/региону [Дмитриева, 2001: 16]. Так, на наш взгляд, по аналогии с ТКМ возможно дать определение термину «урбанистическая картина мира» (УКМ) – отражение в языковом сознании элементов городской среды с учетом физико-географических особенностей местности и культурно-исторической специфики конкретного этноса.

Как любое имя собственное, топонимы (и топонимы, в частности) выступают в качестве специфических культурных, исторических и языковых

конгломератов смыслов, содержащих в себе как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию, совмещающая сведения о слове с историко-культурологической информацией об объекте.

При анализе урбанонимических систем невозможно не затронуть вопрос о естественной и искусственной номинации. Отметим, что естественная номинация подразумевает «отсутствие осознанного плана действий при назывании объекта, стихийность выбора мотивировочного признака, неизвестность автора, незначительную степень новизны», искусственная – «наличие ясной целевой установки, планомерность в осуществлении действий, направленный выбор мотивировочного признака и способа его выражения, известность автора, контролируемость» [Ульянова, 1983: 50].

Так, городской ономастикон, являясь одним из продуктов сконструированной социальной реальности, формируется под влиянием национальной языковой и урбанистической картин мира с учетом физико-географических и территориальных особенностей местности. При этом наименования объектов внутригородского пространства, к которым относятся годонимы, выполняют функцию семиотической репрезентации как НЯКМ, так и УКМ, вычлняя наиболее значимые для них концепты и имена, что находит наибольшее отражение в персональных меморативах, названиях-освящениях, также «имиджевых» названиях, о которых говорилось в предыдущем разделе⁷.

Так, например, для самосознания болгар особую роль играет период национального Возрождения (1762–1878), связанный с борьбой за освобождение от турецкого владычества, и, как следствие, за сохранение собственного культурного кода. Отсюда и обилие годонимов, так или иначе имеющих отношение к событиям того периода, как то: имена выдающихся гайдуков (участники партизанской борьбы против турок): *улица «Ангел Войвода»*, *улица «Бойчо Войвода»*, *улица «Детелин Войвода»* и т. д.; политиков и революционеров: *улица «Ангел Кънчев»*, *улица «Братя Жекови»*, *булевард «Васил Левски»*, *улица «Георги Бенковски»* и т. д.; героев русско-турецкой

⁷ См. раздел 1 *Ономастическое пространство города*

войны: бульвард «Генерал Тотлебен», улица «Ген.Гурко», бульвард «Ген. Скобелев», бульвард «Ген. Столетов», улица «Паренсов» и т. д.; ключевые исторические события того периода: улица «Велчова завера» (антиосманское восстание 1835 года), улица «Априлско въстание» (в память о национально-освободительном восстании, длившимся с 18 апреля по 23 мая 1876 года).

В свою очередь, для общественного сознания россиян важную роль играет победа в Великой Отечественной войне. Неслучайно в настоящий момент топонимическое пространство Москвы насчитывает 164 наименования объектов внутригородского пространства, посвященных героям и событиям Великой Отечественной войны, например: *улица Героев Панфиловцев*, *улица Лестева*, *площадь Защитников Москвы*, *улица Талалихина* и т. д.⁸

Для городского пространства Варшавы, как и Софии характерно, в частности, присутствие темы борьбы за свободу и независимость народа, что проявляется, в частности, в фиксации в названиях важных исторических дат и событий: *Ulica 11 listopada* (11 ноября – национальный праздник, в память об обретении Польским царством независимости), *Ulica Bitwy Grochowskiej* (в память о сражении при Грохове, состоявшемся в феврале 1831 года, ставших одним из самых кровопролитных за всю историю русско-польских войн), *Ulica Odsieczy Wiednia* (в память о Венской битве 12 сентября 1683 года, в которой победу над османами одержали войска Речи Посполитой под командованием Яна Собеского), *Ulica 17 Stycznia* (17 января 1945 года – день освобождения Варшавы) и т. д.

Таким образом, поскольку картина мира «формирует тип отношения человека к миру – природе, другим людям, самому себе как члену этого мира, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизненному пространству», опора на нее в рамках рассмотрения топонимии,

⁸ Более подробно см. Масальская М.М. Память о Второй мировой войне в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы и Варшавы) // Вестник Башкирского университета. Том 26. № 4. 2022. С. 1032–1037.

позволяет рассматривать городские наименования как сложную и многоуровневую систему [Серебренников, 1988: 26].

3. Урбанонимы в современной лингвистической парадигме. Основные урбанонимические классификации

Впервые термин урбаноним в отечественной науке был введен в научный обиход Н.В. Подольской в работах «Урбонимия центра» (1972) и «Урбонимия центральных областей РСФСР» (1974), автором предлагалось два варианта его использования – «урбаноним» и «урбоним», однако последний не получил столь широкого распространения в научной литературе. В «Словаре русской ономастической терминологии» (1978) урбаноним уже определен как «вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, название отдельного здания, хороним городской» [Подольская, 1978: 154].

Отметим, что наименования объектов внутригородского пространства всегда привлекали внимание исследователей самого различного профиля, изыскания широкой направленности велись задолго до формирования понятийного аппарата урбанонимики, главным образом в рамках краеведения.

3.1. *Отечественная урбанонимика*

В России интерес к наименованиям объектов городского пространства возник достаточно давно. Неудивительно, что в центре внимания оказались прежде всего городские объекты столицы. Так, в 1782 году был издан труд В.Г. Рубана «Описание императорского, столичного города Москвы: содержащее в себе звание государских ворот, казенных и деревянных мостов больших улиц и переулков монастырей, церквей, дворцов, присутственных и других казенных мест, число обывательских дворов, и покоев, рядов и рынков фабрик, заводов и проча», на титульном листе которого значилось – «первая русская книга о Москве» [Рубан, 1782: 1]. Автором были предприняты попытки собрать воедино основные городские названия Москвы. Данная работа, как и многие изыскания подобного рода в XIX веке, носила скорее

описательный характер, тем не менее сыграла важную роль в накоплении фактического материала для последующих собственно лингвистических.

В 1817 г. по инициативе епархиального начальства настоятели московских церквей должны были предоставить сведения, объясняющие названия местности, где была расположена их церковь, что явилось первым опытом сбора информации о происхождении топографических названий Москвы. Собранный материал был опубликован в 1874 г. в «Чтениях общества истории и древностей работ российских», и, как было отмечено – «ответы эти далеко не все объясняли правильно и четко, но все же кое-что давали для понимания уличных названий» [Сытин, Миллер, 1938: 13].

Первой работой, где был проведен специальный анализ наименований, принято считать монографию А.А. Мартынова (1878) «Названия Московских улиц и переулков с историческими объяснениями». Автор обратил внимание на то, что наименования содержат в себе память о прошлом, иногда достаточно отдаленном, а процесс восстановления их мотивационных основ «работа трудная, но в высшей степени интересная» [Мартынов, 1878: 1].

В 1938 году вышла работа П.Н. Миллера и П.В. Сытина «Происхождение названий улиц, переулков, площадей Москвы», в рамках которой были реализованы следующие задачи:

- 1) дан полный перечень ныне существующих московских названий;
- 2) приведено историческое объяснение этих названий;
- 3) дано предшествовавшее название каждого проезда и, если оно еще сохранено в быту или исторически важно, объяснить и его происхождение [Сытин, Миллер, 1938: 13].

Эта монография представила наиболее полные и всесторонние сведения об урбанонимии Москвы того времени, хотя и без специального лингвистического анализа. Однако, как было отмечено авторами, для полноты изложения «надо было бы говорить не только о существующих улицах и их названиях, но и обо всех когда-либо бывших у них прошлых названиях» [Сытин, Миллер, 1938: 13].

Во второй половине XX века интерес к наименованиям объектов городского пространства актуализируется в связи с очередной волной переименований, тогда же «в поле зрения ономастов сразу попали как семантические, так и грамматические и словообразовательные особенности этой группы лексики» [Мезенко 1991: 5]. В 1950–1960-е гг. начали появляться первые специальные научные публикации, посвященные анализу городского ономастикона, сюда относятся статьи Н.М. Маслова «Топонимия Калуги – зеркало истории города» (1962), А.В. Суперанской «Наименования и переименования в городах» (1966), К.С. Горбачевича, Е.П. Хабло «Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов в Ленинграде» (1967), Н.С. Лопхиной «Названия улиц Большой Москвы, образованные от аббревиатур» (1967), В.А. Никонова «Названия улиц в Симбирске» (1969) и т. п.

Важнейшим этапом в изучении урбанонимов стала работа А.В. Суперанской «Применение метода лингвистической статистики к изучению топонимической системы города Москвы», в которой автор с опорой на семантический принцип классификации проводит анализ топонимической системы Москвы, формулирует первую подробную классификацию урбанонимов Москвы, выделяя 11 их типов, в зависимости от мотивированности названия, от того, отсылка к какому объекту лежит в основе номинации:

1. Имена и фамилии жителей, владельцев, прославленных людей;
2. Названия групп лиц, относящихся к определенной профессии;
3. Названия церквей, монастырей, кладбищ;
4. Названия населенных пунктов, вошедших в состав города, или пунктов, по направлению к которым шли улицы;
5. Микрообъекты;
6. Местоположение улицы;
7. Внешний вид улицы. Впечатление, которое она производит;
8. Название или основное использование улицы;

9. Отношение данной улицы к соседним улицам;
10. Названия объектов физической географии;
11. Символика [Суперанская, 1964: 121].

Классификация, предложенная А.В. Суперанской, явилась значительным вкладом в практику урбанонимических исследований того времени. Однако, как отмечал М.В. Горбаневский, все же обнаруживается ряд недостатков, среди которых – «ограниченность и достаточно поверхностный характер отнесения топонима к тому или иному варианту», более того, в стороне остается словообразовательный анализ урбанонимов, а их рассмотрение осуществляется с точки зрения имен нарицательных [Горбаневский 1996: 33]. Тем не менее, классификация А.В. Суперанской существенным образом повлияла на дальнейшие работы исследователей, послужив основой для их собственных модифицированных классификаций.

Попытки соединить исторический, хронологический и лексико-семантический подходы при анализе наименований объектов городского пространства обнаруживаются в классификации, предложенной Б.Н. Перлиным «Топонимы города Смоленска» (1972), а также в более поздней работе исследователя «Смоленск и его улицы. Историко-географические очерки» (2002).

Особого внимания заслуживает, на наш взгляд, классификация А.М. Мезенко (1991), в основе которой лежит поликомпонентный анализ урбанонимов с выделением ряда значимых признаков. Рассматриваемый материал исследовательница подводит под следующие принципы номинации:

1) по отношению к другому значимому объекту. Данный признак объединяет в себе несколько лексико-семантических групп. Прежде всего, он характерен для наименований, мотивированных названиями разного рода архитектурных сооружений. Кроме того, указанный признак, характеризующий расположение топонимов и агоронимов, является основным для названий, описывающих местоположение объектов внутригородского пространства относительно природных объектов:

- а) культовых сооружений;
- б) учебных, лечебных, спортивных и зрелищных заведений;
- в) промышленных предприятий – заводов, фабрик;
- г) торговых точек;
- д) различных служб города.

II) по связи объекта с человеком. Данная группа представлена чрезвычайно разнообразно, в результате чего распадается на три категории (А, Б, В):

А) наименования, основой для которых послужили имена различных политических деятелей;

Б) наименования, основой для которых послужили имена фамилии участников восстаний, революций и войн;

В) наименования, в основе которых лежат фамилии деятелей науки, культуры, искусства, героев мирного времени;

Здесь А.М. Мезенко выделяет подкатегории, сильно зависящие от общественной и политической конъюнктуры, что, на наш взгляд, может вызвать ряд трудностей при классификации, в результате чего представляется возможным объединить их по признаку связи с антропонимом.

III) по присущим объекту свойствам и качествам. В рамках данного типа номинации выделяются следующие тематические группы:

1) наименования, характеризующие внутригородской объект с точки зрения размера, конфигурации, физико-географических особенностей возникновения;

2) наименования, характеризующие линейный объект с точки зрения времени существования или возраста;

3) наименования, имеющие в своем составе слова со значением цвета;

4) флористические (или ботанические) названия;

5) фаунистические или зоологические названия;

6) эмоционально-характерологические названия.

IV) по связи с абстрактным понятием:

- 1) по символам социалистической эпохи;
- 2) по природным явлениям и порам года;
- 3) по названиям месяцев [Мезенко, 1991: 106–134].

Как представляется, данная классификация является наиболее полной, ориентированной на всесторонний анализ урбанонимов, однако при этом отражает также идеологические особенности формирования политики памяти в советское время, многие из которых впоследствии утратили свою актуальность. Здесь, прежде всего, речь идет о наименованиях, связанных с символами социалистической эпохи, в результате чего мы считаем нецелесообразным выделение дробных подтипов комеморативов. Помимо того, на наш взгляд, не до конца понятен критерий разграничения абстрактных и эмоционально-характерологических понятий.

Тем не менее, учитывая значимость предложенных принципов систематизации урбанонимов, мы намерены использовать ее как базовую классификацию для дальнейшего анализа собственного материала.

3.2. Польская урбанонимика

Первая лексико-семантическая классификация польских урбанонимов авторства Ч. Рокицкого «*Nazwy ulic w miastach polskich*» была опубликована в 1925 году. Однако значительный интерес к изучению наименований объектов городского пространства характерен для польской ономастики, начиная с середины XX века. Как отмечают исследователи, «только в библиографические указатели польской ономастики до 1970 года вошло более 70 работ по названиям внутригородских объектов, при этом треть из них – о названиях отдельных улиц и предместий» [Мезенко 1991: 6].

Исследование польской урбанонимии базируется в основном на классификациях семантического типа, прежде всего, речь идет о работах С. Грабеца «*Nazwy dzielnic i okolic Gdańska*» (1949), В. Ташицкого «*Nazwy wrocławskich dzielnic i przedmieść*» (1958), М. Бучиньского «*Nazwy dzielnic i przedmieść Lublina*» (1962), Г. Гурновича «*Toponimia Gdyni*» (1964), «*Nazwy ulic i placów Lublina*» (1966), К. Хандке «*Semantyczne i strukturalne typy nazw*

ulic Warszawy» (1970), К. Хандке «Słownik nazewnictwa Warszawy» (1998), А. Выробиша «Nazwy ulic, placów i dzielnic w miastach polskich: nośniki informacji – źródła historyczne – zabytki kultury», Ч. Косыля «Modele onimiczne w nazewnictwie ulic» (2001) и т. д.

Одной из самых авторитетных классификаций польского ономастического пространства является классификация К. Хандке, где автор исходит из разделения наименований на *мотивированные* и *немотивированные*, а также выделяет несколько типов урбанонимов, в зависимости от их семантики и происхождения:

А. Урбанонимы, производные от имен собственных

1. Производные от антропонимов:

а) по именам святых; б) по этническим группам; с) по именам и фамилиям домовладельцев;

2. Производные от географических названий. Данная подгруппа достаточно разнообразно представлена в польской годонимии, вследствие чего автор дает предельно подробную классификацию, выделяя характерные для польской географии особенности:

а. по названию местности;

Здесь К. Хандке выделяет: места и местности, находящиеся в пределах современной Варшавы; в окрестностях Варшавы; в пределах Мазовии; на территории Польши; за пределами Польши;

б. по названию географических и исторических районов/регионов;

с. по названию стран (национальностей);

д. по названию морей, рек и прочих гидронимов;

е. по названию гор и горных массивов;

ф. по названию иных географических объектов.

В. Урбанонимы, производные от имен нарицательных

1. Производные от топонимов, в том числе по названиям:

а) указывающим на естественное положение объектов городского пространства;

- b) обозначающим топонимы;
- c) характеризующим положение и функцию улицы, площади;
- d) характеризующим улицу – обозначающим реальные или приписываемые ей черты.

2. Производные от представителей флоры и фауны, в том числе по названиям: a) деревьев, кустарников, плодовых деревьев; b) растений; c) грибов; d) птиц; e) производным от прочих представителей животного мира; f) имеющим отношение к природе.

3. По названию профессиональной деятельности людей.

4. По названиям, связанным с армией.

5. По названиям, связанным с авиацией.

6. По названиям, связанным с культурой.

7. По абстрактным названиям [Handke 1998: 218].

Таким образом, в отличие от классификации, предложенной А.М. Мезенко, классификации К. Хандке присуща большая дробность в отношении географических названий и нарицательных объектов, положенных в основу номинации, в том числе, когда речь идет о природных объектах и абстрактных понятиях, связанных с различными сферами деятельности человека. Опосредованно это связано со спецификой польской урбанонимии.

Позднее Ч. Косыль (2001) с учетом мотивированности названий объектов внутригородского пространства, рассмотренную еще в работах К. Хандке, разделяет их на следующие группы:

I) реально мотивированные (наименования, у которых отчетливо прослеживается связь между характеристикой объекта и его названием):

1) наименования метонимического типа;

2) наименования, изначально являющиеся названиями улиц:

2.1) по характерным особенностям объекта, чаще всего выражаются посредством качественных прилагательных;

2.2) по косвенным признакам объекта, выраженные при помощи относительных прилагательных.

II) конвенционально мотивированные (наименования, у которых отсутствует связь между характеристикой объекта и его названием). Отметим, что автором приводились только примеры реально мотивированных наименований, в то время как конвенционально мотивированные, по мнению Ч. Косыля, представляют трудность при вычленении и, как следствие, классификации. В итоге автором были выделены следующие группы конвенционально мотивированных наименований:

- 1) наименования с идеологической, меморативной или меморативно-идеологической мотивацией;
- 2) наименования с мотивацией аксиологического характера;
- 3) наименования контактно-аксиологического характера;
- 4) наименования с эстетической мотивацией;
- 5) наименования со случайной мотивацией [Косыл, 2001: 49–59].

Предложенная классификация конвенционально мотивированных наименований заметно отличается от предложенных А.М. Мезенко и К. Хандке, Ч. Косыль выделяет урбанонимы аксиологического характера, подчеркивая тесную связь городского ономастикона со структурой ценностного мира, однако автор не указывает четкие критерии, разграничивающие топонимы с аксиологической, контактно-аксиологической, эстетической и случайной мотивацией, что может затруднить топонимический анализ.

3.3. Болгарская урбанонимика

Изучение болгарских наименований объектов внутригородского пространства началось с работы А. Иширкова «София през 17-и век» (1912), где автор анализирует названия софийских урбанонимов, предлагая следующую классификацию:

- 1) по направлению движения;
- 2) по нахождению в пределах городского пространства;
- 3) по названию какого-либо значимого здания, располагавшегося там;
- 4) по имени какого-либо значимого человека, проживавшего там;

- 5) по названию какого-либо важного объекта, расположенного там;
- б) по торговым рядам или ремесленным слободам [Иширков, 1912: 16–17].

В дальнейшем вопросам городского ономастикона были посвящены работы Н. Ковачева «За названия на великотърновските квартали, площади и улици» (1967), «За названия на улиците в България» (1970), где предметом анализа стало 15 608 наименований, разделенных на 11 подгрупп [Ковачев, 1970: 11–32]. В своей классификации Н. Ковачев опирался на работы польской исследовательницы К. Хандке и рассматривал урбанонимы с точки зрения мотивированности/немотивированности, что делает его классификацию достаточно подробной и четко структурированной. К недостаткам классификации относится не вполне четкая корреляция между мотивированностью/немотивированностью исходного наименования, включение в нее названий различных исторических периодов – как современных, так и старых, утраченных в процессе различных кампаний по переименованиям.

Изучению урбанонимов также посвящены работы М. Петковой «Сравнителен анализ на топонимията на градовете София и Москва» (1972). В своей классификации исследовательница исходила из семантики и структуры наименований, выделив «15 генеалогических типов названий», сделав больший акцент на структурной классификации топонимов [Петкова, 1972: 429]. Заслуживают внимания также работы Е. Георгиевой «Топонимията на градовете Тетевен, Трявна и Елена. Модели и принципи за именуване» (1994), где речь идет не только о характеристике имен топонимов и агоронимов, но и иных объектах городского пространства – мостов, церквей, школ, библиотек, а также Л. Димитровой-Тодоровой «Урбанонимия» (2003) и т. д.

Наиболее современный и полный анализ софийских урбанонимов представлен М. Влаховой-Ангеловой. Опираясь на работы Н. Ковачева и Ч. Косыля, исследовательница предлагает классификацию, в основе которой лежит разделение наименований в зависимости от наличия или отсутствия связи между самим названием и объектом названия. Важность данного

разделения состоит в том, что эти наименования отличаются своими специфическими особенностями, касающимися как их структуры и семантики, так и способа функционирования. Данные виды названий различаются также и с точки зрения хронологии, и по способу возникновения.

Итак, при классификации объектов внутригородского пространства М. Влахова-Ангелова предлагает обращать внимание на тип мотивации (реальный или конвенциональный), установление вида мотивации, определение семантической группы и наиболее часто встречающиеся структурные типы названий, характерные для различных исторических периодов развития урбанонимии Софии. Классификация исследовательницы включает в себя следующие разделы:

- 1) наименования комемморативного типа;
- 2) наименования, утверждающие определенные ценности (аксиологические по Ч. Косылю). К данной группе наименований автор относит те, что с помощью «материальных» объектов (улиц, площадей, проспектов и бульваров) в той или иной степени иллюстрируют нематериальные ценности, важные для данного сообщества: например, *улица «Вяра»*, *улица «Отечество»*, *улица «Мила родина»*, *улица «Великден»* (*великден* – Пасха), *улица «Цветница»* (*цветница* – вербное воскресенье);

На наш взгляд, не всегда можно установить, является ли наименование типа *улица «Вяра»* утверждающим определенные ценности, или же это обусловлено эстетической, символической, образной или случайной мотивацией. Более того, как было отмечено М.Э. Рут, зачастую происходит смешение: «символическая мотивация может разворачиваться в восприятии как образная» [Рут, 1992: 29].

- 3) наименования с идеологической (политической) мотивацией;
- 4) наименования с эстетической мотивацией [Влахова-Ангелова, 2013: 83–97].

Таким образом, описав основные урбанонимические классификации, характерные для ономастической традиции России, Польши и Болгарии,

представляется возможным сделать вывод о том, что мотивированность наименований и учет историко-культурного контекста являются ключевыми факторами при составлении классификаций. Основные различия обнаруживаются при рассмотрении наименований комемморативного типа, поскольку здесь важную роль играет политико-идеологическая составляющая, диктующая выбор того или иного имени для наименования городского объекта.

Изучив основные урбанонимические классификации, основанные на принципах мотивированности/немотивированности и учитывающие лексико-семантические группы лексем, положенных в основу номинации, представляется возможным сформулировать следующую классификацию, позволяющую, на наш взгляд, наиболее всесторонне охарактеризовать современное топонимическое пространство трех славянских столиц:

I. *Конвенционально мотивированные наименования* (название объекта напрямую не связано с его характеристикой).

1) наименования комемморативного (меморативного) типа:

1.1) производные от антропонимов;

1.2) производные от значимых исторических событий;

1.3) производные от названий различного рода организаций и объединений;

1.4) производные от воинских формирований, организаций войск;

1.5) производные от названий литературных произведений и прочего рода печатных изданий.

2) Наименования, производные от географических названий:

2.1) по названиям городов страны, в столице которой они представлены;

2.2) по названиям других стран и их городов;

2.3) по названиям горных массивов, вершин, прочих видов топонимов и гидронимов, расположенных в пределах страны;

2.4) по названиям горных массивов, вершин, прочих видов топонимов и гидронимов, расположенных за пределами страны.

- 3) Наименования, производные от представителей флоры и фауны;
- 4) Наименования, производные от абстрактных понятий;
- 5) Наименования с эстетической мотивацией;

II. *Реально мотивированные наименования* (между названием объекта и его характеристикой присутствует четко прослеживаемая связь).

1) Наименования, производные от топонимов (микротопонимов) и исторически связанные с объектами, расположенными в пределах города.;

2) Наименования, образованные по направлению дорог;

3) Наименования по характерным особенностям, присущим данному объекту внутригородского пространства;

4) Наименования, указывающие на относительное местоположение объектов внутри города;

5) Наименования, указывающие на находящиеся поблизости городские объекты или на их группу.

Выводы по главе 1.

Ономастическое пространство представляет собой совокупность наименований различного типа, имеет полиобъектную структуру и транслирует важную культурно-историческую информацию. В рамках ономастического пространства выделяется категория урбанонимов – вид топонима, собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, название отдельного здания, городской хороним, с производными от него *урбанонимика, урбанонимия*.

Существуют различные подходы к изучению языка города. В данной работе представлен анализ языка города *сквозь призму его ономастического пространства*, когда внимание концентрируется, прежде всего, на особой роли имен собственных, маркирующих объекты внутригородского пространства, что выражается в их способности транслировать важную для конкретного города (или шире – региона или страны) историко-культурную и лингвокультурологическую информацию.

Так, городской ономастикон формируется под влиянием национальной языковой и урбанонимической картин мира с учетом физико-географических

и территориальных особенностей местности, отражая «различные факты истории, влияние иноязычных традиций и культур» [Седакова, 2004: 314].

Годонимикон столицы является своеобразной ареной, где ведется борьба между универсальным и локальным. Способы проявления региональной (локальной) идентичности имеют свою специфику в трех рассматриваемых славянских столицах: персональным меморативам отводится здесь главенствующая роль, с ними конкурируют «имиджевые» названия, тем самым доминирует тренд на унификацию, прежде всего, в ее общенациональном измерении, в свою очередь, годонимы, ориентированные на локальную специфику, играют подчиненную роль.

Помимо этого, рассмотрение основных существующих в отечественной, польской и болгарской лингвистических традициях урбанонимических классификаций, основанных на принципах мотивированности / немотивированности и учитывающих лексико-семантические группы лексем в их основе, позволило сформулировать сводную классификацию, ставшую основой для последующего сопоставления годонимических систем трех славянских столиц.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УРБАНОНИМОВ МОСКВЫ, СОФИИ И ВАРШАВЫ

2.1. Типы мотивирующих основ наименований

При анализе урбанонимической системы можно выделить мотивирующие основы наименований, а также описать сам процесс номинации в ходе создания ономастического знака. Мотивация – «одна из важнейших сторон в процессе деривации – особой формы функционирования слова (функционирование с модификацией)» [Голев, 1989: 3]. Номинация – многозначный термин, он понимается и как процесс называния, как и «функция называния (назывная, номинативная функция)», и как результат наименования. Так, выделяются естественные и искусственные, первичные и вторичные номинации [Подольская, 1978: 91].

Естественная номинация подразумевает «отсутствие осознанного плана действий при назывании объекта, стихийность выбора мотивировочного признака, неизвестность автора, незначительную степень новизны», искусственная – «наличие ясной целевой установки, планомерность в осуществлении действий, направленный выбор мотивировочного признака и способа его выражения, известность автора, контролируемость» [Ульянова, 1984: 50]. В.Н. Телия определяет первичную и вторичную лексические номинации следующим образом: первичная лексическая номинация проистекает из «первообразных наименований, для которых характерно «простое» отношение, связующее понятие, отражающее элементы действительности», вторичная лексическая номинация – «это использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Телия, 1977: 129].

При образовании урбанонимов, возникающих, как правило, в результате вторичной номинации, отмечаются следующие процессы:

1) топонимизация апеллятива. Под топонимизацией понимается особый «вид онимизации. Переход имени нарицательного в топоним и его дальнейшее становление и развитие в этом разряде онимов» [Подольская,

1978: 143]. При топонимизации имя нарицательное, выступающее в качестве источника урбанонима, переходит в разряд собственных без дополнительных формальных (словообразовательных) изменений. Примеры: *газопровод* – *улица Газопровод*, *карьер* – *улица Карьер*, *свобода* – *улица Свободы* и т. д.

2) трансонимизация апеллятива. Под трансонимизацией понимают «переход онима одного разряда в другой» [Подольская, 1978: 152]. При трансонимизации одно имя собственное выступает в качестве источника другого имени собственного. Н.Ю. Забелин отмечает, что в процессе трансонимизации выделяются следующие ступени [Забелин, 2007: 47–47]:

А) переход антропонима в урбаноним. При этом, как правило, в русском языке чаще используется только фамилия (без имени) известного персонажа, которая может принимать дополнительные суффиксы: например, *Нахимов* (российский флотоводец, адмирал) – *Нахимовский проспект*, *Панферов* (писатель) – *улица Панферова*, *Родионов* (летчик) – *Родионовская улица* и т. д.

Б) транстопонимизация – «переход топонима одного вида в другой» [Подольская 1978: 153]. Здесь могут быть представлены следующие сочетания: переход гидронимов, оронимов, микротопонимов в урбанонимы, что сопровождается, как правило, дополнительной суффиксацией для выражения определительных отношений: *Москва-река* – *Москворецкая набережная*, *Яуза* (река) – *Яузская улица*, *Соловьиная роца* – *улица Соловьиная Роца*, *Соколиная гора* – *5-я улица Соколиной Горы* и т. д.

В) трансурбонимизация – переход осуществляется внутри класса урбанонимов, при этом в производном названии сохраняется связь с производящей основой, что позволяет лучше структурировать городское пространство. Примеры: *улица Арбат* – *Арбатский переулок*, *Арбатская площадь*, *улица Лужники* – *Лужнецкая набережная*, *Лужнецкий проезд*, *улица Пречистенка* – *Пречистенская набережная* и т. д.

Исходя из предложенного понимания термина, урбанонимы представляют собой искусственные (сознательные) вторичные номинации, при этом

возможно установление мотивационных связей, иногда живых, иногда восстанавливаемых посредством специального анализа.

2.2. Номенклатурные термины в московской урбанонимии

Функционирование урбанонимов невозможно без номенклатурных терминов. Н.В. Подольская предлагает понимать под номенклатурой в данном случае: «1) Список, совокупность онимов; 2) Список, совокупность названий объектов, регистрируемых и изучаемых данной отраслью знания» [Подольская, 1978: 92].

Стоит отметить, что статус номенклатурных образований (терминов) в составе урбанонимов до сих пор остается спорным. В рамках данной работы мы придерживаемся точки зрения, высказанной А.П. Миньяр-Белоручевой о том, что номенклатура «не раскрывает понятия, а только перечисляет онтологический инвентарь», в результате чего термин-указатель не является частью названия, исходя из этого, **мы не учитываем номенклатурный термин при подсчете элементов названия, рассматривая топонимы и агоронимы типа *улица Арбат*, в качестве однословных** [Миньяр-Белоручева, 2014: 167].

Список номенклатурных терминов основывается на связи номенклатурного термина с обозначаемым объектом действительности. Известный специалист в области ономастики Ю.А. Карпенко отмечал, что «организация географических терминов теснее связана с объектами, с географическими реалиями – она диктуется, строго регламентируется этими реалиями» [Карпенко, 1970: 44–45]. Отметим, что на состав городских номенклатурных терминов оказывают влияние, прежде всего, общенациональные и местные традиции употребления.

В составе московских урбанонимов употребляются разнообразные географические термины. С опорой на классификации Е.А. Сизовой и Н.Ю. Забелина обозначим наиболее распространенные из них в ономастическом пространстве Москвы (перечисление ведется по алфавиту):

1. **Аллея** – «франц., дорога, усаженная по сторонам деревьями» [Даль, Т. 1: 3]. Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, первое употребление слова «аллея» было зафиксировано в эпоху Петра I, вероятно, вошло в русский язык через польский от *aleja* или немецкий *allee*, либо напрямую от французского *allée* [Фасмер, Т. 1: 71]. В современном городском пространстве Москвы насчитывается более 50 названий с номенклатурным термином «аллея»: например, *Главная аллея, Московская аллея, Яузская аллея, аллея Витте, Бунинская аллея* и т. д.

2. **Бульвар** – «народн. *гульвар* – от *гулять*. Заимствовано из франц. *boulevard*, которое происходит из ср.- нидерландского *bolwerk* «крепостной вал» [Фасмер, Т. 1: 240]. Самым старым и протяженным бульваром в Москве является *Тверской бульвар*, проложенный в 1796 году. Всего в урбанонимии Москвы насчитывается 70 названий с номенклатурным термином «бульвар»: например, *Гоголевский бульвар, бульвар Энтузиастов, бульвар Сенкевича, Цветной бульвар, Сиреневый бульвар* и т. д.

3. **Набережная** – «улица или дорога по берегу; береговая полоса вдоль» [Даль, Т. 2: 971]. Москва расположена на реке с одноименным названием, поэтому неудивительно, что для ее урбанонимии характерно более 70 названий с номенклатурным термином «набережная»: например, *набережная Тараса Шевченко, Пресненская набережная, Москворецкая набережная, Кремлевская набережная, Гончарная набережная* и т. д.

4. **Переулок** – «поперечная улка, короткая улица, для связи улиц продольных» [Даль, Т. 3: 84]. Образовано из 2-х компонентов: *пере* – и *улица* [Фасмер, Т. 3: 241]. В городском пространстве Москвы представлено более 600 названий с данным номенклатурным термином: например, *Арбатский переулок, Басманный переулок, Брюсов переулок, Денежный переулок, переулок Достоевского* и т. д.

5. **Площадь** – «ровное место» [Даль, Т. 3: 118]. На территории Москвы находится более 140 площадей: например, *Красная площадь, Таганская*

площадь, Университетская площадь, площадь Европы, площадь Революции и т. д.

6. **Проезд** – небольшая улица, соединяющая две крупные улицы. На топонимической карте Москвы насчитывается более 450 названий с данным номенклатурным термином: например, *Лубянский проезд, Мясницкий проезд, Воскресенские Ворота проезд, Варшавский 1-й и 2-й проезды* и т. д.

7. **Просек / просека** – «полоса в лесу, лесопарке, очищенная от деревьев» [Ожегов, 2006: 619]. В современном городском пространстве Москвы насчитывается 13 названий с номенклатурным термином «*просек / просека*» (вариативно, принцип четкой регламентации отсутствует): например, *Поперечный просек, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й Лучевой просек, Абрамцевская просека, Бумажная просека, 1-й, 2-й Казанский просек, Кусковский просек, Майский просек* и т. д.

8. **Проспект** – «большая, широкая, прямая улица» [Даль, Т. 3: 468]. «Вероятно, через немецкий *prospect* «вид, перспектива» из лат. *Prospectus* «вид»» [Фасмер, Т. 3: 373]. Первые проспекты в современном понимании этого слова появились в 1956 году на юго-западе Москвы. На настоящий момент на территории Москвы насчитывается около 40 проспектов. Например: *Ломоносовский проспект, Университетский проспект, Нахимовский проспект, Севастопольский проспект, Измайловский проспект* и т. д.

9. **Рынок** – «место съезда и сходки продавцов и покупателей; торг, торжище, базар» [Даль, Т. 4: 123]. Данное слово было заимствовано в русский язык из польского [Фасмер, Т. 3: 373]. В современной урбанонимии Москвы около 10 рынков: например, *Дрогомиловский рынок, Черемушкинский рынок, Ленинградский рынок, Севастопольский рынок* и т. д. Отметим, что номенклатурный термин «рынок» в московской урбанонимии обозначает реальный объект городской инфраструктуры. Польский же «*rynek*» может и не быть связанным с местом торговли, поскольку в первую очередь, соотносится с исторически закрепившимися наименованиями частей города, где ранее действительно находился торговый рынок. Таким образом, очевидно, что в

польском произошел семантический сдвиг, поскольку *рынок* в современной урбанонимии – это нередко (центральная) площадь в старом городе: ср. *Rynek Starego Miasta, Rynek Nowego Miasta* в Варшаве.

10. **Сквер** – «площадь, площадка в городе, огороженная и обсаженная деревьями, кустами» [Даль, Т. 3: 198]. Например: *сквер Ефросинии Московской, сквер Ерастова гвардии полковника, сквер Ислама Каримова, сквер Майи Плисецкой, сквер Мигеля Идальго* и т. д.

11. **Тупик** – «глухой заулоч, непроходная улочка» [Даль, Т. 4: 433]. На территории Москвы находится 73 наименования с номенклатурным термином «тупик»: *Басманный тупик, Горлов тупик, Пименовский тупик, Тихий тупик, Шведский тупик* и т. д.

12. **Улица** – «простор меж двух порядков домов» [Даль, Т. 4: 475]. Детерминатив «улица» является наиболее распространенным в российской столице, в Москве насчитывается более 1600 улиц с этим номенклатурным термином: например, *Деловая улица, Измайловская улица, Летняя улица, Тверская улица, улица Дениса Давыдова* и т. д.

13. **Шоссе** – «дорога, убитая щебнем; щебенка, щебенник [Даль, Т. 4: 623]. «Заимств. через нем. *chaussée* или непосредственно из франц. *chaussée* – то же от лат. *calciāta (via)* «дорога, мощенная известняком» [Фасмер, Т. 4: 623]. В современном городском пространстве Москвы насчитывается более 60 номенклатурных терминов с компонентом «шоссе», как *Варшавское шоссе, Воробьевское шоссе, Боровское шоссе, Ленинградское шоссе, шоссе Энтузиастов* и т. д.

Отметим, что среди географических терминов в составе топонимов Москвы спорадически встречаются следующие старые термины, несущие преимущественно историческую информацию: *бутырка, вал, ворота, гора, застава, рог, ряд, слобода, хутор*.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы приходим к заключению, что детерминатив «улица» является наиболее частотным номенклатурным термином в составе городских названий Москвы, по крайней

мере в их официальной форме. Кроме того, значительно количество детерминативов в форме *переулков* и *проезд*. Гораздо реже встречаются географические термины типа *аллея*, *бульвар*, *проспект*, *просек/просека*, *набережная*, *рынок*, *сквер*, *тупик* и *шоссе*.

Таким образом, номенклатурный термин «улица» составляет основной процент детерминативов в составе названий внутригородских объектов, однако примечательно, что его роль варьировалась в различные эпохи. А.В. Суперанская отмечает, что на печатных чертежах XVII века фактически не были отображены названия улиц, но с течением времени экспансия данного термина оказалась столь активна, что в некоторых старых частях города проезды, переулки были переименованы и превращены в улицы [Суперанская 1985: 163].

Рисунок 1.1 – на основании статистической обработки данных электронного ресурса⁹ (см. Приложение, таблица 1)

⁹ Сайт электронная Москва/ Улицы Москвы. URL: <http://mosopen.ru/streets> (дата обращения: 26.05.2024)

2.3. Структура московских урбанонимов

В рамках данной работы под структурой урбанонимов мы подразумеваем вслед за А.В. Суперанской, их словообразовательный и морфологический состав, способность слова изменяться определенным образом, образовывать сочетания с определенными суффиксами, а также выступать в качестве основы для определенных типов словообразования [Суперанская, 1964: 71].

Вслед за Н.Ю. Забелиным, мы выделяем следующие структурные типы урбанонимов [Забелин, 2007: 102–134]:

I. Субстантивные однословные названия, состоящие из сочетания номенклатурного термина и имени существительного. Эта модель включает в себя 420 московских урбанонимов. Данную группу, на наш взгляд, следует разделить на такие подгруппы, как:

1) субстантивная однословная модель с именем собственным в форме именительного падежа. Всего 26 наименований в форме единственного числа: *улица Благуша* (по одноименной местности), *улица Волхонка* (восходит к названию реки Волхонка), *улица Дудинка* (по городу в Красноярском крае), *улица Жужа* (получила свое название по одноименной реке), *улица Каховка* (наименование по городу) *шоссе Фрезер* (по заводу режущих инструментов «Фрезер») и т. д. В форме множественного числа представлено 6 наименований: *улица Липки*, *улица Новотетерки* и т. д. Примечательно, что своими названиями данные топонимы обязаны деревням, вошедшим некогда в состав Москвы, таким образом, с точки зрения происхождения это названия, образованные путем транстопонимизации.

Сюда же входят наименования с формантом *-к-*, возникшие с помощью универбации – процесса, в результате которого происходит «сведение внешней синтагмы имени к внутренней» [Подольская, 1978: 154]. Урбанонимы данной подгруппы под влиянием разговорной речи, тяготеющей к краткости и простоте, прошли стадию усечения окончания, ранее в полной форме они заканчивались на *-ская* [Суперанская, 1964: 122]. Примеры: *Ильинская улица* – *улица Ильинка*, *Сретенская улица* – *улица Сретенка*, *Рождественская улица*

– *улица Рождественка* и т. д. В разговорной речи это явление распространяется на многие другие названия (*Смоленка* – вместо *Смоленская площадь*, *Алтушка* – вместо *Алтуфьевское шоссе* и т. д.). И.Н. Потанихина отмечает, что суффиксальная универбация относится к одному из наиболее продуктивных способов оформления неофициальных топонимов, функционирующих в разговорной речи [Потанихина, 2008: 65–68].

2) субстантивная однословная модель с именем собственным в форме родительного падежа (мемориальная генетивная модель). Урбанонимы данной модели мотивированы антропонимами и представляют собой сочетание номенклатурного термина и имени собственного в родительном падеже. Основная часть представлена антропонимом. Всего 350 наименований: *улица Бажова*, *проспект Буденного*, *улица Вавилова*, *площадь Ганецкого*, *проезд Дежнева*, *улица Косыгина*, *переулок Маяковского*, *улица Пришвина*, *улица Светланова*, *улица Тюриня*, *улица Шишкина*, *улица Яблочкова* и т. д.

3) субстантивная однословная модель с именем нарицательным в форме родительного падежа. Н.Ю. Забелин отмечает, что данная модель начала распространяться достаточно поздно, а именно с приходом Советской власти и является «ровесником Октября» [Забелин, 2007: 112]. Здесь выделяется группа наименований с существительным в единственном числе (всего 13): *площадь Борьбы*, *улица Достижения*, *проспект Мира*, *улица Свободы*, *площадь Славы*, *улица Правды*, *улица Просвещения*, *площадь Революции*, а также во множественном (всего 23): *аллея Космонавтов*, *улица Медиков*, *улица Metallургов*, *проезд Стратонавтов*, *улица Строителей* и т. д.

4) субстантивная однословная модель с именем существительным с префиксально-суффиксальными формантами. Данная подгруппа малочисленна (всего 2 урбанонима) и представлена урбанонимами, образованными от микротопонимов и/или названий населенных пунктов (транстопонимизация): например, *улица Заболотье*, *улица Заречье*.

II. Адъективные однословные названия, состоящие из сочетания номенклатурного термина и имени прилагательного. Всего 1545 наименований. М.В. Горбаневский и Г.П. Смолицкая в монографии «Топонимия Москвы» отмечали, что «основным структурным типом названий московских улиц являются имена прилагательные, употребляемые в функции географических названий. Эти прилагательные образуются от самых разных слов (как имен собственных, так и апеллятивов)» [Смолицкая, Горбаневский, 1982: 67]. Классификационным значением прилагательных является обозначение признака, выступая в качестве топонимов, они сужают свое значение до выражения топонимических (определительных по своей сути) отношений. Имена прилагательные, прежде всего, отличаются изменяемостью морфологической структуры, способностью согласовываться в роде, числе и падеже с главным словом. Основной функцией прилагательного-топонима (или урбанонима) является выделение объекта из числа однородных. Данная группа широко представлена в славянской урбанонимии, более того, ее можно разделить на следующие подгруппы:

1) адъективная безаффиксная модель: всего 20 урбанонимов. Примеры: *Большая улица, Зеленая улица, Рабочая улица, Старая площадь* и т. д.

2) адъективная модель с формантами -ск-, -овск-, -евск-, -инск-: всего 1145 урбанонимов. Как отмечал В.А. Никонов, «топонимия не изобретала своих собственных суффиксов. Она брала имеющиеся налицо в языке. Вернее сказать, язык выделял средства для обозначения географических объектов». [Никонов, 1961: 24]. А.В. Суперанская подчеркивала, что ранее топонимы с формантом *-ск-* образовывались от слов, обозначающих природные объекты [Суперанская, 1969: 95]. Однако с течением времени функции суффикса *-ск-* значительно расширились, не ограничиваясь исходным значением. Продуктивность форманта *-ск-* при образовании прилагательных-урбанонимов обуславливается его достаточно отвлеченным значением, а также хорошей сочетаемостью с различными основами существительных. Отметим, что суффикс *-ск-* сочетается с основами имен существительных с

определенной семантикой, прежде всего «с именами лиц и некоторыми названиями животных, существительными с пространственными значениями, с названиями общественных учреждений, коллективов, а также с существительными отвлеченных значений» [Очерки по ... 1964: 376].

Суффиксы *-овск-*, *-евск-*, *-инск-* менее продуктивны, по семантике они совпадают с *-ск-*, однако отличны по характеру образующей основы. Топоформанты *-овск-*, *-евск-* присоединяются к основам слов, которые являются фамилиями, географическими названиями, аббревиатурами [Морозова, 1985: 73]: например, *Гоголевский бульвар*, *Шмитовский проезд*, *Котловская улица* и т. д. Функционирование топоформанта *-инск-* ограничено такими типами основ, как основы, обозначающие женские имена и обозначающие наименования географических объектов [Морозова, 1985: 73]. Например, *Ольгинская улица*, *Ельнинская улица*, *Истринская улица* и т. д.

3) адъективная модель с формантом *-н-*. Всего 310 урбанонимов: *Барабанный переулок*, *Ветеринарный проезд*, *Газетный переулок*, *Денежный переулок* и т. д. Данная модель достаточно широко распространена в славянской и, в частности, в московской урбанонимии. Примечательно, что суффиксы *-ск-* и *-н-* находились в отношениях свободного варьирования, поскольку «по своему значению суффикс *-н-* выражал разные отношения к предмету, как и суффикс *-ск-*, поэтому они могли даже образовывать вариативные слова: северный-северский, озерный-озерский» [Морозова, 1985: 73]. Разнообразие морфологических связей с именными основами оказало влияние на продуктивность топонимов с данными суффиксами. Близость *-ск-* и *-н-* приводила к образованию топонимов от различных именных основ, допустимых для того или иного суффикса. Прилагательные-топонимы (и урбанонимы) с формантами *-ск-* и *-н-* соотносимы по своей структуре, однако различны по семантике.

4) адъективная модель с формантами *-ов-*, *-ев-*. Прилагательные с данным суффиксом также функционируют в городском пространстве Москвы. Всего насчитывается порядка 70 урбанонимов такого типа. Отметим, что ранее

прилагательные с этими суффиксами активно взаимодействовали с «основами существительных неодушевленных с предметным значением, значительную часть которых составляли названия растений» [Очерки по ... 1964: 344–345]. Поэтому вполне закономерно, что в урбанонимии Москвы прилагательные-топонимы с данным формантом используются преимущественно в составе урбанонимов, мотивированных названиями деревьев: например, *Берзевая аллея, Кленовый бульвар, Липовая аллея, Ландышевая улица, Сосновая улица, Сосновая аллея Ясенева улица* и т. д.

III. Составные, состоящие из сочетания номенклатурного термина и словосочетания из двух и более прилагательных или существительных в сочетании с номенклатурным термином. Всего 1220 урбанонима. Данная группа достаточно многочисленна и продуктивна. Вслед за Н.Ю. Забелиным, мы выделяем следующие подгруппы [Забелин, 2007: 115–135]:

1) нумерально-адъективная модель. В состав данной модели входят порядковое числительное, прилагательное в именительном падеже с различными формантами *-ск-, -н-, -к-* и т. п. Отметим, что эта модель особенно характерна для Москвы советского периода, к основным причинам развития подобной тенденции относятся «общая объективная причина – массовое жилищное строительство, общая субъективная – недостаточное внимание к названиям улиц» [Горбаневский 1985: 123]. Всего 550 названий: *2-й Иртышский проезд, 1-я Парковая улица, 1-й Суворовский переулок, 2-й Угрешский проезд, 1-я Фрунзенская улица, 1-й Хуторской переулок, 2-я Черногрязская улица, 1-й Щипковский переулок, 3-й Шукинский проезд, 2-й Южнопортовый проезд* и т. д.

2) адъективная модель, содержащая дополнительные определения, Большой-Средний-Малый, Верхний-Нижний. Такие прилагательные в качестве определяющих компонентов достаточно часто встречаются в наименованиях славянских топонимов, их основной функцией является указание на размер и объем географических объектов [Мурзаев, 1998: 93]. В современной урбанонимии определения *Большой* (87 наименований, содержащих данный

дополнительный компонент) – *Средний* (13 наименований) – *Малый* (52 наименований) не всегда в действительности указывают на величину / протяженность объекта, который они называют. Возможными причинами этого являются следующие факторы: расширение и экстенсивное развитие города, слияние улиц и их переименование. Всего 152 наименования: *Большая Академическая улица, Большая Никитская улица, Большая Садовая улица, Средний Каретный переулок. Средний Кисловский переулок, Малый Ивановский переулок, Малый Ордынский переулок* и т. д.

Дополнительные определения *Верхний-Нижний* представлены в городском ономастиконе Москвы в 20 наименованиях: *Верхний Сусальный переулок, Верхняя Первомайская улица, Нижний Кисельный переулок, Нижняя Сыромятническая улица* и т. д.

3) адъективно-субстантивная номинативная модель. Урбанонимы этой подгруппы образованы сочетанием имени прилагательного и имени существительного в именительном падеже. Всего 54 наименования: *улица Земляной Вал, улица Воронцовские Пруды, улица Красная Пресня, площадь Крестьянская Застава, площадь Семеновская Застава, площадь Покровские Ворота* и т. д.

4) развернутая мемориально-генетивная модель. Для данного типа характерно использование имени и фамилии известного лица (нередко прецедентного имени) в форме родительного падежа. Эта модель достаточно разнообразно представлена в городском пространстве Москвы (168 наименований), она используется, как для коммеморации отечественных деятелей: *улица Алексея Свиридова, улица Маши Порываевой, улица Александра Лукьянова*, так и для урбанонимов, посвященных иностранным деятелям, чьи имена и фамилии непривычны для русской топонимии: *площадь Джавахарлала Неру, улица Вильгельма Пика, улица Сальвадора Альенде, улица Улофа Пальме, площадь Фиделя Кастро* и т. д.

5) мемориально-персональная генетивная субстантивная модель. Данная модель образуется при помощи добавления к годониму (агорониму),

связанному с конкретной персоналией, компонента, указывающего на профессию, звание, родственные связи упомянутого лица. Городское пространство Москвы содержит в себе 15 дополнительных компонентов: *авиаконструктор* (4), *адмирал* (4), *академик* (34), *архитектор* (10), *братья* (3), *генерал* (14), *доктор* (1), *комдив* (1), *композитор* (1), *конструктор* (1), *космонавт* (2), *летчик* (3), *маршал* (31), *матрос* (1), *пилот* (1), *скульптор* (1). «Вынужденное применение «двухэтажных» названий бывает в двух случаях. Когда принимается решение увековечить однофамильцев, различить их помогает упоминание перед фамилией в одном случае имени, в другом – должности, звания, специальности. Кроме того, включение в название улицы таких званий, как маршал, академик, генерал по-своему подчеркивает высоту авторитета и уровень заслуг увековечиваемого лица» [Ефремов, 1985: 40]. Так, например, в московском городском пространстве различаются *сквер Конструктора Симонова* и *улица Константина Симонова*, *площадь Академика Вишневого* и *улица Всеволода Вишневого* и т. п. Всего 115 наименований: *улица Братьев Рябушинских*, *улица Генерала Ермолова*, *улица Доктора Газа*, *улица Академика Хохлова*, *площадь Академика Тамма*, *проспект Маршала Жукова*, *улица Скульптора Мухиной* и т. д.

6) мемориальная числовая генетивная модель. В данную группу входят урбанонимы, относящиеся к памятным датам, значимым историческим событиям. Эта модель содержит сочетания числительных с существительным в форме родительного падежа. Около 20 наименований: *улица 1812 года*, *улица 1905 года*, *улица 8 Марта*, *улица 9 Мая*, *улица 50 лет Октября*, *улица 800-летия Москвы* и т. д.

7) адъективно-субстантивная генетивная модель. Образуется сочетанием имени прилагательного и имени существительного в родительном падеже. Всего 24 наименования: *сквер Аргентинской Республики*, *проезд Дубовой Рожи*, *улица Народного Ополчения*, *аллея Кремлевских Курсантов*, *площадь Соловецких Юнг* и т. д. Урбанонимы данной модели могут быть представлены в форме существительных *singularia tantum* и *pluralia tantum*.

8) формульная многокомпонентная модель. Всего около 70 наименований: *улица 26-ти Бакинских Комиссаров, 1-я улица Ямского Поля, Центральный проезд Хорошевского Серебряного Бора* и т. д.

9) модель, состоящая из двух прилагательных. Не более 1% от общего количества наименований: например, *улица Садовая-Черногрязская, улица Садовая-Картенная, Смоленская-Сенная площадь* и т. д.

10) модель, состоящая из двух существительных. Урбанонимы этой модели немногочисленны, нами было зафиксировано 5 случаев употребления. В таких сочетаниях оба существительных стоят в форме родительного падежа множественного числа: например, *сквер Воинов-Победителей, улица Героев Панфиловцев, проспект Защитников Москвы, площадь Защитников Неба, площадь Звезд Эстрады*.

IV. Нумеративные однословные, состоящие из сочетания номенклатурного термина и числительного. Наличие данной модели крайне незначительно в городском пространстве Москвы, не более 0,5% (сюда входят наименования, расположенные преимущественно на территории ЗелАО) – *707-й проезд, 4919-й проезд* и т. д.

Рисунок 1.2 – на основании статистической обработки данных электронного ресурса¹⁰ (см. Приложение, таблица 4)

¹⁰ Сайт электронная Москва/ Улицы Москвы URL: <http://mosopen.ru/streets> (дата обращения: 15.11.2023)

2.4. Номенклатурные термины в софийской урбанонимии

Для урбанонимии Софии характерно сравнительно небольшое количество апеллятивов, уточняющих тип городского объекта. С опорой на классификацию М. Влаховой-Ангеловой, отметим следующие географические термины, присущие софийской урбанонимии [Влахова-Ангелова 2009: 361]:

1. **Алея** (рус. аллея) – встречается крайне редко в болгарской урбанонимии, например: *алея «Западен парк», алея «Димитър Петков», алея «Фloyd Бляк»* и т. д.

2. **Булевард** (рус. бульвар) – данный географический термин довольно характерен для городского пространства Софии. В урбанонимии Софии насчитывается около 60 номенклатурных терминов «булевард», например: *булевард Александър Стамболийски, булевард България, булевард Витоша, булевард Македония, булевард Прага* и т. д.

3. **Площад** (рус. площадь) – с данным детерминативом в городском пространстве Софии насчитывается около 50 урбанонимов, например: *площад България, площад Лъвов мост, площад Независимост, площад Света Неделя, площад Свети Александър Невски* и т. д.

4. **Улица** (рус. улица) – преобладающий географический термин в современной Софии, около 2000 топонимов, например: *Академична улица, улица «Ана Ахматова», Московска улица, улица «Граф Игнатиев», улица «Нов живот»* и т. д.

Такие апеллятивы, как *шосе, път* (рус. дорога, путь) утратили свою уточняющую функцию и стали частью самого названия¹¹. Это создает уникальную в сопоставительной перспективе возможность сочетания в составе названия сразу двух номенклатурных терминов: например, *булевард Цариградско шосе, булевард Ломско шосе, булевард Симеоновско шосе, улица «Люлински път», улица «Околовръстен път»* и т. д.

¹¹ «Тези понятия «шосе» и «път» са загубили функцията си на уточняващи и са станали част от самото название» [Влахова-Ангелова 2009: 361]. Прим.: здесь и далее перевод с болгарского языка мой – М.М.

Отметим, что по сравнению с Москвой в городском пространстве Софии задействовано сравнительно небольшое количество географических терминов, формирующих наименование ее улиц, наиболее частотны компоненты *улица* и *площад*.

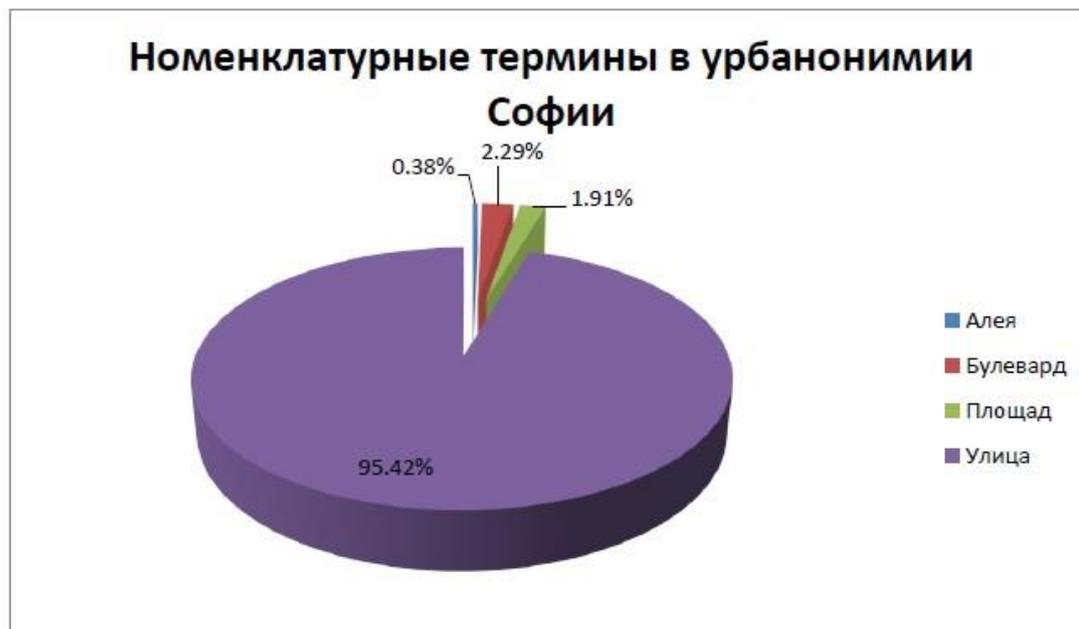

Рисунок 1.3 – на основании статистической обработки данных электронного ресурса¹² (см. Приложение, таблица 2)

2.5. Структура софийских урбанонимов

Основы грамматического строя болгарского языка во многих аспектах совпадают с основами грамматического строя других славянских языков. Вместе с тем болгарский язык развил ряд своеобразных грамматических особенностей, отличающих его от других славянских языков. Основные изменения коснулись категории имени, в болгарском языке фактически отсутствует изменение по падежам, выражение синтаксических связей между именами существительными и в предложении осуществляется преимущественно при помощи порядка слов и предложных сочетаний. Кроме того, из общеславянского указательного местоимения болгарский язык развил

¹² Интернет-портал «Списък на улиците в София, България» [электронный ресурс]. URL: <https://geographic.org/streetview/bulgaria/sofia/sofia.html> (дата обращения: 15.11.2023).

определенные или членные формы имени, которые образуются при помощи присоединения к имени этого бывшего указательного местоимения, превратившегося в постпозитивный артикль [Маслов, 1981: 22]. Отметим также, что названия годонимов и агоронимов берутся в кавычки.

В составе софийских городских названий, исходя из их структуры, а также с опорой на классификацию М. Влаховой-Ангеловой и Н.Ю. Забелина, применимую также к софийской урбанонимии, на наш взгляд, следует выделить такие группы, как:

I. Субстантивные однословные, состоящие из сочетания номенклатурного термина и имени существительного: всего 686 урбанонимов. Данный тип чаще других встречается в урбанонимии Софии, здесь происходит следующее разделение:

1) субстантивная однословная модель с именем собственным. Большая часть софийских годонимов как антропонимического, так и топонимического типа образована по такому принципу¹³. Всего 640 наименований: *улица «Авицена», улица «Арарат», улица «Ахелой», площадь «Бойко», бульвард «България», улица «Враня», улица «Казбек», бульвард «Македония», улица «Пирдоп», улица «Самара», улица «Търново», улица «Удово»* и т. д.

Отдельно отметим в данной подгруппе наличие наименований, образованных от фамилий, всего около 30 годонимов и агоронимов: *улица «Аксаков», площадь «Гарибалди», улица «Лайбниц»* и т. д.

2) субстантивная однословная модель с именем нарицательным. К данной группе относятся наименования объектов внутригородского пространства, производные преимущественно от абстрактных существительных и *nomina agentis*. Поскольку для болгарского языка характерен постпозитивный артикль (членная форма), здесь с формальной точки зрения можно выделить 2 дополнительных подтипа:

2.1) наименования, выраженные именами нарицательными без членной формы (постпозитивного артикля). Всего 24 наименования: *улица «Акация»,*

¹³ Влахова-Ангелова М. Улиците на София // Паметта на града. Многообразие в единството, кн. 1/2014. С. 101–109.

улица «Багра», улица «Огнеборец», улица «Щастие», улица «Грамада», улица «Граничар», улица «Дар», улица «Мелодия», улица «Долина», улица «Крепост», улица «Мир», улица «Опълченец», улица «Прохлада», улица «Чар» и т. д. Большинство урбанонимов такого рода можно отнести к «имиджевым»¹⁴.

2.2) наименования, выраженные именами нарицательными с членной формой. Всего 11 наименований: улица «Градините» (рус. ‘сады’), улица «Комините» (рус. ‘дымовые трубы’), улица «Кореняците» (рус. ‘коренные жители’), улица «Учителят» (рус. ‘учитель’), улица «Хижите» (рус. ‘хижины’, ‘избушки’) и т. д. Наименования данного подтипа встречаются довольно редко. Наличие членной формы говорит о том, что объект чем-то выделяется из ряда других, может быть идентифицирован по какому-либо определенному признаку, либо же речь идет о конкретном человеке, известном всем.

2.3) годонимы, выраженные именами нарицательными с деминутивами типа -че, -ичка, -ица, что создает дополнительные коннотации образно-эмоционального характера, что также способствует рассмотрению таких названий как имиджевых. Всего 11 наименований: улица «Гайдарче» (рус. ‘маленький музыкант, играющий на гайде’), улица «Гъдуларче» (рус. ‘маленький музыкант, играющий на дудке’), улица «Канарче» (рус. ‘канареечка’), улица «Звънче» (рус. ‘звоночек’), улица «Лястовичка» (рус. ‘ласточка’), улица «Сълзица» (рус. ‘слезка’) и т. д.

II. Адъективные однословные, состоящие из сочетания номенклатурного термина и имени прилагательного: всего 69 урбанонимов. Для годонимии Софии характерны названия подобного типа. Отметим, что имя прилагательное согласуется в роде и числе с детерминативом. Наименования, образованные таким способом, следует разделить на несколько подгрупп:

1) Адъективная модель с формантом -ск-. Данная модель включает в себя 40 наименований: улица «Алдомировска», бульвард «Арсеналски», улица

¹⁴ О них подробнее см. выше, раздел 1: *Ономастическое пространство города*.

«Болярска», улица «Градинарска», улица «Заводска», улица «Институтска», улица «Каменоделска», улица «Московска», улица «Опълченска», улица «Пощенска», улица «Сапунджийска», улица «Тетевенска», улица «Университетска» и т. д.

2) адъективная модель с формантом -н-, -ен. Всего 26 урбанонимов: например, улица «Академична», улица «Безименна», улица «Животисна», улица «Западна», улица «Лазурна», улица «Летовицна» (рус. 'курортная'), улица «Разцветна» (рус. 'рассветная'), улица «Самотна» (рус. 'одинокая'), улица «Свободна», улица «Съборна», улица «Училицна», улица «Фестивална», улица «Централна», улица «Черковна» (рус. 'церковная') и т. д.

3) адъективная модель с формантом -ов-. Данная подгруппа встречается крайне редко, нами был отмечен всего 1 случай употребления: улица «Гълъбова» (от гълъб – голубь).

III. Нумеративные однословные, состоящие из сочетания номенклатурного термина и числительного. Например: улица 1-ва, улица 2-ра, улица 3-та, улица 4-та, улица 5-та, улица 10-та, улица 254-та, улица 505-та, улица 747-та, улица 893-та, улица 3005-та, улица 5014, улица 5049, улица 5051 и т. д. Нами было зафиксировано 341 наименование подобного типа, что является достаточно значительным показателем на фоне Москвы и Варшавы. Примечательно, что в последнее время в современной софийской годонимии наметился процесс переименования урбанонимов, относящихся к данной модели, то есть вместо числового названия годонимам присваиваются имена [Влахова-Ангелова, 2009: 367]. Происходит это, очевидно, из-за желания усилить идентифицирующую функцию годонимов, сделав их одновременно более выразительными.

IV. Адвербиальные, состоящие из сочетания номенклатурного термина, предлога и существительного. Для подобных сочетаний характерно слитное написание предлога с существительным (иногда с членной формой). Нами выделено всего 5 наименований: улица «Накрая» (рус. 'в конце, на краю'), улица «Подгората» (рус. 'под лесом'), площад «Средсело»

(рус. 'среди села/деревни'). Отмечается, что годонимы, относящиеся к данной модели, достаточно старые по своему происхождению и, как правило, встречаются в той части города, которая ранее считалась селом, тем самым повторяя микротопонимическую модель [Влахова-Ангелова, 2009: 363].

V. Составные, состоящие из сочетания номенклатурного термина, словосочетания из двух и более прилагательных или существительных. Всего 1561 урбаноним. Данная группа достаточно широко представлена в софийской урбанонимии, выделим следующие структурные модели:

1) адъективно-субстантивная номинативная модель. Данные словосочетания, как правило, представлены нарицательными существительными с согласованными прилагательными. Поскольку в болгарском языке присутствует постпозитивный артикль, то урбанонимы, относящиеся к данной модели, можно также разделить на те, в которых к прилагательному присоединяется членная форма и те, в которых она отсутствует. Например, без членной формы всего 177 наименований: *улица «Александров мост»*, *улица «Априлско въстание»*, *улица «Бадемова гора»* (рус. 'миндальный лес'), *улица «Бел камък»* (рус. 'белый камень'), *булевард «Ботевградско шосе»*, *улица «Видини кули»* (рус. 'башни Виды'), *улица «Горна махала»* (рус. 'верхний квартал'), *улица «Доспейски проход»*, *улица «Лечебен извор»* (рус. 'лечебный источник'), *улица «Магнаурска школа»*, *площад «Народно събрание»*, *улица «Смесна китка»* (рус. 'букет из разных цветов'), *улица «Стара планина»* (рус. 'Балканские горы') и т. д.

Словосочетания с членной формой встречаются гораздо реже и относятся преимущественно к достаточно старым топонимам и микротопонимам. Например: *улица «Златните мостове»* (рус. 'золотые мосты'), *улица «Сините камъни»* (рус. 'синие камни'), *улица «Старата воденица»* (рус. 'старая мельница'), *улица «Старата църква»* (рус. 'старая церковь'), *улица «Стария кладенец»* (рус. 'старый родник') и т. д.

2) развернутая мемориальная модель широко представлена в городском пространстве Софии (в отличие от Москвы). Всего 910 годонимов и

агронимов: *улица Елисавета Багряна, площад Петко Р. Славейков, улица Христаки Павлович, улица Чарлз Дарвин, булевард Янко Сакъзов* и т. д.

3) мемориально-персональная субстантивная модель. Городское пространство Софии содержит в себе 38 дополнительных компонентов (больше, чем в Москве и Варшаве): *академик* (26), *архитектор* (18), *архиепископ* (1), *брата* (15), *генерал* (53), *граф* (4), *даскал* (рус. ‘учитель’) (3), *дякон* (1), *доктор* (в значении ученой степени) (28), *доктор* (врач, в значении профессии) (5), *екзарх* (8), *епископ* (1), *ефрейтор* (1), *инженер* (7), *капитан* (12), *княгиня* (14), *князь* (15), *маестро* (2), *майор* (10), *майстор* (5) (рус. ‘мастер’), *митрополит* (7), *мичман* (2), *папа* (2), *патриарх* (7), *подполковник* (2), *подпоручик* (2), *полковник* (9), *поп* (9), *поручик* (8), *презвитер* (4), *президент* (2), *професор* (77), *свети/света* (32), *сър* (1), *хайдут* (2), *хан* (15), *цар* (33), *царица* (4).

Всего нами было зафиксировано 447 наименований: *улица Акад. Вера Мутафчиева, улица Арх. Георги Ненов, улица Архиеп. Прохор Охридски, булевард Ген.Скобелев, улица Д-р Стефан Сарафов, булевард Инж. Иван Иванов, улица Княгиня Тамара, булевард Патриарх Евтимий, улиа Поп Тошо, улица Проф.Беню Цонев, улица Света София, улица Хайдут Велко, улица Хан Крум* и т. д.

4) мемориально-числовая номинативная модель. В основе данной модели лежит сочетание порядкового числительного с существительным, указывающее на даты, играющие важную роль в НКМ и УКМ. Всего 12 наименований: *улица «20-ти април», улица «3-ти март», улица «11-ти август», улица «6-ти септември», улица «8-ми декември», улица «19-ти февруари»* и т. д.

5) субстантивная модель, состоящая из двух существительных. Составляет не более 1 % от общего количества наименований. Здесь представлены сочетания разных типов: устроенные как микротопонимы, напр. *улица «Влах камък»* (рус. ‘валашский камень’), *улица «Кораб планина»* (рус. ‘гора Кораб’, в русском варианте известна как горный хребет Кораби), *улица*

«Круша планина» (рус. ‘гора Груша’, в русском варианте известна как горный хребет Мавровуни), улица «Руй планина» (рус. ‘гора скумпия’), но встречаются и метафорические меморативы, как *булевард «Цар Освободител»* и т. д.

Рисунок 1.4 – на основании статистической обработки данных электронного ресурса¹⁵ (см. Приложение, таблица 5)

¹⁵ Интернет-портал «Списък на улиците в София, България» [электронный ресурс]. URL: <https://geographic.org/streetview/bulgaria/sofia/sofia.html> (дата обращения: 15.11.2023).

2.6. Номенклатурные термины в варшавской урбанонимии

В урбанонимии Варшавы широко используются различные географические термины, выделим следующие:

1. Aleja (рус. аллея) – «данное слово выступает в названии улиц, особенно широких и красивых»¹⁶. Таким образом по своей семантике польская *aleja*¹⁷ отличается от рус. *аллея* и болг. *алея*. Отметим, что данный термин представлен в следующих вариантах: *aleja*, *aleje* (мн.ч.) и *alejka*. С номенклатурным термином *aleja* насчитывается 68 урбанонимов, *aleje* – 2, *alejka* – 7. Например: *aleja Józefa Becka*, *aleja Mariana Brandysa*, *aleje Jerozolimskie*, *alejka „Bajka Iskierki”*, *alejka „Kozucha Kłamczucha”* и т. д.

2. Bulwar (рус. бульвар) – в отличие от московского и софийского городского пространства, данный топоним не характерен для Варшавы, нами было зафиксировано лишь 3 случая его употребления в составе городских названий (отметим, что *bulwar* может также выступать в значении набережная): например, *Bulwar Flotylli Wiślanej*, *Bulwar Jana Karckiego*, *Bulwar Bohdana Grzymały-Siedleckiego*.

3. Pasaż (рус. пассаж) – происходит от французского *passage* – проход [Фасмер Т. 3: 213]. Также «проход между зданиями, магазинами либо киосками, под открытым небом либо со стеклянной крышей»¹⁸, отметим, что данная урбанонимическая реалья отсутствует в городском пространстве Москвы и Софии. С данным номенклатурным термином отмечается 12 урбанонимов: *Pasaż Wacława Niżyńskiego*, *Pasaż Witolda Rowickiego*, *Pasaż Henryka Sławika*, *Pasaż Stokłosy*, *Pasaż Arnolda Szyfmana* и т. д.

4. Plac (рус. площадь) – данный топоним является достаточно частотным для городского пространства Варшавы, нами было отмечено 56 таких наименований: напр., *Plac Sokratesa Starynkiewicza*, *Plac Władysława Szczepaniaka*, *Plac Piotra Szembeka*, *Plac Światowida*, *Plac Teatralny* и т. д.

¹⁶ «Słowo występuje w nazwach ulic, zwłaszcza szerokich i ładnych» [Słownik języka polskiego PWN 2000, 1: 19].
Прим.: здесь и далее перевод с польского языка мой – М.М.

¹⁷ «Główna szeroka ulica w mieście» [Słownik języka polskiego PWN 2000, 1: 19].

¹⁸ «To przejście pomiędzy jakimiś budynkami, sklepami lub stoiskami, odkryte lub pod szklanym dachem» [Słownik języka polskiego PWN 2000, 2: 28].

5. Rondo (рус. круглая площадь) – «перекресток в виде круглой площади с «островком» в середине»¹⁹. Словарь М. Фасмера также фиксирует в русском языке слово *rond*, впервые упомянутое во времена Петра I, но обозначавшее «ночной обход» и вошедшее в русский язык через польский *rondo* – *круг* [Фасмер 1986 Т. 3: 500]. Всего отмечено 46 наименований: напр., *Rondo Feliksa Stamma*, *Rondo Jana Szala*, *Rondo Józefa Szczepańskiego „Ziutka”*, *Rondo Jerzego Waszyngtona*. Отметим, что данный номенклатурный термин не встречается в городском пространстве Москвы и Софии (хотя само понятие перекрестка с круговым движением в городском пространстве присутствует).

6. Rynek (рус. рынок) – «прямоугольная площадь в центре старого города, окруженная домами»²⁰. Здесь важно еще раз подчеркнуть различия в значениях слова *рынок* в русском и польском языках, поскольку в русском языке под ним преимущественно понимается «место съезда и сходимости продавцов и покупателей; торг, торжище, базар», в то время как в польском так на ономастической карте обозначается центр города [Даль 1914: 123]. В современном городском пространстве Варшавы есть 4 названия с использованием этого номенклатурного термина, связанных с исторически закрепившимися наименованиями частей города, где раньше действительно был торговый рынок, но сейчас это название подчеркивает центральный статус площади для определенной части города: *Rynek Starego Miasta*, *Rynek Nowego Miasta*, *Rynek Solecki*, *Rynek Mariensztacki*.

7. Trakt (рус. тракт) – «широкая дорога, обычно с твердым покрытием»²¹. Отметим, что *тракт* также вошел в русский язык через польский [Фасмер 1986 Т. 4: 93]. Всего в урбанонимии Варшавы отмечается 3 названия с элементом *trakt* (сейчас устаревшее, обладает высокой стилистической окраской): напр., *Trakt Napoleoński*, *Trakt Brzeski*, *Trakt Lubelski*.

¹⁹ «To skrzyżowanie w formie kolistego placu z wysepką na środku» [Słownik języka polskiego PWN 2000, 2: 527].

²⁰ «To prostokątny plac w centrum dawniej budowanych miast, otoczony kamienicami» [Słownik języka polskiego PWN 2000, 2: 527].

²¹ «To szeroka droga, zwykle utwardzona» [Słownik języka polskiego PWN 2000, 2: 842].

8. Ulica (рус. улица) – преобладающий географический термин в современной Варшаве: 4904 топонима с данным детерминативом. Например: *Ulica Angorska* (рус. ‘Ангорская’), *Ulica Bliska* (рус. ‘близкая’), *Ulica Chmurna* (рус. ‘облачная’), *Ulica Miodowa* (рус. ‘медовая’), *Ulica Oboźna* (рус. ‘лагерная’) и т. д.

9. Wybrzeże (рус. набережная, побережье) – данный топоним достаточно редко встречается в городском пространстве Варшавы, нами было отмечено всего 6 случаев употребления в названиях улиц, расположенных в окрестностях Вислы. Более того, для варшавских урбанонимов с элементом *wybrzeże* характерно наличие дополнительного компонента *ulica*, таким образом, он утратил свою уточняющую функцию и стал частью самого названия. Другое дело, что в практике использования топонимов такого типа детерминатив *ulica* опускается как избыточный. Например: *Ulica Wybrzeże Gdańskie*, *Ulica Wybrzeże Gdyńskie*, *Ulica Wybrzeże Helskie*, *Ulica Wybrzeże Kościuszkowskie*, *Ulica Wybrzeże Puckie*, *Ulica Wybrzeże Szczecińskie*.

Отметим, что встречаются также единичные названия с использованием детерминативов типа: *kopiec* (курган, холм, бугор): *Kopiec Powstania Warszawskiego*; *strona* (сторона): *Strona Ignacego Wyszogoty Zakrzewskiego*, *deptak* (променада): *Deptak Mirona Białoszewskiego*; *międzymurze* (проход между (наружной и внутренней) окружными стенами средневековой крепости): *Międzymurze Jana Zachwatowicza*; *ścieżka* (дорожка, тропинка): *Ścieżka Bronka Bozowskiego*.

Рисунок 1.5 – на основании статистической обработки данных электронного ресурса²² (см. Приложение, таблица 3)

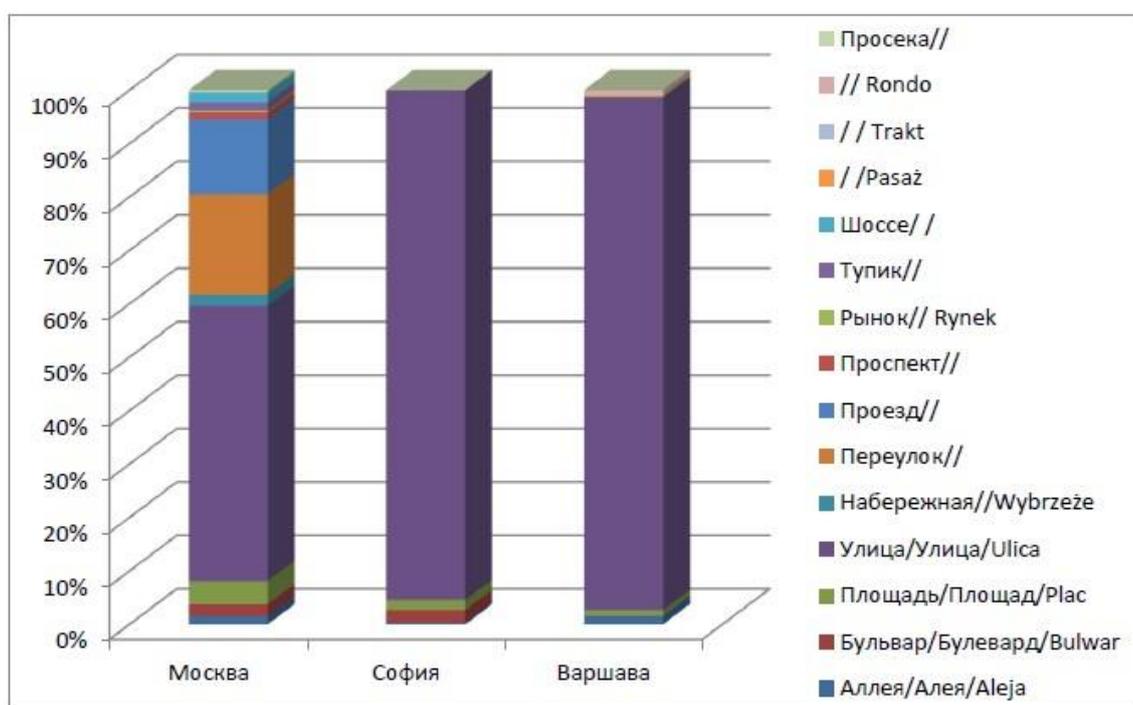

Рисунок 1.6 – на основании статистической обработки данных электронных ресурсов²³ (см. Приложение, таблицы 1–3)

²² Ulice Warszawy - Lista ulic w Warszawie - Spis warszawskich ulic [электронный ресурс] URL: <http://reporter.pl/ulice-warszawy-spis-ulic-w-warszawie> (дата обращения: 26.09.2023)

²³ Интернет-портал «Электронная Москва» [электронный ресурс] URL: <http://mosopen.ru/streets> (дата обращения: 24.05.2024); Интернет-портал «Списък на улиците в София, България» [электронный ресурс] URL: <https://geographic.org/streetview/bulgaria/sofia/sofia.html>, (дата обращения: 25.05.2024); Ulice Warszawy - Lista ulic w Warszawie - Spis warszawskich ulic [электронный ресурс] URL: <http://reporter.pl/ulice-warszawy-spis-ulic-w-warszawie> (дата обращения: 26.05.2024).

Итак, преобладающими номенклатурными терминами в составе урбанонимов Варшавы являются *ulica, aleja, plac*. Примечательно, что в городском пространстве Варшавы фактически не встречается достаточно распространенный в Москве и Софии термин *бульвар*. Отметим также разницу в функционировании топонимов *набережная* и *wybrzeże* в Москве и Варшаве, для московских топонимов с термином-указателем *набережная* нехарактерно наличие дополнительного компонента *улица*, в польских же наблюдается десемантизация компонента, указывающего на расположение у реки.

Таким образом, мы выделили основные географические термины в урбанонимии трех славянских столиц, в результате можно сделать следующие **выводы**. Так, детерминатив *улица* является превалирующим для Москвы, Варшавы и Софии, что свидетельствует о нейтральном характере термина и его широком значении. Отмечены также различия: например, для урбанонимии Варшавы достаточно характерен такой термин, как *rondo*, однако данная урбанонимическая реалья отсутствует в городском пространстве Москвы и Софии, аналогично термины *бульвар, тупик, просек*, присутствующие в урбанонимии Москвы, отсутствуют или крайне неупотребительны в Софии и Варшаве.

2.7. Структура варшавских урбанонимов

Структурная типология варшавских урбанонимов схожа с устройством московской урбанонимии. С опорой на классификацию, предложенную ранее, мы выделяем следующие структурные модели:

I. Субстантивные однословные, состоящие из сочетания номенклатурного термина и имени существительного: всего 1067 урбанонимов. Здесь происходит следующее разделение:

1) субстантивная однословная модель с именем собственным в форме именительного падежа (в единственном или во множественном числе), основная часть представляет собой, как правило, топоним. Данная модель достаточно широко представлена в городском пространстве Варшавы. Всего 174 наименования: *Ulica Annopol* (рус. 'Аннополь', город в Люблинском

воеводстве), *Ulica Balaton* (рус. ‘Балатон’, озеро в Венгрии), *Ulica Capri* (рус. ‘Капри’, остров в Тирренском море), *Ulica Ebro* (рус. ‘Эбро’, самая полноводная река Испании), *Ulica Giewont* (рус. ‘Гевонт’, горный массив в Западных Татрах), *Ulica Słodowiec* (рус. ‘Слодовец’ по названию деревни), *Ulica Wyczółki* (рус. ‘Вычулки’, деревня в Люблинском воеводстве) и т. д.

2) субстантивная однословная модель с именем собственным в форме родительного падежа; основная часть – антропоним (в том числе имена литературных персонажей и прецедентные имена). Всего 193 наименования: *Ulica Afrodyty* (рус. ‘Афродита’, греческая богиня красоты), *Ulica Balbinki* (рус. ‘Бальбинка’, гусыня, героиня детских телевизионных сказок), *Ulica Danusi* (рус. ‘Дануся’, героиня романа Г. Сенкевича «Крестоносцы»), *Ulica Filona* (рус. ‘Филон’, главный герой идиллии Ф. Карпинского «Лаура и Филон»), *Ulica Gedymina* (рус. ‘Гедимин’, великий литовский князь, основатель династии Гедиминовичей), *Ulica Kleopatry* (рус. ‘Клеопатра’), *Ulica Perseusza* (рус. ‘Персей’), *Ulica Pielgrzymów* (рус. ‘Пилигримы’, ассоциативно связано с произведением А. Мицкевича «Книги народа польского и польского пилигримства») и т. д.

Отметим здесь также наличие наименований, образованных от фамилий реальных исторических деятелей и вымышленных героев (не более 0,5% от общего количества наименований): *Ulica Babinicza* (Андрей Бабинич – один из героев «Потопа» Г. Сенкевича), *Ulica Hoserów* (Hoserowie, Хосеровы – представители поколения варшавских селекционеров и садоводов немецкого происхождения) и т. д.

3) субстантивная однословная модель с именем нарицательным в форме родительного падежа (имиджевые урбанонимы, см. выше). Всего 112 наименований: *Ulica Akcent* (рус. ‘акцент’), *Ulica Bolesć* (рус. ‘болезнь’), *Ulica Gwiazda* (рус. ‘звезда’), *Ulica Hieroglif* (рус. ‘иероглиф’), *Ulica Kotyliion* (рус. ‘котильон’), *Ulica Samogłoska* (рус. ‘гласный (о звуках, буквах) ’), *Ulica Stawy* (рус. ‘пруды’), *Ulica Uśmiech* (рус. ‘улыбка’), *Ulica Wolność* (рус. ‘свобода’) и т. д.

4) субстантивная однословная модель с именем нарицательным в форме родительного падежа (также преимущественно имиджевые урбанонимы). Эта подгруппа широко представлена разнообразными типами урбанонимов, которые могут быть представлены, как в форме единственного (всего 334 наименования): *Ulica Gruszy* (рус. 'груши'), *Ulica Legendy* (рус. 'легенды'), *Ulica Nadziei* (рус. 'надежды') так и множественного числа (177 наименований): *Ulica Albatrosów* (рус. 'альбатросов'), *Ulica Bohaterów* (рус. 'героев') и т. д.

5) субстантивная однословная модель с именем существительным с префиксально-суффиксальными формантами. Как и в московской годонимии, данная подгруппа присутствует в варшавском ономастиконе (около 50 наименований) и представлена урбанонимами, образованными от названий населенных пунктов и их частей, включая микротопонимы: *Ulica Zapłocie* (рус. 'за забором'), *Ulica Zarzecze* (рус. 'заречье'), *Ulica Międzyrzecze* (рус. 'между реками'), *Ulica Przylesie* (рус. 'около леса'), *Ulica Podgrodzie* (рус. 'место, расположенное под городищем') и т. д.

II. Адъективные однословные, образующие сочетания номенклатурного термина и имени прилагательного: всего 2235 урбанонимов. Выделим следующие типы, характерные для данной модели:

1) адъективная безаффиксная модель, прилагательные в ее составе выполняют (условно) оценочно-характерологическую функцию. Всего 39 наименований: *Ulica Długa* (рус. 'длинная'), *Ulica Mała* (рус. 'короткая'), *Ulica Niska* (рус. 'низкая'), *Ulica Szeroka* (рус. 'широкая'), *Ulica Wąska* (рус. 'узкая'), *Ulica Biała* (рус. 'белая'), *Ulica Żółta* (рус. 'желтая') и т. д.

2) адъективная модель с формантами -sk-, -ck-, -zk-. Данная группа наиболее многочисленна среди варшавских годонимов, образованных от (относительных) прилагательных, большая часть которых служит установлению коннотативных и мотивировочных связей урбанонима с группой лиц, объединенных по признаку происхождения или рода деятельности. Всего 1310 наименований: *Ulica Argentyńska* (рус.

‘аргентинская’), *Ulica Bułgarska* (рус. ‘болгарская’), *Ulica Koreańska* (рус. ‘корейская’), *Ulica Lekarska* (рус. ‘докторская’), *Aleja Krakowska* (рус. ‘краковская’), *Ulica Macedońska* (рус. ‘македонская’), *Ulica Poznańska* (рус. ‘познанская’), *Ulica Strzelecka* (рус. ‘стрелецкая’), *Ulica Żołnierska* (рус. ‘солдатская’) и т. д.

3) адъективная модель с формантом -n, значительная часть названий в силу семантики базового прилагательного относится к имиджевым урбанонимам. Всего 233 наименования: *Ulica Aluzyjna* (рус. ‘относящийся к аллюзии’), *Ulica Atrakcyjna* (рус. ‘привлекательная’), *Ulica Biesiadna* (рус. ‘банкетная, праздничная’), *Ulica Magiczna* (рус. ‘волшебная’), *Ulica Serdeczna* (рус. ‘сердечная’), *Ulica Śnieżna* (рус. ‘снежная’), *Ulica Zimna* (рус. ‘холодная’), *Ulica Obrzeźna* (рус. ‘концевая’), *Ulica Okoliczna* (рус. ‘окружная’) и т. д.

4) адъективная модель с формантом -ow-, с учетом семантики базового слова является источником коннотативно-оценочных смыслов. Всего 653 наименования: *Ulica Amarantowa* (рус. ‘амарантовая’), *Ulica Dolomitowa* (рус. ‘доломитовая’), *Ulica Estragonowa* (рус. ‘эстрагонная’), *Ulica Golfowa* (рус. ‘гольфовая’), *Ulica Lipowa* (рус. ‘липовая’), *Ulica Malachitowa* (рус. ‘малахитовая’), *Ulica Ogórkowa* (рус. ‘огуречная’), *Ulica Pomarańczowa* (рус. ‘апельсиновая’), *Ulica Sportowa* (рус. ‘спортивная’) и т. д.

III. Адвербиальные, образующие сочетания номенклатурного термина, предлога и существительного: всего 40 урбанонимов. Данная группа достаточно широко представлена среди варшавских урбанонимов: *Ulica Na Uboczu* (рус. ‘в отдалении, на окраине’), *Ulica Nad Potokiem* (рус. ‘над ручьем’), *Ulica Nad Rzeczką* (рус. ‘над рекой’), *Ulica Pod Lipą* (рус. ‘под липой’), *Ulica Pod Brzozami* (рус. ‘под березами’), *Ulica Przy Parku* (рус. ‘возле/около парка’), *Ulica Przy Wodzie* (рус. ‘у воды’), *Ulica Obok Sadu* (рус. ‘возле сада’), *Ulica Za Dębami* (рус. ‘за дубами’), *Ulica Za Łąkami* (рус. ‘за лугами’) и т. д.

IV. Составные, образующие словосочетания из двух и более прилагательных или существительных в сочетании с номенклатурным термином: всего 1794 урбанонима. Выделим следующие структурные модели:

1) нумерально-адъективная модель. Эта модель состоит из порядкового числительного и прилагательного в именительном падеже. Примечательно, что урбанонимы подобного типа практически не представлены в варшавском городском пространстве, в отличие от московского. Нами было зафиксировано 12 нумеративов, добавленных к одному названию протяженной улицы *Poprzeczna* (рус. 'поперечная'), расположенной в районе Вавер (отметим, что в Москве насчитывается 472 наименования, относящихся к данной модели, в Софии наименования подобного рода отсутствуют). Например: *Ulica I - II - III Poprzeczna* и т. д. до *Ulica XII Poprzeczna*. Кроме того, отличия состоят в том, что числительное в варшавских урбанонимах обозначается римскими цифрами, а в московских – арабскими.

2) адъективно-субстантивная номинативная модель. Урбанонимы этой подгруппы образованы сочетанием имени прилагательного и имени существительного в именительном падеже. Всего 109 наименований: *Ulica Brzozowy Lasek* (рус. 'березовый пролесок, березняк'), *Ulica Cicha Dolina* (рус. 'тихая долина'), *Ulica Kwiatowa Polana* (рус. 'цветочная поляна'), *Ulica Suchy Las* (рус. 'сухой лес'), *Ulica Zielony Zagajnik* (рус. 'зеленая роща') и т. д. (ср. группу I, 5) и III, где в качестве базы для вторичной мотивации используются (микро)топонимы).

3) адъективно-субстантивная генетивная модель. Образована сочетанием имени прилагательного и имени существительного в родительном падеже. Всего 246 наименований: *Aleja Armii Krajowej* (рус. 'Армии Крайовой'), *Ulica Batalionu Platerówek* (рус. 'батальона плятеровек', в честь 1-го отдельного женского пехотного батальона имени Эмилии Плятер; девушек, служивших в батальоне, сокращенно называли «плятеровки»), *Ulica Cesarskiej Korony* (рус. 'императорской короны'), *Ulica Czerwonego Krzyża* (рус.

‘Красного Креста’), *Ulica Dzieci Warszawy* (рус. ‘детей Варшавы’, в честь одноименного партизанского отряда времен Второй мировой войны) и т. д. Наименования, относящиеся к данной модели, могут быть представлены в форме существительных как *singularia tantum*, так и *pluralia tantum* и представляют собой меморативы или имиджевые наименования.

4) мемориальная числовая генетивная модель. В данную группу входят урбанонимы, связанные с памятливыми датами, обозначающими значимые для НКМ и УКМ исторические события. Вторая часть урбанонима стоит в форме родительного падежа и, собственно, представляет собой дату. Всего 22 наименования: *Ulica 1 Maja* (1 мая), *Plac 1831 roku*, *Ulica 11 Listopada* (обе даты связаны с ноябрьским 1831 г. восстанием), *Ulica 17 Stycznia* (дата начала январского 1863 восстания), *Plac 1905 Roku*, *Ulica 1 Sierpnia* (дата начала Варшавского восстания 1944 г.) и т. д.

5) развернутая мемориально-генетивная модель. Для данной модели характерно использование имени (имен) и фамилии известного лица (лиц), а также прецедентного имени в форме родительного падежа. Всего 1112 наименований, в том числе зафиксировавшие в городском ландшафте имена польских писателей и поэтов: *Ulica Adama Mickiewicza*, *Ulica Adama Asnyka*, *Ulica Krzysztofa Kamila Baczyńskiego*, *Ulica Henryka Sienkiewicza*, *Ulica Juliana Tuwima* и т. д.

6) мемориально-персональная генетивная субстантивная модель, представляющая собой развернутый вариант предыдущей с добавленным указанием на социальный статус лица, имя которого закреплено в урбанониме. Всего 115 наименований: *Ulica Księdza Ignacego Kłopotowskiego*, *Ulica Króla Artura*, *Ulica Pułkownika Witolda Łokuciewskiego*, *Ulica Generała Leopolda Okulickiego*, *Aleja Księcia Józefa Poniatowskiego* и т. д. Урбанонимы Варшавы содержат 20 дополнительных компонентов с указанием статуса: *generał* (рус. ‘генерал’) (33), *pułkownik* (рус. ‘полковник’) (8), *major* (рус. ‘майор’) (3), *święty/święta* (рус. ‘святой/святая’) (18), *ksiądz* (рус. ‘священник’) (16), *bracia* (рус. ‘братья’) (5), *biskup* (рус. ‘епископ’) (1), *kardynał* (рус. ‘кардинал’) (1),

podpułkownik (рус. ‘кардинал’) (3), *król* (рус. ‘кардинал’) (2), *królewicz* (рус. ‘царевич’) (2), *królowa* (рус. ‘королева’) (4), *książe* (рус. ‘князь’) (8), *święci* (рус. ‘блаженный’) (1), *ojciec* (рус. ‘отец’, в значении святой отец) (1), *profesor* (рус. ‘профессор’) (3), *rotmistrz* (рус. ‘ротмистр’) (1), *kapitan* (рус. ‘капитан’) (3), *marszałek* (рус. ‘маршал’) (1), *kardynał* (рус. ‘кардинал’) (1).

7) формульная многокомпонентная модель. Годонимы и агоронимы, представляющие данную модель, можно разделить следующим образом: производные от названий воинских соединений: *Ulica Zgrupowania AK "Żmija"* (рус. ‘отряд войск АК «Гадюка» ’), *Ulica Zgrupowania AK "Żubr"* (рус. ‘отряд войск АК «Зубр» ’), *Ulica Zgrupowania AK "Żyrafa"* (рус. ‘отряд войск АК «Жираф» ’), *Ulica 20 Dywizji Piechoty WP* (рус. ‘20-я пехотная дивизия Войска Польского’) и т.д; производные от памятных для польской истории событий: *Ulica Bitwy pod Lenino* (рус. ‘битва под Ленино’, сражение 12–13 октября 1943 года), *Ulica Bitwy Warszawskiej 1920 roku* (в память о варшавской битве 1920 года) и т. д. Данная группа наименований напрямую демонстрирует взаимодействие НКМ с ономастическим пространством города, где урбанонимы становятся подобны гипертексту, апеллирующему к фоновым знаниям горожанина (ср. с группой IV 4, включающей годонимы с указанием на дату важного исторического события).

Рисунок 1.7 – на основании статистической обработки данных электронных ресурсов²⁴ (см. Приложение, таблица 6)

Рисунок 1.8 – на основании статистической обработки данных электронных ресурсов²⁵.

²⁴ Ulice Warszawy - Lista ulic w Warszawie - Spis warszawskich ulic [Электронный ресурс]. URL: <http://reporter.pl/ulice-warszawy-spis-ulic-w-warszawie> (дата обращения: 26.05.2024)

²⁵ Интернет-портал «Электронная Москва» [электронный ресурс] URL: <http://mosopen.ru/streets> (дата обращения: 24.05.2024); Интернет-портал «Списък на улиците в София, България» [электронный ресурс] URL: <https://geographic.org/streetview/bulgaria/sofia/sofia.html>, (дата обращения: 25.05.2024)

Выводы к главе 2

Анализ показал, что основным номенклатурным термином, функционирующим в городском пространстве трех славянских столиц, является «улица» 51, 47% – в Москве, 95% – в Софии, 95,93% – в Варшаве. В урбанонимии Софии представлено сравнительно небольшое количество номенклатурных терминов: *алея, бульвард, площад, улица*. На наш взгляд, это обусловлено тем, что болгарская урбанонимия представляет собой сравнительно новую систему, в которой сохранилось небольшое количество традиционных элементов, в отличие от Москвы и Варшавы. Таким образом, номенклатурный термин «улица» можно рассматривать в качестве элемента унификации ономастикона, в то время как рус. *просек/просека, тупик, пол. rynek, kopiec, strona, międzymurze* являются факторами сохранения локальной специфики урбанонимикона, закреплённой в НКМ и УКМ.

В трех славянских столицах преимущественно задействованы субстантивные, адъективные однословные, а также составные модели. В урбанонимии Москвы процент адъективных однословных (типа *Большая улица, Ленинский проспект, Университетская площадь* и т.д) составляет 48%; составных (*улица Академика Янгеля, улица Земляной Вал, Малый Ордынский переулок*) – 38%, субстантивных однословных моделей (*улица Арбат, улица Заречье, улица Правды*) – 13%, нумеративных однословных менее 0,5% (*707-й проезд, 4919-й проезд*). В софийском городском пространстве распределение осуществляется следующим образом: составные (*улица «Априлско въстание», улица «Златните мостове», улица «3-ти март»*) – 59%, субстантивные однословные (*улица «Звънче», бульвард «Македония», улица «Щастие»*) – 26%, нумеративные однословные (*улица 1-ва, улица 3-та, улица 254-та*) – 13%, адъективные однословные (*улица «Гълъбова», улица «Сапунджийска», улица «Тетевенска»*.) – 2%, адвербиальные (*улица «Накрая», площад «Средсело»* и т. д.) – 0,19%. В варшавском ономастиконе распределение следующее: адъективные однословные модели (*Ulica Bułgarska, Ulica Długa, Ulica Magiczna*) составили 43%, составные (*Ulica Kwiatowa Polana, Ulica Króla*

Artura) – 35%, субстантивные однословные (*Ulica Albatrosów, Ulica Bolesć, Ulica Gwiazda*) – 21%, адвербиальные (*Ulica Na Uboczu, Ulica Nad Potokiem, Ulica Nad Rzeczką*) – около 1%. Подобное распределение зависит не только от языкового строя, наличия / отсутствия падежной системы (как в болгарском), но и от специфики НКМ и УКМ, иерархии ценностей и концептов, заслуживающих, с точки зрения носителей, фиксации в городском пространстве.

Основным структурным типом варшавских и московских урбанонимов является адъективная однословная модель, образованная сочетанием имени прилагательного и номенклатурного термина (48% для Москвы, 43% для Варшавы). Отличительной чертой софийской урбанонимии является преобладание составных урбанонимов, образованных сочетанием двух и более прилагательных или существительных с номенклатурным термином (59%). Кроме того, в городском пространстве Софии в значительной степени представлены нумеративные однословные урбанонимы, что совсем не характерно для урбанонимии Москвы и Варшавы. Варшавская урбанонимия, в свою очередь, отличается распространенностью адвербиальной модели, что в гораздо меньшем объеме представлено в Софии²⁶ и не свойственно московским урбанонимам.

²⁶ «Преобладаващата част от уличните названия произлизат от съществителни собствени имена както антропоними, така и топоними» [Влахова-Ангелова, 2014: 101].

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ НОМИНАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ УРБАНОНИМОВ МОСКВЫ, СОФИИ И ВАРШАВЫ

3.1. Виды и способы номинации московских урбанонимов

Городская топонимия (урбанонимия) Москвы формировалась на протяжении нескольких столетий, она разнообразна по своей структуре и реализует широкий спектр принципов номинации. Городские наименования содержат в своем составе лексико-семантические элементы, передающие разнообразную информацию о различных культурно-исторических процессах и периодах в развитии города.

Известно, что Москва имеет радиально-кольцевую пространственную организацию. Первое кольцо сформировалось в XII веке между Кремлем и Москвой-рекой, это был посад, который назвался Подол. Следующим кольцом стал Земляной (Деревянный) город, получивший такое название, поскольку состоял из деревянной стены и земляного вала. Однако в ходе пожара 1812 года Земляной город был уничтожен, на сегодняшний день сохранилось лишь несколько урбанонимов, несущих информацию о некогда существовавшем городе и элементах древнего городского пространства (*Валовая улица, Зацепский Вал* и т. д.). Третьим московским кольцом стал Камер-Коллежский вал, построенный в 1742 году. Его основной функцией было осуществление своеобразного таможенного контроля [Смолицкая, 1985: 17–18].

Радиальный принцип организации Москвы сопровождался появлением дорог, ведущих от Кремля в соседние города и княжества, а также в Золотую Орду в период татаро-монгольского ига. С течением времени вдоль дорог появлялись дома и сопутствующие хозяйственные постройки, в результате чего дороги становились улицами.

Доподлинно неизвестно, когда и где появились первые московские улицы, но в летописи, датированной 1468 годом, содержится первое упоминание об улице Великой, или Большой, она простиралась вдоль берега Москвы-реки и около современного Китая-города [Сытин, 1938: 6]. На протяжении длительного периода времени названия улиц не были фиксированными или

имели непостоянный характер. Возможно, что причиной этому были постоянные пожары и частые изменения границ самих уличных линий, а также общая неразвитость городской структуры и отсутствие обязательных городских планов. Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, побывавший в Москве в 1526 году, описывает город следующим образом: «Сам город – деревянный и довольно обширен, а издали кажется еще обширнее, чем на самом деле, ибо весьма увеличивается за счет пространных садов и дворов при каждом доме. Кроме того, в конце города к нему примыкают дома кузнецов и ремесленников, между которыми находятся поля и луга» [Герберштейн, 1988: 132]. Таким образом, очевидно, что урбанонимия Москвы того времени не была четко организована, между домами находились значительные пространства, а сам город долгое время оставался преимущественно деревянным, дома, а иногда и целые улицы исчезали в результате частых пожаров.

В целях эффективной организации городского пространства в нем выделялись такие ориентиры, как церкви, монастыри, урочища (например, *Кремль, Посад, Харечье, Ваганьково, Сущево, Глиници, Кудрино* и т.д), местонахождение хлебных лавок, о чем свидетельствует, в частности, грамота Ивана III, завещавшего своему сыну урочище Сущево. Желая обозначить местонахождение и границы Сущево, князь Московский прибегает к чрезвычайно пространному описанию (Духовная грамота Великого князя Ивана III Васильевича – <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/ivan3.htm>).

Улицы Москвы стали приобретать свой современный вид в начале XVIII века в эпоху правления Петра I, чему способствовали изданные правителем указы о замощении их булыжником в пределах Бульварного кольца [Сытин, 1958: 15].

Первым градостроительным планом Москвы, созданным на основе инструментальной съемки, был «План императорского столичного города Москвы, сочиненной под смотрением архитектора Ивана Мичурина в 1739 году». Данный план содержит информацию об исторически сложившейся

планировке города, вследствие чего и по сей день является важным источником для изучения первых процессов урбанизации Москвы [Гольденберг, Постников, 1990: 50]. Ввиду непрерывного расширения территории города, фактически каждое десятилетие составлялись новые планы регулярной застройки Москвы, проводились геодезические съемки вновь присоединенных местностей. После Октябрьской революции (и обратном переносе столицы из Петрограда в Москву) к Москве было приковано особое внимание, количество планов и карт территории Москвы резко возросло [Мельников, Постников, 1985: 159]. Помимо появления значительного числа новых внутригородских объектов, изменилась политическая идеология и, как следствие, перемены затронули номинативные стратегии, механизм наименования «практически полностью превращен в процесс присвоения названий, который официально регламентируется» [Горбаневский, 1985: 109].

Классификация современных московских урбанонимов с точки зрения их номинативной структуры может быть представлена следующим образом:

I. Конвенционально мотивированные наименования (название объекта напрямую не связано с его характеристикой). Как отмечает М.Э. Рут, урбанонимы (как вид топонимов) в наибольшей степени тяготеют к «превращению в условные номинативные знаки» [Рут, 1992: 108]. Наименования объектов внутригородского пространства в целом направлены на реализацию нескольких целей – выразить определяющий для конкретного топонима / агоронима физико-географический признак, выделяющий его из ряда других, а также закрепить в названии тот или иной антропоним / меморатив. Среди наименований данной группы первая цель превалирует над второй, в результате чего происходит «забвение образной внутренней формы топонима» [Рут, там же].

1) **наименования коммеморативного** (меморативного) **типа**. Под коммеморативом (меморативом) понимается «собственное имя,

мемориальное; (ср. лат. *commemoro* ‘напоминать кому-либо о чем-либо’)» [Подольская, 1978: 66].

1.1) *производные от антропонимов*, всего 1192 наименований. Данная группа наименований представляет особый исследовательский интерес, поскольку в процессе своего исторического развития меморативные урбанонимы постоянно «эволюционировали, неоднократно порождали новые онимические модели» [Разумов, 2022: 210]. Выделим следующие типы:

- **по именам домовладельцев и собственников предприятий.** Данная подгруппа названий широко представлена в урбанонимии еще со времен «старой» (дореволюционной) Москвы: всего 81 наименование. Ранее улицы, переулки и другие объекты городского пространства нередко получали свои названия по имени, фамилии домовладельцев, землевладельцев, собственников предприятий, которым они принадлежали (так называемые «владельческие» названия). Например: *Ананьевский переулок, Даев переулок, Душинская улица, Вадковский переулок, Лаврушинский переулок, Гамсоновский переулок, Вельяминовская улица, Всеволжский переулок, Гарднеровский переулок, Глухарев переулок, Горлов тупик, Калошин переулок, Лялин переулок, Сивяков переулок, Фуркасовский переулок, Хилков переулок* и т. д.

- **по именам благотворителей и меценатов.** Всего около 10 наименований: *улица Анны Воиновой* (в память о помещице-благотворительнице, по чьей инициативе была создана община с приютом и школой для сирот и крестьянских детей), *улица Бахрушина* (в память о А.А. Бахрушине – почетном гражданине Москвы, благотворителе, коллекционере и меценате), *1-я и 2-я Боевская улица* (в память о братьях Боевых – известных московских благотворителях, основателях одной из самых больших и благоустроенных богаделен), *Никитников переулок* (по фамилии одного из богатейших купцов-меценатов Москвы), *Сибиряковская улица* (в память о А.М. Сибирякове – предпринимателе и меценате, пожертвовавшем средства на организацию ряда экспедиций по исследованию Сибири и Северного Ледовитого океана), *Третьяковский проезд* (данный проезд возник

на урбанонимической карте Москвы по инициативе и, главным образом, на средства купцов-меценатов братьев Третьяковых).

• **по именам правителей, правящих династий и членов их семьи:**

В современном ономастиконе Москвы данная категория наименований представлена достаточно немногочисленно: *Романов переулок* (по имени боярина Н.И. Романова, двоюродного брата первого царя из рода Романовых), *переулок / улица Александра Невского*. Отметим, что отношение к великому князю Александру Невскому всегда было особенным, его заслуги признавались в том числе и советской властью.

Представлены также и наименования с двойной мотивацией: *Елизаветинский переулок* (по располагавшемуся там ранее Елизаветинскому институту благородных девиц, получившему свое название в честь супруги императора Александра I Елизаветы Алексеевны), *Ксеньинский переулок* (по Ксеньинскому ремесленному приюту, благотворительницей которого была княгиня Ксения Александровна, дочь Александра III, сестра Николая II), *Павловская улица, 1-й, 2-й, 3-й Павловские переулки* (примечательно, что данные топонимы не были переименованы в отличие от других подобного типа, вероятно, это связано с расположением там Городской клинической больницы № 4, в обиходе называвшейся *Павловской*, поскольку она была построена в честь выздоровления наследника престола, здесь мы наблюдаем процесс двойной трансонимизации).

После Февральской революции 1917 года слово «царь» требовало искоренения, если не из истории в целом, то хотя бы из урбанонимии, это привело к тому, что из московской топонимии «корчевалось все «царское» и почти все «царицынское», как и названия, связанные с царскими именами – Алексеем, Петром, Павлом, Александром, Николаем, – а иногда и с великокняжескими» [Ефремов, 1985: 39]. Так, например, ранее *Октябрьская улица* была *Александровской*, в честь царя Александра I, в современном Восточном административном округе Москвы на месте застройки рожи Благуша существовали так называемые «императорские» улицы: *Николаевская*

(в честь императора Николая II), *Александровская* (по имени императора Александра III, отца Николая II) и *Михайловская* (по имени младшего брата Николая II), которые в последующем трансформировались в *Ткацкую*, *Благушу* и *Щербаковскую* улицы [Улицы Москвы 2003: 210, 251, 295]. На топонимической карте Москвы были также *1-я, 2-я, 3-я Петровские улицы* (в память о великом реформаторе – Петре I) впоследствии ставшие *1-й, 2-й, 3-й улицей Бухвостова* (в честь С.Н. Бухвостова – первого записавшегося в потешный Преображенский полк Петра I, прозванного «первым российским солдатом»).

В последующем данный тип номинации исчез из московского годонимикона, даже в рамках кампании 1990–1993 гг. по возвращению улицам, переименованным в советское время, прежних названий, «императорские» наименования не были восстановлены.

- **по именам политических и революционных деятелей:**

Для годонимии Москвы послеоктябрьского периода в целом «характерно образование очень большого числа меморативных названий», новой власти нужны были новые герои и идеологические выверенные ориентиры [Горбаневский, 1985: 119]. В результате этого ономастическое пространство Москвы оказалось переполнено памятью о лицах, сыгравших значительную роль в становлении и развитии Советского государства.

По сей день данная подгруппа крайне разнообразно представлена в московском урбанонимиконе. Здесь, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие типы:

- **по именам политиков и революционеров, всего 106 наименований:**

Проезд Апакова (в память об участнике революции 1917 г. П.Л. Апакове), *Бакунинская улица*, *Бауманская улица*, *улица Братьев Фонченко* (в память о рабочих-железнодорожниках, участниках железнодорожного движения), *аллея Витте*, *улица Войтовича* (в честь рабочего, командира отряда красногвардейцев, погибшего в боях за Кремль), *площадь Воровского* (в память о советском политическом деятеле, убитом в Италии), *проезд*

Загорского, улица Ивана Бабушкина, проезд Кирова, улица Кржижановского, Ленинский проспект. Заметим, что фигура В.И. Ленина занимала особое место в советской идеологии, что не могло не отобразиться и на урбанонимии, существует комплекс улиц (расположенных в Юго-Западном административном округе), получивших свое название в память о родственниках вождя мирового пролетариата (*улица Дмитрия Ульянова, улица Марии Ульяновой, улица Крупской, улица Инессы Арманд*) и соратниках – *улица Фотиевой* (в память о секретаре В.И. Ленина – Л.А. Фотиевой), *улица Инессы Арманд, улица Литвина-Седого, улица Менжинского, Никитинская улица, улица Орджоникидзе, улица Плеханова, Русаковская набережная, улица Стасовой, Ухтомская улица, улица Цюрупы* и т. д.

Важно отметить, что данный принцип номинации не утратил своей актуальности и по сей день. Новое время обретает своих героев и закрепляет память о них в городском пространстве. Так, ЗАО появилась *улица Жириновского* (2023 г.), а в ЮЗАО *улица Кадырова* (2004 г.) и т. д.

- **по именам генеральных секретарей ЦК КПСС:**

Площадь Брежнева, проспект Андропова, проезд имени Горбачева. Ранее данная подгруппа была представлена в городском пространстве Москвы шире, существовали такие улицы, как *улица Черненко* (совр. *Хабаровская улица*), *улица Сталина* (совр. *Ступинская улица*), *проспект Сталина*. Урбанонимы, посвященные памяти И.В. Сталина, были переименованы после XX съезда КПСС 1956 года, по итогам которого был развенчан культ личности. Единственным генеральным секретарем ЦК КПСС, чье имя никогда не фигурировало в городском пространстве Москвы, был Н.С. Хрущев. Отметим, что на урбанонимической карте Москвы присутствует *Хрущевский переулок*, однако свое название он получил по фамилии домовладельца гвардейского прапорщика А.П. Хрущева.

- **по именам московских градоначальников,** единственное наименование: *Титовский проезд* (в память о М.И. Титове, занимавшем должность московского городского головы с 1814 по 1819 гг.).

• **по именам зарубежных политических деятелей и революционеров,** всего 28 наименований. Отметим, что большая часть наименований подобного типа была присвоена московским годонимам и агоронимам в 70-е-80-е годы прошлого века: *Площадь Амилькара Кабрала* (в честь одного из ведущих африканских лидеров национально-освободительного движения, пользовавшегося широкой поддержкой Советского Союза; дата присвоения – 1974 г.), *1-3-я улицы Бебеля* (Фридрих Август Бебель – один из идеологов и основателей социал-демократической партии Германии, автор известного труда «Женщины и социализм»; дата присвоения – 1922 г.), *площадь Белы Куна* (в память о венгерском коммунисте, одном из основателей Коммунистической партии Венгрии; дата присвоения – 1985 г.), *площадь Викторио Кодовильи* (в память об испанском коммунисте, одном из основателей Коммунистической партии Аргентины; дата присвоения – 1970 г.), *площадь Эрнста Тельмана* (в память о председателе ЦК Коммунистической партии Германии; дата присвоения – 1985 г.), *улица Чавеса* (свое название получила в 2013 году по инициативе В. Путина в память о президенте Венесуэлы – Уго Чавесе).

• **по именам представителей творческой интеллигенции,** в том числе:
по именам художников: *улица Айвазовского, переулок Васнецова, улица Венецианова, улица Верещагина, улица Врубеля, улица Касаткина, улица Кипренского, улица Левитана, улица Поленова, улица Рокотова, улица Саврасова, улица Серова, улица Сурикова, улица Шишкина.*

Значительная часть данных годонимов расположена в районе Сокол, известного также, как «поселок художников», в его проектировании участвовали видные советские архитекторы 1920-х годов: А.В. Щусев, Н.В. Марковников (главный архитектор Кремля), А.А. Веснин и другие, воплотившие популярную в то время идею о создании города-сада. Русский и советский художник-график, а также житель поселка П.Я. Павлинов стал «автором» топонимики района. Каждая улица в поселке имела свое дендрологическое «лицо». Так, например, «улица Поленова была обсажена серебристыми кленами и мелколистными липами, улицы Сурикова и Брюллова

– липами крупнолистными, улица Брюллова – татарскими кленами, улицы Шишкина и Врубеля – ясенями шарообразными, Малый Песчаный переулок и улица Саврасова – тополями» [Район Сокол: вчера, сегодня, завтра 2008: 25].

Отметим, что номинативная стратегия, апеллирующая к именам художников, переживает своеобразный ренессанс. Так, в 2018 году при застройке района бывшей промзоны «ЗИЛ» урбанонимическое пространство Москвы пополнили 10 годонимов, посвященных знаменитым художникам: *улица Роберта Фалька, улица Ильи Чашника, улица Суетина* и т. п.; в ТиНАО также планируется появление ряда улиц, названных в честь художников Серебряного века: *улица Билибина, улица Куинджи, улица Сомова*²⁷ и т. п.;

по именам скульпторов: *улица Скульптора Мухиной, улица Вучетича, улица Коненкова;*

по именам московских архитекторов: *улица Алабяна* (в честь советского архитектора, главного архитектора Москвы К.С. Алабяна), *улица Архитектора Власова* (в память о главном архитекторе Москвы с 1950 по 1955 гг.), *улица Баженова* (в память о В.И. Баженове, авторе ряда архитектурных проектов в Москве, среди которых дом Пашкова, Большой Кремлевский Дворец и т.п), *Еготьевский тупик* (по И.В. Еготову, ученику В.И. Баженова, главному архитектору Экспедиции кремлевского строения, в чьем ведении было восстановление московских зданий после пожара 1812 года), *улица Казакова* (в честь придворного архитектора Екатерины II, перестроившего центр Москвы в стиле классицизм), *улица Тюриня* (в память о Е.Д. Тюрине, авторе проекта перестройки Кремлевского дворца), *улица Чечулина* (в память о главном архитекторе Москвы в 1945–1949 гг., инициаторе строительства высотных зданий в Москве);

по именам актеров и кинорежиссеров: *улица Алексея Дикого* (в память о советском актере и театральном режиссере, некогда проживавшим на этой

²⁷Интернет-портал «Mos.ru». В Москве появятся улицы Куинджи и Билибина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ujh/news/item/19095073/> (дата обращения: 25.04.2024)

улице, 1965), *улица Довженко, аллея Жемчуговой, улица Пудовкина, улица Пырьева, улица Сергея Эйзенштейна, улица Щепкина.*

По данным на период до 2020 года, выделенная подгруппа наименований была достаточно малочисленной. В связи с расширением Москвы, и, как следствие, возникновением новых жилых комплексов / кварталов, в 2022 году в районе Раменки, на родине «Мосфильма» было принято решение о создании кинематографического квартала, в итоге 11 новых (до этого момента безымянных) улиц получают свои наименования по именам знаменитых актеров и режиссеров. Стоит отметить, что активное участие в процессе номинации принимали москвичи на платформе «Активный гражданин».²⁸

по именам композиторов: *улица Алябьева, улица Дунаевского, улица Мусоргского, улица Римского-Корсакова, улица Хачатуряна;*

по именам отечественных писателей и поэтов: *улица Багряцкого, улица Бажова, Гоголевский бульвар, улица Гончарова, переулок Достоевского, Есенинский бульвар, Лермонтовская площадь, улица Льва Толстого, переулок Маяковского, Пушкинская площадь, Тургеневская площадь, улица Фадеева, улица Фонвизина, переулок Чернышевского, улица Чехова, улица Шолохова и т. д.;*

по именам иностранных писателей и поэтов. Данная категория до недавнего времени включала в себя в основном творческих представителей стран, ранее входивших в состав СССР в качестве республик или – шире – в «социалистический лагерь», что согласуется с общими принципами организации городского пространства в советское время:

Азербайджан – улица Самеда Вургуня; Армения – площадь Туманяна; Грузия – улица Руставели; Латвия – бульвар Яна Райниса; Литва – проезд Донелайтиса, улица Саломеи Нерис; Украина – улица Ивана Франко, улица Коцюбинского, улица Леси Украинки, набережная Тараса Шевченко; Чехия – улица Юлиуса Фучика, улица Гашека.

²⁸ Интернет-портал «Mos.ru». Сергей Собянин присвоил имена выдающихся деятелей кино улицам рядом с «Мосфильмом» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/16299/8602050/> (дата обращения: 25.04.2024)

В 2018 году на территории ТиНАО был построен ЖК «Испанские кварталы», где в соответствии с тематикой появились годонимы, реализующие тематически-кустовой принцип номинации: *Бульвар Веласкеса, проспект Магеллана, улица Гарсиа Лорки, улица Сервантеса;*

• **по именам представителей научного сообщества.** Данная группа достаточно разнообразно представлена в московской урбанонимии (около 200 годонимов и агоронимов), наименования представлены как при помощи дополнительного определяющего компонента *академик* и под., так и без. Здесь также прослеживается реализация кустового принципа, наибольшая концентрация «ученых» названий встречается в ЮЗАО, в связи с расположением там ряда высших учебных заведений: МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО, МПГУ, РУДН, МИРЭА и т. д. Итак, выделим следующие подгруппы:

по именам ученых-историков:

улица Академика Волгина (советский историк, специалист по истории социалистических идей), *Бартеневская улица* (П.И. Бартенев – историк, археограф, москвовед), *улица Грекова* (Б.Д. Греков – советский историк, организатор и директор Института истории АН СССР), *улица Забелина* (И.Е. Забелин – историк-москвовед, автор ряда книг об истории Москвы), *Погодинская улица* (в память об М.П. Погодине), *улица Тихомирова* (в память о советском историке М.Н. Тихомирове, специалисте в области истории и культуры России с древнейших времен до XIX века);

по именам ученых-биологов:

Улица Академика Комарова (русский советский ботаник), *улица Габричевского* (ученый-микробиолог, основатель научной школы), *Тимирязевская улица, Тимирязевский проезд* (в память об одном из крупнейших исследователей фотосинтеза, члене-корреспонденте Петербургской академии наук);

по именам ученых-медиков:

Абрикосовский переулок (в память о советском враче, профессоре Московского университета, внесшим значительный вклад в изучение

туберкулеза легких), улица Академика Анохина, улица Академика Бакулева, улица Академика Вишневецкого, улица Бехтерева, 1-й Боткинский проезд, улица Еланского, улица Приорова, Большая Пироговская улица;

по именам ученых-математиков:

Улица Софьи Ковалевской, улица Чаплыгина, улица Академика Виноградова, улица Лобачевского, улица Ляпунова, улица Академика Петровского;

по именам ученых-физиков:

Улица Вавилова, улица Столетова, улица Яблочкова, улица Академика Арцимовича, улица Академика Капицы, проспект Академика Сахарова, улица Академика Семенова, площадь Академика Тамма, улица Академика Хохлова.

по именам ученых-химиков:

Менделеевская улица, улица Бутлерова, улица Наметкина, улица Академика Зелинского, улица Академика Несмеянова;

по именам ученых-юристов и экономистов:

Улица Удальцова (в память о советском юристе и экономисте первом директоре МГИМО), улица Чаянова (в память об основателе научной школы экономики сельского хозяйства), улица Островитянова (К.В. Островитянов – советский экономист, директор Института экономики АН СССР (1947-1953), общественный деятель), улица Академика Варги;

по именам ученых-геохимиков:

Улица Ферсмана (в память о А.Е. Фермане – ученом-геохимике, популяризаторе науки);

по именам ученых-географов:

Улица Воейкова, улица Михаила Певцова (улица получила свое наименование в 2018 году, вероятно, поэтому в названии представлена не только фамилия, но и имя, ср. современные наименования в ТиНАО и кинематографическом квартале), улица Пржевальского, улица Семенова-Тян-Шанского;

по именам ученых-геологов: улица Губкина, улица Обручева;

по именам ученых-металлургов: *улица Аносова, улица Бардина, улица Академика Бочвара;*

по именам ученых, чья деятельность связана с освоением космоса:

Отметим, что звание «самого космического округа» по праву принадлежит СВАО, там жили и работали первопроходцы космической эры, ввиду чего названия улиц носят имена отцов космонавтики [Колпакова 2021: 3]. Отсюда – *улица Академика Глушко* (в память о В.П. Глушко – главном конструкторе космических систем), *улица Академика Королева, площадь Академика Петрова* (в память о председателе Совета по международному сотрудничеству в области исследования космического пространства), *улица Академика Пилюгина* (в память о Н.А. Пилюгине, руководившим разработкой систем управления ракетносителей для космических кораблей и искусственных спутников Земли), *улица Академика Челомея* (в память о советском конструкторе ракетно-космической техники), *площадь Гагарина, улица Кондратюка, улица Циолковского* (в честь основоположника теории космонавтики), *улица Космонавта Волкова, улица Космонавта Комарова;*

• по именам путешественников, мореплавателей, полярных летчиков, в том числе:

по именам отечественных путешественников, полярных исследователей и летчиков. Арктическая тематика достаточно широко представлена в названиях московских годонимов и агоронимов. В СВАО 44 наименования объектов внутригородского пространства увековечивают память о тех, чья деятельность в той или иной степени связана с Арктикой, среди них члены экипажа «Челюскин», первой в мире советской полярной научно-исследовательской дрейфующей станции «Северный полюс-1», герои трансарктических перелетов: *улица Адмирала Лазарева, улица Летчика Бабушкина, улица Бегичева, улица Водопьянова, улица Чкалова, улица Кренкеля, проезд Русанова, улица Седова, Челюскинская улица, Малыгинский проезд* и т. д.

по именам зарубежных путешественников и полярных исследователей:
улица Амундсена, Берингов проезд, Новый Берингов проезд, площадь Колумба,

проспект Магеллана, проезд Нансена и т. д. Группа выглядит немногочисленной по сравнению с меморативами, посвященными памяти отечественных деятелей.

• **по именам военачальников, партизан, героев и участников войн.**

Военная тема прочно вписана в урбанонимическую карту Москвы, выделим следующие тематические кусты:

по именам героев Куликовской битвы 1380 г.: *Ослябинский переулок* (данное наименование увековечивает память о Родионе Ослябе – монахе Троице-Сергиевой лавры, легендарном герое Куликовской битвы), *Пересветов переулок* (в память о легендарном герое, сражавшемся с татарским богатырем Челубеем);

по участникам Отечественной войны 1812 г.: всего 14 наименований. Отметим, что такие топонимы сосредоточены в Западном административном округе (ЗАО), что связано с важностью в НКМ и УКМ: *улица Баркляя, улица Дениса Давыдова, улица Кульнева, проспект Генерала Дорохова, Кутузовский переулок, Кутузовский проезд, Кутузовский проспект* (обилие меморативов с антропонимом Кутузов дополнительно подчеркивает важность данной исторической личности для отечественной истории), *Платоновский проспект, Сеславинская улица, Тучковская улица, Дохтуровский переулок.*

по участникам русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: *улица Адмирала Макарова, улица Горчакова, Скобелевская улица;*

по участникам Гражданской войны 1917–1922 гг.: *Улица Боженко, проспект Буденного, улица Дыбенко, улица Лазо, улица Литвина-Седого, бульвар Матроса Железняка, улица Щорса, площадь Журавлева, улица Олеко Дундича, Чапаевский переулок* и т. д.

Годонимы этого типа возникли в городском пространстве Москвы после установления власти Советов и были крайне многочисленными, в ходе процессов декоммунизации и десоветизации, затронувших урбанонимию столицы, часть из них подверглась процессу реноменации в соответствии с постановлением Правительства Москвы № 968-ПП от 25 октября 1994 года;

по участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Согласно исследованиям последних лет, отношение к победе во Второй мировой войне и ее результатам у большинства населения России довольно единодушное, в этом вопросе между различными слоями населения наблюдается «редкое для нынешнего времени согласие», гордость за события тех дней способствует национальной сплоченности и самоидентификации как нации победителей [Оплетина, Трипольский, 2016: 125].

В настоящий момент урбанонимическое пространство Москвы насчитывает 164 наименования объектов внутригородского пространства, посвященных героям и событиям Великой Отечественной войны. Первые наименования подобного типа появились в Москве еще в 1942 году, тогда же *Немецкий переулок* был переименован в *Волховский переулок*, в память об успешном форсировании реки Волхов, а несколько позднее появилась *улица Расковой* в память о погибшей советской летчице М.М. Расковой [Докучаев, 2006: 6]. Со временем их список существенно расширился, таким образом, в урбанистической среде увековечивалась память о тех событиях, усиливая соответствующие фрагменты НКМ и УКМ. На наш взгляд, здесь следует выделить следующие группы названий:

1) по именам героев, погибших при обороне столицы:

улица Артамонова (в память о летчике А.А. Артамонове, погибшем в воздушном бою), *улица Лестева* (по имени дивизионного комиссара Д.А. Лестева, погибшего в боях под Москвой) и т. д.;

2) по именам партизан и тех, кто вел разведывательную деятельность:

улица Бориса Галушкина (в память о командире белорусского партизанского отряда), *улица Зорге* (в честь советского разведчика Рихарда Зорге), *улица Молодогвардейская* (в память о подпольной организации «Молодая гвардия») и т. д.;

3) по именам героически сражавшихся женщин:

улица Молдагуловой (в память о легендарной девушке-снайпере, уничтожившей порядка 78 вражеских солдат), *улица Марии Поливановой*, *улица Наташи Ковшовой* (Маша Поливанова и Наташа Ковшова – девушки-снайперы, совместно сражались с противником, доведя бой до последнего патрона), *улица Гризодубовой* (в честь женщины-летчицы, первой женщины СССР, удостоенной звания Герой Советского Союза) и т. д.;

4) по именам представителей высшего командного состава: *улица Генерала Антонова* (в честь советского военачальника А.И. Антонова), *улица Генерала Тюленева* (в память о генерале армии И.В. Тюленеве), *проспект Маршала Жукова* (в память о Г.К. Жукове), *улица Маршала Кожедуба* (в честь маршала авиации И.Н. Кожедуба), *улица Маршала Чуйкова* (в честь В.И. Чуйкова) и т. д.

Вероятно, в ближайшем будущем число объектов городского пространства, в названиях которых содержится указание на связь с Великой Отечественной войной, будет возрастать. В марте 2021 года президент РФ В.В. Путин отметил, что по сей день общество пользуется плодами этой победы, и поддержал предложение о присвоении имен героев Великой Отечественной войны улицам и площадям в городах России²⁹.

• **по именам педагогов**: зафиксированы единичные примеры: *Улица Колесовой*, *улица Макаренко*;

• **по именам святых**. Данная группа фактически не представлена в городском пространстве Москвы, поскольку агиографический принцип в московской урбанонимии реализовывался по наименованиям, производным от церквей и монастырей, располагавшихся в непосредственной близости. В советские годы улицы, связанные с именами святых, в большинстве своем были переименованы. Современное ономастическое пространство Москвы включает в себя единственное наименование подобного типа – *улица Сергия Радонежского*;

²⁹ Интернет-портал РИА-Новости. Путин поддержал идею называть улицы именами героев войны. [электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20210304/ulitsy-1599947545.html> (дата обращения: 15.11.2023)

• **по именам мифологических, фольклорных и литературных персонажей.** Наи известно лишь три случая употребления этой модели: *улица Павла Корчагина* (в честь героя Н.А. Островского «Как залялась сталь»). И ранее в городском пространстве Москвы существовали *Лизин тупик* (в честь героини повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза») и *Кудеяровский переулочок* (по имени фольклорного персонажа – разбойника Кудеяра);

• **по роду занятий, профессиональной деятельности населения,** всего 93 наименования. Здесь речь идет прежде всего об апеллятивах, связанных с ремесленной и профессиональной деятельностью. Первые слободы появились в районе Китай-города и в пределах Белого города при царе Иване Грозном, например, именно тогда в Москве появилась слобода, где проживали ямщики [Смолицкая, 1985: 21]. В конце XVII века в Москве насчитывалось более 140 слобод. Их население преимущественно обслуживало нужды государева двора. *Слобода* – «получено путем диссимиляции в–б >л–б из свобода, т.е. первоначально «поселение свободных земледельцев»³⁰. Отметим, что в то время жители городов объединялись в слободы, как правило, по профессиональному признаку (например, слободы бронников, кузнецов, лучников, стрельцов, хамовников, кожевников, трубников и т.д.). «Слободы отделялись одна от другой рощами, полями. Дворы в слободах были небольшие, узкие по улице и несколько длиннее вглубь, почему кварталы были изрезаны множеством переулков» [Сытин, 1958: 15]. Фактически в каждом городе мира встречается подобный тип урбанонимов, содержащих информацию о развитии ремесел, а позднее и промышленности и одновременно организующий городское пространство, сохраняя память о его истории.

Примеры: *Малая и Большая Бронная улица* (свое наименование получили по Бронной слободе, где проживали мастера оружейных дел, изготавливавшие кольчуги и панцири), *Пушечная улица* (по Пушечному двору, где была отлита легендарная Царь-пушка), *Кожевническая улица* (по слободе кожевников),

³⁰ Фасмер, 1987 Т.3: С.672.

Стрелецкая улица (ранее там находилась Бутырская слобода, где проживали стрельцы), *Солдатская улица* (по располагавшейся там Солдатской слободе), *Сокольнический переулок* (по Сокольничьей слободе), *Сыромятнический проезд* (по Сыромятнической слободе), *Басманная улица* (по Басманной слободе, где жили дворцовые пекари, которые пекли хлеб для государя – ‘басман’), *Кисельный тупик* (ранее там находились дома кисельников, специально варивших кисели для продажи родственникам, приходившим на кладбище на поминки), *Кадашевская набережная* (*кадаши* – ‘великокняжеские бондари, занимающиеся изготовлением бочек, кадушек’) Кроме того, стоит отметить, что помимо урбанонимов, несущих в себе информацию о ранее существовавших слободах и их жителях, в городском пространстве Москвы присутствуют наименования улиц, связанные с более узкой специализацией ремесленников из конкретных слобод. Так, наряду с *Кузнецкими слободами*, отдельно селились те, кто занимался изготовлением металлической посуды, отсюда *Котельническая набережная*, *Таганская улица* (от *таган* – ‘железная подставка для котла’) и т. д. А.В. Суперанская отмечает, что наименования этого типа носят ретроспективный характер и несут в себе исключительно историческую информацию [Суперанская, 1985: 167], именно поэтому мы относим их к конвенциональным названиям. Наименования, связанные с профессиональной деятельности жителей городов, отражают в своеобразной форме национальную специфику и обладают дополнительными смысловыми коннотациями, играющими важную роль в УКМ.

• **по этнонимам** (не более 0,5% от общего количества наименований). Под этнонимом понимается «номен для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т. д.)» [Подольская 1978: 167]. Название улиц по бывшим иностранным слободам восходит к XVII веку. Историк и этнограф И.М. Снегирев отмечал, что «за Москвой-рекой тянулись разные иноземные слободы, между прочим, Греческая, Ордынская, Панская, Наливни. Там в 1668 году поселены были литовские и польские плененные мещане» [Снегирев, 1865: 41].

В современном городском пространстве Москвы представлены следующие топонимы этого типа: *Большая и Малая Грузинские улицы*, *Грузинский переулок*, *Грузинский вал* (в XVIII веке на месте села Воскресенского возникла Грузинская слобода, где стали селиться грузины, слобода исчезла уже в XIX веке, поскольку ее территория перешла князьям Одоевским, однако память об этом сохраняется до сих пор на карте), *Армянский переулок* (по представителям армянской диаспоры, селившимся там еще в конце XVI века), *Татарская улица* (по Татарской слободе, прежде населенной выходцами из Золотой Орды), *Шведский тупик* (по располагавшемуся там шведско-норвежскому подворью), *улица Маросейка* (получила свое название в XVIII веке по находившемуся там украинскому (малороссийскому) подворью, современное название является искажением «Малороссейка») [Сытин, 1938: 58].

1.2) производные от значимых исторических событий, всего 32 наименования.

• **по событиям отечественной истории.** Именно они преобладают в московском ономастическом пространстве; в нем представлены те даты, что играют важную роль как в НКМ, так и в УКМ. Выделяется несколько групп: до Великой Отечественной войны: *Куликовская улица*, *Чесменская улица* (в память о Чесменском сражении 1770 г. – крупнейшем сражении парусной эпохи), *1-я и 2-я Бородинские улицы* (свое название получили в 1912 году, что было приурочено к 100-летию крупнейшего события Отечественной войны 1812 года – Бородинскому сражению), *Тарутинская улица* (в память о Тарутинском сражении, состоявшемся 6 октября 1812 года), *Волочаевская улица* (по наступательной Волочаевской операции, проведенной 5–14 февраля 1922 года, во время Гражданской войны); во время Великой отечественной войны *Дубосековская улица* (в память о бое у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 г.), *улица Перекопская* (в память о боях за Перекоп в ходе Крымской оборонительной операции, 18 октября – 16 ноября 1941 г.), *улица Таманская* (в память о Новороссийско-Таманской операции 1943 г.),

Ранее существовали такие годонимы, как *улица Имени 19 февраля 1861 года* (была включена в состав Миусской площади), *улица 25 Октября* (по дате начала Октябрьского вооруженного восстания).

1.3) производные от названий различного рода организаций и объединений, всего 25 наименований: *Артековская улица* (по самому известному в СССР пионерскому лагерю «Артек»), *Проезд ДОСФЛОТА* (по Всесоюзному добровольному обществу содействия флота СССР), *улица Коминтерна* (в честь III Коммунистического Интернационала), *Пионерская улица*, *Рочдельская улица* (получила свое название в память о возникшем в 1844 году в Англии «Рочдельском обществе справедливых пионеров», принципы работы которого в дальнейшем легли в основу кооперативного движения во всех странах), *Спартакoвская площадь* и *Спартакoвская улица* (вероятно присутствие двойной мотивации: по немецкой марксистской организации «Союз Спартака», в 1919 году, вошедшей в Коммунистическую партию Германии, и непосредственно по рабу-гладиатору эпохи Римской республики, возглавившему восстание рабов);

1.4) производные от воинских формирований, родов и организаций войск, всего около 1% об общего количества наименований, гораздо меньше, чем в Варшаве, но больше, чем в Софии³¹: *Десантная улица*, *Дивизионная улица*, *Пехотная улица*, *улица Народного Ополчения* (по дивизиям народного ополчения, участвовавших в обороне Москвы в 1941 году), *площадь Московско-Минской Дивизии* (агроним возник в 1976 году в ономастическом пространстве Москвы в связи с 50-летием данного военного формирования) и т.д;

1.5) производные от названий литературных произведений, всего 2 наименования. Отметим крайнюю немногочисленность таких годонимов на фоне Софии и Варшавы³²: *Улица «Вешних Вод»* (по одноименной повести И.С. Тургенева), *Малахитовая улица* (свое название улица получила по сборнику

³¹ См. разделы 3.2 *Виды и способы номинации софийских урбанонимов*, 3.3 *виды и способы номинации варшавских урбанонимов*.

³² Там же. С. 129-130, 149-153.

сказов П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка», однако ввиду двойной мотивации у горожанина, скорее, возникнет желание связать данное наименование с камнем (минералом), нежели чем с произведением П.П. Бажова)

2. Наименования, производные от географических названий различного типа (всего 761 наименование). Таким образом наглядно реализуется принцип трансонимизации апеллятива. Выделим следующие подгруппы:

2.1) по названиям российских городов. Названия, связанные с конкретными регионами, группируются на карте Москвы с соблюдением географических координат. Важно отметить, что наименования, образованные по направлению дорог, ведущих к другим городам или селам, относятся к числу старейших [Рачинский, 2011: 6]. Для столицы наличие названий, производных от городов своей страны, играет важную консолидирующую роль в УКМ, поскольку так во внутригородском пространстве дополнительно подчеркивается ее особый статус. В нашем материале эта группа представлена довольно широко: в общей сложности это 635 наименований: *Анадырский проезд, Батайский проезд, Выборгская улица, Гжатская улица, Зеленодольский проезд, Краснодарская улица, Нижегородский переулок, Норильская улица, Оренбургская улица, Плавская улица, Ростовская набережная, Ставропольский проезд, Тобольский переулок, Хабаровская улица, Челябинская улица* и т. д.

2.2) по названиям других стран и их городов. Наименованию столичных улиц всегда уделялось пристальное внимание, особенно в советский период. Так, в ходе работы комиссий исполкома Моссовета по наименованию улиц был выработан ряд принципов, которых необходимо было придерживаться. В частности, было принято решение увековечить в названиях городских объектов наименования всех советских республик и их столиц [Ефремов, 1985: 43], а также столиц стран социалистического содружества, они в большинстве своем сохранились на современной карте Москвы (86 наименований):

Армения: *Ереванская улица*; Белорусия: *1-я и 2-я Брестские улицы*, *Витебская улица*, *Гродненская улица*, *Минская улица*, *Оршанская улица*, *Пинский проезд*, *Полоцкая улица*; Казахстан: *Алма-Атинская улица*, *Ташкентская улица*; Латвия: *Виндавская улица*, *Рижская площадь*, *Рижский проезд*; Литва: *Вильнюсская улица*, *Литовский бульвар*; Польша: *Варшавское шоссе*, Словакия: *Братиславская улица*; Узбекистан: *Самаркандский бульвар*, *Ташкентская улица*, *Ферганская улица*, Украина: *Киевская улица*, *Мариупольская улица*, *Мелитопольский проезд*, *Миргородский проезд*, *Никопольская улица*, *Сумская улица*, *Сумской проезд* и т. д.; Эстония: *Нарвская улица*, *Таллинская улица*.

Примечательно, что в городском пространстве Москвы царского, советского, постсоветского периодов традиционно не были представлены урбанонимы, относящиеся к европейским странам, либо к странам, не входившим ранее в состав социалистического лагеря – это явно выделяет Москву на фоне двух других славянских столиц, Варшавы и Софии. Исключениями являются: *площадь Европы* (выделена в 2002 году в рамках российско-бельгийского проекта единства европейских стран, в 2024 году переименована в *площадь Евразии*) и *сквер Аргентинской Республики* (в 2017 году одна из площадей столицы Аргентины была названа в честь Российской Федерации, в результате чего в 2018 году правительство Российской Федерации предприняло ответные шаги).

2.3) по названиям горных массивов, вершин, прочих видов топонимов и гидронимов, расположенных в пределах страны, всего около 2% от общего количества наименований.

По гидронимам:

Азовская улица, *Амурская улица*, *Амурский переулок*, *Анадырский проезд*, *Ангарская улица*, *Байкальская улица*, *Енисейская улица*, *1-й, 2-й Иртышский проезд*, *Пресненский переулок*, *Селигерская улица*, *Тагильская улица* и т. д.

По горным массивам, горам и возвышенностям: Валдайский проезд (по Валдайской возвышенности), *Жигулевская улица, 1-я, 2-я Карпатские улицы, Хибинский проезд.*

Наименования подобного типа, как и образованные от названий российских городов, играют консолидирующую роль и занимают похожее место в УКМ, способствуя концептуализации в языковом сознании идеи общего национального этнокультурного пространства.

Нами было зафиксировано только лишь одно наименование, связанное с географическим объектом, расположенным за пределами России – *Севанская улица* (названа по озеру Севан, находящемуся в Армении).

3. Наименования, производные от представителей флоры и фауны на московской карте довольно немногочисленны, данная группа включает в себя около 1% от общего количества названий:

Березовая аллея, Вербная улица, Кленовый бульвар, Липовая аллея, Лиственничная аллея, Рябиновая улица, Сиреневый бульвар, Сосновая улица, Сосновая аллея, Тюльпанная улица, Цветочный проезд, Яблонный переулок, Ясенева улица и т. д.

Подобные названия могут иметь реальную связь с обозначаемым объектом, но чаще создаются сознательно для придания им дополнительных положительных коннотаций, учитывая тот факт, что положенные в основу названия апеллятивы, как в случае с названиями цветов, так и деревьев, вызывают положительные ассоциации;

4. Эстетически мотивированные наименования, в общей сложности 24 единицы, связанные по типу коннотативных ассоциаций с предыдущим типом.

В советский период предполагалось, что «не украшают списка названий слащаво-сентиментальные имена улиц вроде Лазоревая или Ландышева» [Ефремов, 1985: 44]. Тем не менее, названия подобного типа стали появляться в городском пространстве столицы по инициативе самих жителей.

Апеллятивы, положенные в основу номинации, являются более абстрактными, чем лексемы в основе названий предыдущего типа, при этом эстетическая мотивация явно выходит здесь на первый план: *Веселая улица, Изумрудная улица, Лазоревый проезд, Летняя аллея, Летняя улица, Осенний бульвар, Осенняя улица, Радужная улица, Рассветная аллея, Снежная улица, Утренняя улица* и т. д.

5. Наименования, производные от абстрактных понятий занимают не более 1% от общего количества наименований: *Площадь Борьбы, улица Свободы, площадь Славы, улица Правды, проспект Мира, улица Просвещения, Свободный проспект, Союзный проспект* и т. д.

Н.Ю. Забелин отмечает, что номинация московских урбанонимов по связи улицы с абстрактным понятием появилась в советский период, поскольку «идеологические топокультуры появились в советское время для закрепления в массовом сознании стереотипов советского строя» [Забелин, 2007: 98].

Отметим, что три последние выделяемые подгруппы весьма близки по типу порождаемых коннотативных смыслов и месту в УКМ, различаясь только типом лексем, положенных в основу номинации. В московской годонимии наименования подобного типа представлены крайне немногочисленно, в отличие от Софии и особенно Варшавы³³, в чем, в частности, можно усматривать проявление национальной специфики, что хорошо заметно при сопоставлении отдельных групп наименований.

II. Реально мотивированные наименования (между названием объекта и его характеристикой присутствует четко прослеживаемая связь): всего около 1013 наименования.

1) наименования, производные от микротопонимов, расположенных в пределах города (около 8 % от общего количества наименований).

³³ См разделы 3.2 *Виды и способы номинации софийских урбанонимов*, 3.3 *виды и способы номинации варшавских урбанонимов*.

Данный принцип номинации с применением трансонимизации является наиболее ранним и, как правило, отражает физико-географические особенности, присущие конкретной местности, а также указывает на связь с «естественной» (микро)топонимией. Многие географические (номенклатурные) термины, активно участвовавшие в номинации в прошлом, к настоящему дню утратили свою продуктивность. Сохранившись в названиях, они несут преимущественно историческую информацию, занимают важное место в НКМ и УКМ, воспроизводя национально специфические ориентиры в городском пространстве. Утрата связи с реальным объектом приводит к десемантизации старых географических терминов, делая возможным их использование в составе городских названий вместе с новым детерминативом. Рассмотрим следующие старые географические термины, сохранившиеся в городском пространстве Москвы и исторически связанные с реальными объектами городского пространства:

Бутырка – место, «отдельное от общего поселения, дом на отшибе; название пригородных слобод в Москве и Рязани» [Даль Т. 1: 129]. Всего 2 годонима. До сегодняшнего дня дошли такие названия, как *Бутырская улица* (ранее там располагалась пригородная стрелецкая слобода Бутырка), *улица Бутырский Вал* (в данном названии также присутствует топоним *вал*). Очевидно, что в вышеуказанных примерах компонент *бутырка* утратил свое исходное значение;

Вал – «земляная насыпь для укрепления и защиты места от неприятеля либо воды» [Даль, Т. 1: 148]. Данный топоним был характерен для оформления городского пространства в древности, поскольку в этот период Москва часто подвергалась набегам неприятелей, а вал выполнял функцию сторожевой линии. Более того, до начала XVIII века (до указов Петра I) Москва была преимущественно деревянной, поэтому валы в какой-то степени выполняли также защитную функцию от стихийных бедствий различного характера. Однако постепенно валы утрачивали свою оборонительно-защитную функцию, вследствие чего были срыты во второй половине XIX века. В

современных урбанонимах наименования валов сохраняются лишь как память о существовавших городских сооружениях.

На территории современной Москвы валы как элемент антропогенного рельефа отсутствуют. Однако компонент «вал» (порядка 17 годонимов и агоронимов) по-прежнему сохраняется в составе урбанонимов в позиции определяемого и сопровождается определением, выраженным именем прилагательным: *улица Коровий Вал*, *улица Земляной Вал*, *площадь Земляной Вал* (отметим, что по земляному валу, возведенному в 1638 году, получил свое название Земляной город, располагавшийся между современными Бульварным и Садовым кольцами), *улица Трехгорный вал* (по названию исторической местности на берегу Москвы-реки – Три горы), *улица Суцевский Вал*, *улица Даниловский Вал*, *улица Пресненский Вал*, *улица Серпуховской Вал*, *улица Крутицкий Вал* – ранее входили в состав *Камер-Коллежского Вала*, который был срыт во второй половине XIX века; возможны также образования с опорой на этот термин: *Валовая улица*;

Ворота – «термин используется в номинации старых городах, которые имели оборонительные стены, насыпанные валы и часто сопровождающие их рвы» [Мурзаев, 1985: 48]. Ранее на территории Москвы насчитывалось порядка 40 ворот, 10 находилось на территории Белого города, более 30 – на территории Земляного города. Свое значение и связь с реально существующим объектом термин сохраняет на территории Кремля, где *Боровицкие*, *Никольские*, *Спасские*, *Троицкие ворота* являются неотъемлемой частью его архитектурного ансамбля. Однако гораздо чаще термин «ворота» представляет собой (десемантизированную) часть названия площадей, о чем свидетельствует введение в наименование дополнительного номенклатурного термина, например: *площадь Пречистенские Ворота*, *площадь Сретенские Ворота*, *площадь Красные Ворота*, *площадь Покровские Ворота*, *площадь Мясницкие Ворота* и т. д.;

Гора. Москва отличается холмистым рельефом, широко известна фраза В. Брюсова «ты стоишь, Москва святая, на своих семи холмах», провести четкую

грань между понятиями «холм» и «гора» достаточно сложно и не всегда возможно. Горы и холмы встречаются во многих городах-миллионниках, более того горный рельеф можно обнаружить и в названиях «рукотворных топографических объектов» [Голомидова, Горяев, 2023: 74]. В городском пространстве Москвы топоним *гора* фигурирует достаточно часто: *3-я улица Соколиной Горы (а также 5-я, 8-я, 9-я, 10-я улицы Соколиной Горы)*; он также представлен с уменьшительным суффиксом *-к-*, *горка*: *улица Бусиновская Горка, улица Кожуховская Горка, улица Церковная Горка* и т. д.;

Застава – «заграждение на дорогах и въездах, для временной задержки, опроса, осмотра проезжающих, для взимания пошлин» [Даль, Т. 1: 572]. Ранее заставы находились в пределах Камер-Коллежского Вала, сооруженного в 1742–1752 гг. Его основная функция заключалась в том, чтобы препятствовать ввозу товаров, на которые не была оплачена пошлина, здесь речь идет преимущественно о винно-водочной продукции. Камер-Коллежский Вал простирался на 35 верст и располагал 16-ю заставами, на которых подвергались досмотру ввозимые товары. Вал был срыт во второй половине XIX века, а заставы превратились в площади, утратив свою прежнюю таможенную функцию [Сытин, 1938: 22], а названия сохранились и составляют важную часть городского пространства и УКМ. Например: *площадь Серпуховской Заставы* (получила такое название, поскольку застава располагалась на пересечении Камер-Коллежского вала с Серпуховской дорогой), *площадь Тверская Застава* (название по заставе, которая ограждала улицы Тверской-Ямской слободы), *площадь Сокольническая Застава* (по Сокольничьей роще, располагавшейся у заставы), *площадь Краснопресненская Застава* (ранее площадь Пресненской заставы, получила свое название поскольку застава располагалась на пересечении с Большой Пресненской улицей), *площадь Крестьянская Застава* (ранее площадь Спасской Заставы) и т. д.;

Ряд – «торговые лавки, гостиный двор, и каждая часть его, в прямом порядке» [Даль, Т. 3: 572]. В средневековой Москве торговля велась по рядам. На Охотном ряду продавали певчих птиц и иную живность, на Мучном ряду –

муку, на Житном – пшеницу, на Солодном – солод, на Суконном – сукно, на Лесном – пиломатериалы и т. д. Постепенно термин «ряд» утратил свое значение и связь с реальными торговыми рядами, сохранившись лишь в названиях улиц, создавая специфический колорит. Например, *улица Охотный Ряд, улица Каретный Ряд*, в том числе в производных прилагательных в виде производящей основы: *Леснорядская улица, Леснорядский переулок* и т. д.;

Хутор – «ферма, пустошная усадьба, отводная усадебка, отдельный дом, изба, с ухажаями, со скотом и сельским хозяйством» [Даль, Т. 4: 572]. На появление в городском пространстве Москвы топонима «хутор» повлияло создание в 1820 году Московского общества сельского хозяйства. В ходе развития организации было принято решение создать опытный хутор и Земледельческую школу, по расположению хутора возникали улицы, часть из этих наименований дошла и до наших дней в форме мотивирующей основы для производных прилагательных. Например: *(1-я, 2-я) Хуторские улицы, (1-й, 2-й, 3-й, 4-й) Хуторские переулки*;

Крутец – «обрыв, утес, стена, скала, положение, близкое к отвесному» [Даль, Т. 2: 809]. Еще в XIV веке на крутом берегу Москва-реки расположилось Крутицкое патриаршее подворье, оно получило свое название по урочищу «Крутицы», находившемуся на левом берегу реки. До настоящего времени дошли следующие наименования, сохраняющие связь с исходным термином: *Крутицкая набережная, Крутицкая улица, улица Крутицкий Вал, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й Крутицкие переулки*;

Бор – «красный или хвойный лес; строевой сосновый или еловый лес по сухой почве, по возвышенности» [Даль, Т. 1: 105]. На топонимической карте Москвы отмечены производные от единственного микропонима такого рода: *улица Серебряный Бор, Центральный проезд Хорошевского Серебряного Бора* и т. д.;

Река – водные объекты издревле играли решающую роль в зарождении жизни, вследствие чего внимание различного рода природным водным потокам не может не быть уделено в «урбанонимическом каркасе» города

[Голомидова, Горяев, 2023: 75]. Отметим, что в отличие от вышеописанных терминов, термин «река» соответствует современным реалиям, а не несет исключительно историческую информацию: *Заречная улица, улица Заречье, Москворецкая улица, Москворецкая набережная* и т. д.;

Поле используется в урбанонимии в форме единственного и множественного числа и, как правило, сопровождается прилагательным, указывающим на положение или отличительные признаки (микро)топонима: *улица Верхние Поля, улица Воронцово Поле, улица Нижние Поля, проезд Девичьего Поля, (1-й) проезд Перова Поля, (3-я) улица Ямского Поля* и т. д.;

Луг появляется в составе производных, как в субстантивных, так и в адъективных моделях: *Луговой проезд, улица Лужники, Лужская улица, Лужнецкая набережная, Новолужнецкий проезд* и т. д.;

Роцца представлена как отдельное существительное, сопровождаемое определяющим его прилагательным, в том числе в составных урбанонимах: (2-я, 3-я, 4-я) *улицы Марьиной Роцци, проезды Марьиной Роцци, улица Тюфелева Роцца*, так и в качестве мотивирующей основы в адъективных моделях урбанонимов: (2-я, 3-я) *Роцинские улицы, (1-й 2-й, 4-й, 5-й, 6-й) Роцинские проезды* и т. д.;

Сад выступает, как правило, в качестве мотивирующей основы в составных наименованиях: *Садовая улица, Садовый тупик*, в том числе с наращениями (вероятно, от мотивирующей основы *садовник*): *Садовническая улица, Садовническая набережная, Садовнический переулок, Садовнический проезд* и т. д.

Озеро появляется в качестве мотивирующей основы в составных наименованиях: *Озерная улица, Озерная площадь*, в том числе в варианте с суффиксом -к-: *Озерковская набережная, Озерковский переулок*, и т. д.;

Таким образом, город, несмотря на свою рукотворную сущность, происходит из живой природной среды и, как следствие, во многом от нее зависит. Перечисленные природно-географические особенности Москвы, нашедшие отражение в ее урбанонимии, определенно «формируют структуру

семантического поля территориальной идентичности», сообщают о специфических свойствах, присущих конкретному городу [Голомидова, Горяев, 2023: 62]. В современных названиях все перечисленные элементы, как правило, утратили свое первичное значение, будучи частью составного наименования, которое, как правило, включает дополнительные номенклатурные термины, указывающие на статус объекта в городском пространстве. Тем не менее учет коннотативного содержания, привносимого такими элементами, указывающими на историко-географическую преемственность в городском пространстве, помогает раскрыть место урбанонимов этого типа в НКМ и УКМ.

2) наименования, образованные по направлению дорог (всего 162 наименования): *Серпуховская улица, Смоленская улица, Тверская улица* и т. д.;

Наименования подобного типа, несмотря на сложности в выделении, отличаются от образованных по названиям городов тем, что указывают на реальное географическое положение.

3) наименования по характерным особенностям, присущим данному объекту внутригородского пространства, в том числе по характеру грунта, всего 128 наименований: *Глинистый переулок, Песочный переулок*, по характеру рельефа: *Нагорная улица* и т. д.;

4) наименования, указывающие на относительное местоположение городского объекта, всего 212 наименований.

Центральная улица, Центральный проспект, Главная аллея, Средний переулок, Верхняя улица, Нижняя улица, Внутренний проезд, Окружная улица, последний переулок (свое название переулок получил в 17 веке, будучи последним по направлению от центра города), *Продольная аллея, Продольный переулок, (1-й, 2-й) Поперечные проезды, Рубежный проезд, Угловой переулок, Граничный переулок* и т. д.

5) наименования, указывающие на находящиеся поблизости городские объекты или на их группу, всего 267 наименований. Выделим следующие подгруппы:

По монастырям и церквям. Номинации этого типа появляются достаточно рано; поселившись в определенном месте, люди начинали обустраивать городское пространство со строительства церквей и монастырей. Еще С. Герберштейн в 1526 году упоминал об особом положении церквей и монастырей в Москве, которые, по его мнению, «если смотреть издали, представляются чем-то вроде отдельного города» [Герберштейн, 1988: 132]. Отметим, что одна из старейших улиц Москвы, *Никольская*, получила свое название по греческому монастырю, располагавшемуся поблизости и известному под названием Никола Старый.

На современной карте Москвы сохранилось около 100 наименований этого типа: *Андреевская набережная* (по Андреевскому монастырю), *Андроньевская площадь* (по Спасо-Андроникову монастырю, рядом с которым она располагается), *Архангельский переулок* (по церкви Архангела Гавриила), *Благовещенский переулок* (по церкви Благовещения Пресвятой Богородицы), *Богословский переулок* (по церкви Иоанна Богослова), *Большая Спасская улица* (по церкви Спаса Преображения), *Варваринская улица* (по находившейся там ранее церкви Святой Варвары), *Даниловский переулок* (по Данилову монастырю), *(1-й, 2-й, 3-й) Зачатьевские переулки* (по Зачатьевскому монастырю) и т. д.

После событий 1917 года данный тип номинации не использовался, поскольку не соответствовал идеологии того времени, а отражающие его внутригородские топонимы были переименованы, осталось лишь несколько наименований, сохранявших этот принцип номинации, в частности, *Преображенская площадь* (на том месте ранее находилось село Преображенское, получившее свое название по храму Преображения Господня, но здесь возобладали, видимо, коннотации, связанные с реформаторской деятельностью Петра I и организованными им Преображенскими полками). Однако после распада СССР прежние названия фактически полностью были возвращены.

По медицинским учреждениям, всего 11 наименований: *Амбулаторный переулок*, (1-й, 2-й) *Амбулаторные проезды* (по находящейся там амбулатории), *Больничный переулок* (по МОНИКИ имени М.Ф. Владимирского), *Лечебная улица* (по расположенной на этой улице Измайловской земской больнице, ныне Городская клиническая больница имени Ф.И. Иноземцева) и т. д.;

По образовательным учреждениям, всего 16 наименований: *Ветеринарный проезд* (по Ветеринарной академии), *Политехнический проезд*, *Семинарский тупик* (по духовной семинарии), *Институтская улица* (по расположению ряда научно-исследовательских институтов), *Учебный переулок* (по Академии коммунистического хозяйства), *Факультетский переулок* (по студенческому городку Московского авиационного института).

По заводам и фабрикам, всего 65 наименований: *Авангардная улица* (по машиностроительному заводу «Авангард»), *Богатырская улица* (по заводу «Богатырь», производившему резиновую обувь), *Велозаводская улица* (по велосипедному заводу), *Заводская улица*, *Мукомольный проезд* (по расположению мельничного комбината), *улица Новая Заря* (по домам, построенным на этой улице, для сотрудников одноименной фабрики), *Подъемный переулок* (по заводу, занимавшемуся выпуском подъемных машин), *проезд завода «Серп и молот»*, *Тарный проезд* (по расположенному там заводу по производству тары), *Фармацевтический проезд* (по фармацевтическому заводу), *Хлебзаводский проезд*, *Электrozаводская улица* и т.п.;

По увеселительным заведениям, всего 3 наименования: *Улица Волхонка* (своим названием обязана одноименному питейному заведению; в данном случае утратилась связь с объектом, от которого непосредственно произошло название, однако сформировалась значимая связь с другими компонентами в ономастическом пространстве города, отсюда важное место в УКМ), *Эльдорадовский переулок* (по ночному ресторану «Эльдорадо»), *площадь Разгуляй* (по располагавшемуся там кабаку «Разгуляй»).

По учреждениям различного рода, всего 72 наименования: *(1-й) Архивный переулок* (по находящемуся там Архиву Министерства юстиции), *Банковский переулок, Банный переулок, Банный проезд, Боенский проезд* (от *бойня*, по скотобойням, некогда расположенным там), *Бумажный проезд* (по расположению бумажных складов), *Газгольдерная улица* (по газгольдерной станции, находившейся поблизости), *Магазинный тупик, Мосфильмовская улица* (по расположенной там киностудии Мосфильм), *(3-я) Музейная улица*.

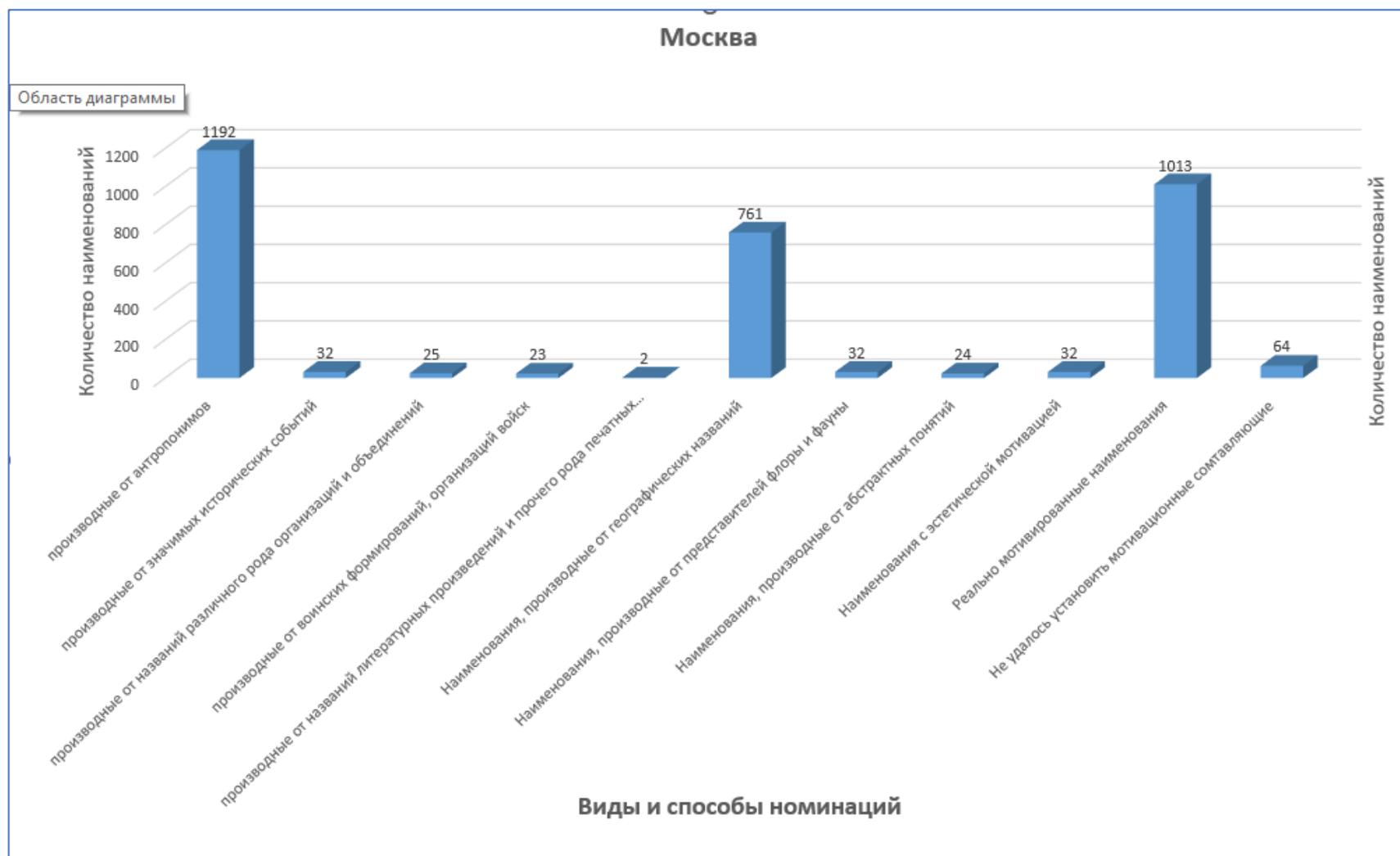

Рисунок 2.1 – на основании статистической обработки данных электронного ресурса³⁴ (см. Приложение, таблица 7)

³⁴ Интернет-портал «Электронная Москва» [Электронный ресурс] URL: <http://mosopen.ru/streets> (дата обращения: 24.05.2024).

Таким образом, проанализировав типы и способы номинации, примененные при создании годонимов и агоронимов Москвы, можно сделать следующие выводы: конвенционально мотивированные наименования (68%) преобладают над реально мотивированными (32%). Среди онимов коммеморативного (меморативного) типа большая часть приходится на долю производных от антропонимов и географических названий (61%), при этом имена отечественных деятелей, названия российских городов, а также наименования расположенных в пределах страны топонимов и гидронимов существенно преобладают.

Особого внимания заслуживает отражение в годонимике политики культурно-исторической памяти и концептов, играющих важную роль в консолидации национального культурно-исторического пространства. Так, на карте Москвы запечатлены важные вехи непосредственно российской истории: Куликовская битва, Отечественная война 1812 года, русско-турецкая война, Октябрьская революция, Гражданская и Великая Отечественная войны. Это еще раз подтверждает тот факт, что наименования объектов внутригородского пространства являются проекцией национального самосознания и носят, в определенной степени, просветительский и воспитательный характер.

Годонимы и агоронимы «нейтрального» типа, производные от представителей флоры и фауны, абстрактных понятий, с эстетической мотивацией, лишены ярко выраженной идеологической составляющей, их число не превышает 3 % от общего количества московских наименований.

Реально мотивированные наименования, являясь важной частью ономастического ландшафта Москвы, содержат значимую информацию не только о его физико-географических особенностях, но и о ценностях, составляющих основу региональной и национальной идентичности, входя в базу УКМ.

3.2. Виды и способы номинации софийских урбанонимов

Практически пять столетий Болгария находилась под турецким владычеством, относительная независимость была получена в 1878 году. София становится геополитическим и культурным центром только в 1879 году. До этого городское пространство было организовано подобно турецким городам и многим городам Востока, когда городская структура формируется не с учетом улиц, а кварталов (болг. *махала*), причем устройство кварталов напоминало русские городские слободы.

После Освобождения городское пространство Софии испытало существенные трансформации. Правительство прикладывало все возможные усилия, чтобы город превратился в современную европейскую столицу, как по внутреннему содержанию, так и по внешнему устройству. Очевидно, что бурно протекающие политические и исторические процессы были тесно связаны с урбанонимическим пространством.

Градостроительный план Софии, определивший ее границы и направления развития, был принят 22 декабря 1879 года. Согласно данному плану, центром города стала церковь Света Неделя (*ранее Свети Крал*) и прилегающее к ней пространство. Предполагалось, что именно там будут пересекаться основные линии коммуникации. Единый центр коммуникации создавал возможности для развития города как единого организма, что тем самым способствовало активным интеграционным процессам не только в плане градоустройства, но также и в этнокультурном отношении. Кроме того, было детально расписано строительство семи новых кварталов, которые должны были стать частью обновленного городского пространства.

В то же время, перед правительством и Городским советом стояла непростая задача. На наш взгляд, заслуживает внимания замечание чешского историка, автора ряда трудов по истории Балкан, в том числе «Истории болгар», К. Иречека, сделавшего в 1884 году в своем дневнике следующее замечание относительно того, как тогда выглядел будущий центр Софии: «Шиповник, трава, тимьян, ясколка и молочай растут там, где спустя лишь 3–

4 года, возможно, будет находиться целый новый город»³⁵. «Патриарх» болгарской литературы И. Вазов в сборнике воспоминаний так описывал Софию того периода: «Там, где сейчас горделиво возвышается здание Народного собрания, тогда была свалка. < ... > было пустое пространство, навозные кучи, бахча, ветхие турецкие домишки, окруженные лужами»³⁶.

Тем не менее, несмотря на относительно позднее градоустройство, уже спустя восемь лет (с момента Освобождения) Софии удалось значительно расширить и благоустроить свою территорию; там, где некогда простиралось пустое пространство, появились новые площади, бульвары и улицы. Потребовалось довольно быстро также создать названия для новых городских объектов. Их упорядочивание происходило фактически одномоментно на основе общего градостроительного плана, что, в свою очередь, усилило искусственный характер номинации, а также привело к большей унификации урбанонимической системы, что, в свою очередь, повлияло на формирование особого характера УКМ.

Можно выделить следующие группы софийских урбанонимов:

I. Конвенционально мотивированные наименования (название объекта напрямую не связано с его характеристикой).

1) наименования коммеморативного (меморативного) типа, всего 1474 наименования. Как отмечает болгарская исследовательница М. Влахова-Ангелова, меморативные названия появились непосредственно после Освобождения. Данный тип городских наименований вводился административным путем в довольно сжатые сроки, что значительно изменило урбанонимическое пространство, уменьшив в определенной степени количество разновидностей урбанонимов³⁷.

1.1) производные от антропонимов:

³⁵ «Шипки, трева, мащерки, сегатия и еурфорбия (млечочи) растат там, гдето само след 3-4 години ше намеря може би цял нов град» [Иречек, 1930:494].

³⁶ «Гдето днес се красува зданието на Народното събрание, тогава беше купище извън града. < ... > там бяха празни места, бунища, бостани, стари турски къщурки, окръжени с локви» [Вазов, 1905: 606].

³⁷ Влахова-Ангелова М. Улиците на София: картографиране на градската идентичност. – София: Ин-т за български език «Проф. Любомир Андрейчин», 2013. – С. 87.

Городское пространство Софии представлено урбанонимами различного типа, из которых на долю антропонимов приходится примерно 52% (1384 наименований из 2662). Урбанонимы, связанные с болгарскими деятелями, составляют 90% (910 из 1036), с иностранными – 10% (137 наименований из 1384).

• **по именам благотворителей и меценатов:** *улица «Васил Априлов»* (меценат, один из ключевых деятелей болгарского национального возрождения), *улица «Иван Денкоглу»* (в память о болгарском предпринимателе-меценате, потратившем большую часть своего состояния на благотворительность), *улица «Леди Странгфорд»* (английский филантроп, помогавшая болгарам во время Апрельского восстания) и т. д.;

• **по именам правителей, правящих династий и членов их семьи:** *улица «Хан Аспарух»*, *улица «Хан Крум»*, *улица «Хан Кубрат»*, *улица «Хан Омуртаг»*, *улица «Цар Асен»*, *улица «Княз Александър Батенберг»*, *улица «Цар Калоян»*, *улица «Цар Петър»*, *улица «Царица Елеонора»*, *булевард «Царица Йоана»* и т. д.

Отметим, присутствие характерной особенности, важной для УКМ: наличие в названии не просто имени правителей, но и фиксация их царских титулов. Напомним, что в московском ономастическом пространстве такие названия фактически отсутствуют;

• **по именам политических и революционных деятелей:**

Данная категория онимов достаточно широко и разнообразно представлена в городском пространстве Софии и играет важную роль в закреплении в нем коннотаций, важных для НКМ и ОКМ. Выделим следующие подгруппы:

По именам гайдуков, четников и членов комит. Всего 35 наименований:

улица «Хаджи Димитър» (Димитр Николов Асенов – соратник Стефана Караджи, участник Болгарской легии); *улица «Стефан Караджа»* (Стефан Тодоров Димов – гайдуцкий воевода, основатель Первой Болгарской легии); о связи с гайдучеством свидетельствует зафиксированное в составе урбанонима определение *войвода*: *улица «Ангел Войвода»* (Ангел Стоянов

Кариотов (Ангел Войвода) – один из самых известных болгарских гайдуков, чьи четники действовали в Пловдивской и Хасковской областях, кроме того, он инициировал строительство Араповского монастыря «Св.Неделя» – единственного болгарского монастыря, построенного во время турецкого рабства), улица «Бойчо Войвода» (создатель первого устава гайдуков, известного как «Законът на Бойчо Войвода»), улица «Детелин Войвода» (гайдук, его четники оказывали помощь русским войскам в переходе через Балканские горы в ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг.), улица «Ильо Войвода» (Илия Марков – руководил четами в Риле, Пирине и Малешеве, считается последним болгарским гайдуком), улица «Сирма Войвода» (в память о Сирме Стрезовой Крыстевой – самой юной женщине-гайдуке, возглавлявшей чету в районах Прилепа и Крушево), а также хайдут 'гайдук': улица «Хайдут Велко» (Велко Петров – гайдук, активный участник Первого сербского восстания 1804–1813 гг.), улица «Хайдут Сидер» (Сидер Грынчаров – участник четы Филипа Тотю) и т. д.

Гайдучество, или хайдучество – достаточно распространенное явление, зародившееся в XV веке на территории европейских владений Османской империи, по своей форме напоминало партизанскую борьбу. В хайдуки уходили люди, «испытывшие на себе произвол и жестокость турок, люди с горячим сердцем и честной душой, которые не могли мириться с существующим порядком вещей, с насилием турок и эксплуатацией чорбаджиев. Они шли в горы и леса, неся в груди пламя священной мести за свой народ» [Шептунов, 1982: 10]. В болгарской культуре было сформировано особое отношение к гайдукам и к их подвигам, они воспринимались как народные защитники, в фольклорных песнях гайдук всегда предстает как бесстрашный и ловкий боец, народный герой. Неудивительно, что так много названий, связанных с гайдуками, фиксируется на карте столичного города.

По именам участников Внутренней македонско-одринской революционной организации (ВМОРО):

Улица «Иван Гарванов» (председатель организации), улица «Иван Карасулски», улица «Илия Димушев», улица «Илия Кушев», улица «Йордан Бадев», улица «Захари Стоянов», улица «Никола Божков», улица «Кирил Пърличев», улица «Коце Ципушев», улица «Любен Весов», улица «Марко Лерински», улица «Милан Делчев».

Организация действовала с 1893 по 1919 гг. на территории Македонии и Одринской Фракии, ее организаторы преследовали цель привлечь население к борьбе за независимость от Османской империи. Тот факт, что сразу 12 деятелей этой организации удостоились увековечивания на карте Софии, безусловно, свидетельствует о том важном месте, которое эти имена занимают в НКМ;

По именам софийских градоначальников:

*Улица «Димитър Хаджикоцев» (мэр Софии в 1878, а также 1883–1884 гг., стал первым, кому удалось дважды исполнять обязанности столичного мэра), улица «Димитър Яблански», улица «Тодораки Пешов», улица «Атанас Хранов», улица «Тодор Икономов», улица «Никола Сукнаров», улица «Иван Грозев», улица «Атанас Хранов» – в их честь были даны имена улицам в софийском квартале Илинден; бульвард «Владимир Вазов», бульвард «Инж. Иван Иванов» (Иван Иванов известен тем, что занимал пост мэра Софии дольше всех, с 1934 по 1944 гг., кроме того, он занимался проектированием городского пространства Софии, в частности парка «Витоша», отсюда компонент *инженер*). Имена 27 из 64 мэров Софии используются в наименовании различных улиц и бульваров, способствуя усилению регионального компонента в УКМ;*

По именам политиков и революционеров:

Улица «Ангел Кънчев» (революционер, соратник В. Левского), улица «Братя Жекови» (братья Михаил и Георгий Жековы – национал-революционеры, активные участники Старозагорского революционного комитета), бульвард «Васил Левски» (Васил Левски – участник болгарского национально-освободительного движения, народный герой, известный как

«Апостол свободы», основатель Внутренней революционной организации – ВРО), *улица «Георги Апостолов»* (Георги Апостолов Минчев – национал-революционер, участник Апрельского восстания 1876 г.), *улица «Георги Бенковски»* (Георгий Бенковский – революционер, один из руководителей Апрельского восстания 1876 г.), *булевард «Д-р Г.М. Димитров»* (Георги Михов Димитров – болгарский политический деятель, глава Болгарского земледельческого народного союза «Пладне», для болгарских топонимов и агоронимов характерно наличие сокращенного варианта – *д-р*), *булевард «Гоце Делчев»*, *улица «Никола Беловеждов»*, *улица «Матей Преображенски»* и т. д. В отличие от Москвы, где в этой группе преобладают деятели советского времени, в Софии очевидна тенденция к увековечиванию деятелей национально-освободительного движения, что оказывается важным для НКМ.

По именам болгарских премьер-министров:

Булевард «Александър Малинов» (лидер Демократической партии, пять раз был премьер-министром Болгарии), *булевард «Александър Стамболийски»* (премьер-министр Болгарии в 1919-1923 гг.), *булевард «Драган Цанков»* (третий – с 7-го апреля по 10 декабря 1880 г., а также седьмой – с 19 сентября 1883 г. по 11 июля 1884 г. – премьер-министр Болгарии), *булевард «Никола Мушанов»* (премьер-министр Болгарии с 1931 по 1934 гг.), *булевард «Стефан Стамболов»* (Стефан Николов Стамболов – премьер-министр Болгарии с 1888 по 1894 гг.), *булевард «Андрей Ляпчев»* и т. д. Как и группа названий-меморативов, связанных с главами города, такие урбанонимы играют важную роль в УКМ, однако связаны они с концептами скорее (обще)национального, а не регионального уровня.

По именам зарубежных политических и революционных деятелей:

Великобритания: *булевард «Братя Бъкстон»* (в честь братьев Ноэля и Чарльза Бакстонов – английских политиков, инициаторов создания Балканского комитета), *улица «Уильям Гладстоун»* (Уильям Юарт Гладстон – премьер-министр Великобритании, автор брошюры «Болгарские ужасы и

Восточный вопрос» (1876), обратил широкое внимание общественности на бесчинства османов в отношении славянского населения);

Венгрия: *улица «Лаош Кошут»* (венгерский государственный деятель, премьер-министр Венгрии в 1848-1849 гг.);

Германия: *улица «Манфред Вьорнер»* (Манфред Вернер – немецкий политический деятель, генеральный секретарь НАТО с 1988 по 1994 гг., во время его руководства альянсом закончилась «холодная война»);

Индия: *булевард «Джавахарлал Неру»*, *улица «Индира Ганди»*;

Италия: *площадь «Гарибальди»*, *улица «Джузепе Гарибальди»*;

Россия: *площадь «Александр Невски»*, *улица «Александр Невски»*, *улица Граф Игнатиев* (политический деятель, занимался организацией гуманитарной помощи для болгар во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.), *улица «Княз Черкасски»* (Владимир Черкасский был главой Временного русского управления во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.), *булевард «Цар Освободител»* (свое название бульвар носит в память о русском царе Александре II, в период правления которого Болгария обрела относительную независимость);

Сенегал: *улица «Леополд Седар Сенгор»* (первый президент Сенегала, заложил основы негритюда);

США: *улица «Георг Вашингтон»*, *булевард «Президент Линкълн»*;

Франция: *улица «Жак Дюкло»* (Жак Дюкло – французский политический деятель, руководитель компартии), *улица «Жорж Дантон»* (Жорж Жак Дантон – революционер, политический деятель, один из отцов-основателей Первой французской республики), *улица «Франсис де Пресансе»* (французский дипломат, журналист), *улица «Франсоа Митеран»*;

Хорватия: *улица «Йосиф Щросмайер»* (Йосип Юрай Штросмайер – хорватский политический и общественный деятель, выступал за объединение южнославянских народов, поддерживал русско-турецкую войну 1877–1878 гг., жертвовал денежные средства на лечение раненых болгарских воинов во время сербско-болгарской войны 1885 г.).

По сравнению с московской урбанонимией софийское городское пространство включает в себя более широкую группу наименований подобного типа; помимо общеизвестных имен (прецедентного типа) с универсальным звучанием оно включает имена тех, кто так или иначе связан с Болгарией или Балканами.

• По именам представителей творческой интеллигенции, в том числе:

По именам актеров и режиссеров:

Улица «Андреана Будевска», улица «Асен Найденов», улица «Атанас Кирчев», улица «Апостол Карамитев», улица «Стефан Илиев», улица «Христо Ганчев» и т. д.;

По именам певцов:

Улица «Аспарух Лешников» (болгарский эстрадный певец), улица «Георги Минчев» (один из основоположников болгарской рок-музыки), улица «Мими Балканска» (самая популярная оперная певица Болгарии), улица «Леа Иванова» (легендарная болгарская джазовая исполнительница), улица «Люба Величкова» (оперная певица), улица «Мария Нейкова» (поп-исполнительница), площадь «Николай Гяуров» (болгарский оперный певец), улица «Паша Христова» (эстрадная исполнительница), улица «Тодор Кожухаров» и т. д.;

По именам художников:

Улица «Акад. Илия Петров», улица «Александър Божинов», улица «Атанас Хранов», улица «Борис Димовски», улица «Георги Данчов Зографина», улица «Данаил Дечев», улица «Дечко Узунов», улица «Дионисий Дионисиев», улица «Иван Димитров Ненов», улица «Иван Мърквичка», улица «Илия Бешков», улица «Кирил Буюклийски», улица «Кирил Цонев» и т. д.;

По именам композиторов и музыкантов:

Улица «Александър Вейнер», улица «Борис Ибришимов», улица «Васил Степанов», улица «Васко Абаджиев», улица «Маестро Михаил Милков», улица «Сашо Николов – Сладура» и т. д.;

По именам журналистов:

Улица «Александър Екзарх», улица «Данаил Кранчев», улица «Киро Тулешков», улица «Коста Шахов», улица «Никола Генадиев», улица «Йордан Иванов» и т. д.;

По именам поэтов и писателей:

Булевард «Пейо Яворов», улица «Георги Караславов», улица «Георги Райчев», улица «Димитър Димов», улица «Димчо Дебелянов», улица «Елин Пелин», улица «Елисавета Багряна», улица «Иван Вазов», улица «Йордан Йовков» и т. д.;

По именам скульпторов:

Улица «Андрей Николов», улица «Асен Пейков»;

По именам архитекторов:

Улица «Колю Фичето», улица «Майстор Алекси Рилец», улица «Майстор Миленко Радомирец», улица «Проф. Велизар Велков», улица «Проф. Милко Бичев», улица «Проф. Теодор Горанов», улица «Уста Генчо» и т. д.

По именам зарубежных деятелей культуры:

Великобритания: улица «Джон Ленън»; Ирландия: улица «Джеймс Баучер» (журналист, в 1888 году был корреспондентом на Балканах, опубликовал ряд статей, посвященных Болгарии, единственный иностранец, удостоенный чести быть похороненным в Рильском монастыре); Дания: улица «Ханс Кристиан Андерсен»; Италия: улица «Данте», улица «Леонардо да Винчи»; Норвегия: улица «Хенрик Ибсен»; Польша: улица «Адам Мицкевич»; Россия: улица «Александър Пушкин», улица «Ана Ахматова», улица «Модест Мусоргски», улица «Николай В. Гогол», улица «Николай Островски», улица «Ф.М. Достоевски»; Украина: улица «Леся Украинка», улица «Тарас Шевченко»; Чехия: улица «Антонин Колар» (чешский архитектор, автор первого плана градостроительства Софии), улица «Ярослав Хашек»; Франция: улица «Виктор Юго», улица «Еужен Поатие» (в память о Эжене Потье, поэте, авторе слов гимна «Интернационал»), улица «Пиер Дегейтър» (Пьер Дежейтер – автор музыки к гимну «Интернационал»), улица «Пиер дьо Ронсар» (поэт XVI века); США: улица «Макгахан» (Януарий Алоизий Мак-Гахан –

американский военный корреспондент, чьи статьи поведали миру о зверствах башибузуков на Балканах).

Для данной подгруппы наименований характерна явная «болгароцентричность», имена представителей болгарской творческой интеллигенции носят 284 софийских годонима и агоронима, в то время как количество наименований внутригородского пространства, посвященных иностранным деятелям культуры и искусства, равно 38. В состав наименований такого типа чаще всего включается прецедентное имя: а также имена тех, кто в той или иной степени связан с Болгарией (Балканами).

• **По именам представителей научного сообщества**, всего около 170 наименований. Данная категория онимов наглядно иллюстрирует, что выбор научных областей, представители которых заслуживают увековечивания в городских названиях, тоже связан с НКМ, демонстрируя преобладания представителей сферы гуманитарного знания (ср. в Москве гораздо шире представлено разнообразие научных дисциплин³⁸). Например, это названия:

По именам ученых-искусствоведов:

Улица «Андрей Протич», улица «Проф. Васил Стоин»;

По именам ученых-историков:

Улица «Акад. Жак Натан» (Натан Жак Примо – автор ряда работ по истории болгарского национально-освободительного движения), улица «Георги Бакалов», улица «Петър Ников», улица «Станимир Станимиров»;

По именам ученых-филологов:

Улица «Беню Цонев» (Беню Стефанов Цонев – языковед-славист, специалист по истории и диалектологии болгарского языка), улица «Васил Д. Стоянов» (Васил Димитров Стоянов – филолог, один из инициаторов создания Болгарской академии наук), улица «Димитър Матов» (Диимитр Христов Матов – языковед, фольклорист и этнограф), улица «Божан Ангелов» (в память о литературном критике), улица «Ефрем Карамфилов» (литературный критик,

³⁸ Ср. раздел 3.1 *Виды и способы номинации московских урбанонимов*. С.89-91.

академик БАН), улица «*Иван Пейчев*» (Иван Николов Пейчев - болгарский ученый, литературовед и переводчик, посвятивший себя изучению литератур народов Средней Азии), улица «*Иван П. Славейков*», улица «*Марко Цепенков*», улица «*Найден Геров*», улица «*Иван Шиманов*» и т. д.

Подобно московской годонимии, для наименований этого типа характерно наличие маркеров статуса: академик, доктор (д-р), профессор: улица «*Акад. Йордан Трифонов*» (Йордан Трифонов Цветков – специалист по славянской филологии), улица «*Акад. Михаил Арнаудов*» (Михаил Петров Арнаудов – фольклорист, историк литературы, президент Болгарской академии наук), улица «*Д-р Кръсьо Кръстев*» (первый профессиональный болгарский литературный критик), улица «*Проф. Александър Теодоров Балан*», улица «*Проф. Константин Гълъбов*» и т. д.;

По именам ученых-философов:

Улица «*Д-р Иван Селимински*», улица «*Проф. Иван Георгов*», улица «*Иван Хаджиенов*», улица «*Ради Радев*» и т. д.

На софийских улицах представлены также имена деятелей других областей науки, в том числе выделяются названия:

По именам ученых-биологов:

Улица «*Акад. Иван Буреш*», улица «*Акад. Методи Попов*», улица «*Акад. Николай Стоянов*», улица «*Акад. Стефан Ангелов*», улица «*Д-р Стамен Григоров*»;

По именам ученых-врачей:

Улица «*Бойчо Бойчев*», улица «*Д-р Марин Русев*», улица «*Проф. Александър Станишев*», улица «*Проф. Константин Чиров*», улица «*Проф. Стоян Киркович*» и т. д.;

По именам ученых-математиков:

Улица «*Никола Обрешков*», улица «*Проф. Георги Брадистилов*», улица «*Проф. Кирил Попов*» и т. д.;

По именам ученых-физиков:

Улица «Христо Я. Христов», улица «Георги Наджаков», улица «Джон Атанасов» (один из изобретателей первого электронного компьютера), улица «Димитър Съселов», улица «Милко Борисов», улица «Проф. Саздо Иванов» и т. д.;

По именам ученых-юристов и экономистов:

Улица «Д-р Атанас Москов», улица «Кирил Дрангов», улица «Марко Балабанов», улица «Витали Таджер», улица «Петър Шапкарев», улица «Стефан Киров», улица «Христо Стоянов» и т. д.;

По именам ученых-географов:

Улица «Атанас Иширков» (Атанас Тодоров Иширков – академик БАН, основоположник географической науки в Болгарии, инициировал создание Болгарского географического общества);

По именам ученых-геологов:

Улица «Проф. Георги Златарски».

По именам зарубежных представителей науки, всего 41 наименование.

Германия: улица «Лайбниц» (Готфрид Лейбниц – немецкий философ-логик, математик); Дания: улица «Нилс Бор»; Россия: улица «Акад. Дмитрий Лихачов», улица «Виктор Григорович», улица «Георги Гачев», улица «Иван Тургенев», улица «Юри Венелин»; Италия: улица «Галилео Галилей»; Польша: улица «Д-р Людвиг Заменхов» (искаженное написание – Людвиг Заменгоф – создатель эсперанто); Франция: улица «Ами Буе» (в память о французском ученом-геологе, в 1859 году отправившегося на исследование Балканского полуострова), улица «Луи Леже» (филолог, один из основоположников славистики во Франции, почетный член болгарского Литературного общества), улица «Луи Пастьор» (один из основоположников микробиологии), улица «Фредерик Жолио Кюри». Подробно предыдущей подгруппе, здесь предпочтение отдается общеизвестным именам, способными выразить коннотации универсального уровня;

• **По именам путешественников, мореплавателей и полярных летчиков, и космонавтов.** Данная группа представлена в софийском

годономиконе исключительно лицами иностранного происхождения: улица «Фритьоф Нансен», улица «Стефансон», улица «Феликс Каниц», бульвард «Христофор Колумб»;

• По именам военачальников, партизан, героев и участников войн.

На наш взгляд, данная подгруппа наименований является ярким репрезентантом НКМ в городском пространстве. Так, персоналии и события национальной истории оказываются важной частью ономастического ландшафта, способными апеллировать к ценностям и концептам, общим для всего болгарского народа. Отметим, что в мемориально-персональной субстантивной модели компонент, указывающий на звание, встречается как в сокращенной, так и в полной форме. Это урбанонимы:

По болгарским героям русско-турецкой войны 1877–1878 гг.:

улица «Никола Корчев», улица «Христо Караминков», улица «Майор Горталов», улица «Полковник Георги Янков» и т. д.;

в том числе по именам русских участников войны:

бульвард «Генерал Тотлебен», улица «Ген. Гурко», бульвард «Ген. Столетов», улица «Паренсов» (П.Д. Паренсов принимал активное участие в сражении под Плевной), улица «Подполковник Калитин» (П.П. Калитин погиб, защищая один из вооруженных символов Болгарии – Самарское знамя);

По героям сербско-болгарской войны 1885 г.:

улица «Васил Данаджиев», улица «Капитан Атанас Бендрев», улица «Капитан Иван Златев», улица «Полк. Владимир Серафимов», улица «Полковник Стоян Топузов», улица «Поручик Григорий Загорски», улица «Ген. Цончев»

По героям Балканских войн 1912–1913 гг.:

улица «Михаил Савов», улица «Капитан Андреев», улица «Майор Агов», улица «Майор Георги Векилски», улица «Майор Никола Иванов», улица «Полковник Борис Дрангов», улица «Продан Таракчиев», улица «Ген. Васил Кутинчев»;

По участникам Первой мировой войны 1914–1918 гг.:

улица «Никола Недев», улица «Мичман Димитър Светогорски», улица «Подполковник Васил Златарев», улица «Полковник Петър Дървингов», улица «Ген. Климент Бояджиев»;

По героям Второй мировой войны, здесь выделяются следующие подгруппы:

По именам летчиков, оборонявших небо Софии во время англо-американских бомбардировок:

улица «Любен Кондаков», улица «Неделчо Бончев», улица «Чудомир, Топлодолски», улица «Капитан Димитър Списаревски», улица «Полковник Никола Попов», улица «Полковник Христо Арнаудов», улица «Поручик Георги», улица «Ген. Стоян Стоянов».

Отметим, что наименования подобного типа появились в городском пространстве болгарской столицы в 1990-е годы, уже после того, как распался социалистический лагерь.

По именам сражавшихся против гитлеровской Германии:

Улица «Ген. Асен Николов», улица «Ген. Щерю Атанасов» (участвовал в подготовке диверсионных групп в тылу немецко-румынских войск);

• **По именам педагогов.**

Неоспорим вклад болгарского учительства в становление национального самосознания, а закрепление имен педагогов в городском пространстве способствует подчеркиванию их места в НКМ. Болгарские школы, возродившиеся в 20-30-е годы XIX века, прежде всего, стали «важным очагом и инструментом формирования национального, демократического по духу сознания, культурного самоутверждения рождающейся нации» [Краткая история Болгарии, 1987: 189].

Имена учителей, оказавших влияние на формирование новой системы образования, достаточно широко и разнообразно представлены в городском пространстве Софии, 29 годонимов посвящены непосредственно болгарским педагогам, 3 – иностранным, чья деятельность так или иначе была связана с болгарской системой образования: например, *улица «Даскал Коле», улица*

«Даскал Манол» (даскал – учитель; Манол Лазаров, учитель из города Ловеч, инициировал ряд реформ в Горнокрайской школе), улица «Даскал Никита», улица «Иван Момчилов» (Иван Николов Момчилов в 1843 году основал в городе Елена первую земскую школу в Болгарии, называемую – «Даскалоливницата»), улица «Добри Войников», улица «Йоаким Груев», улица «Михаил Боботинов», улица «Проф. Жечо Атанасов», улица «Христаки Павлович», улица «Христо Г. Данов»;

По именам иностранных педагогов:

Улица «Луи Айер» (в память о швейцарском педагоге, который значительным образом повлиял на формирование спортивного движения в Болгарии), улица «Фердинанд Урбих» (немецкий сурдопедагог, открывший первую в Болгарии школу для глухонемых детей), улица «Шарл Шампо» (швейцарский педагог по физическому воспитанию, в 1894 году прибыл в Болгарию по приглашению правительства).

По именам религиозных деятелей, святых, всего 119 наименований. Присутствие в городском пространстве названий с отчетливыми религиозными коннотациями подчеркивает специфику НКМ, создавая важные акценты в городском тексте Софии. Сюда относятся урбанонимы:

По именам православных святых:

Улица «Свети Георги Софийски», улица «Свети Пимен Зографски», улица «Света София», бульвард «Свети Климент Охридски», бульвард «Свети Наум», улица «Света Петка Търновска», улица «Свети Николай Чудотворец» и т. д.

Отметим, что в отличие от московских урбанонимов подобного типа, для софийских названий характерно сочетание имени существительного с согласованным (по роду) определением «свети», подчеркивающих важность присутствия агнионимов в городском пространстве Софии и их роль в НКМ. Напомним, что в Москве доминируют названия улиц по расположенным на

них храмам, а не их святым покровителям, что создает иной тип мотивационной связи между урбанонимом и обозначаемым им объектом³⁹.

По именам православных религиозных деятелей:

Данная подгруппа достаточно широко представлена в городском пространстве Софии, ее маркером являются компоненты «поп», «митрополит», подчеркивающие наличие религиозных коннотаций:

Улица «Поп Богомил», улица «Поп Георги Величков», улица «Поп Грюю», улица «Поп Йовчо», улица «Поп Тошо», улица «Поп Харитон», улица «Митроп. Авксентий Велишки», улица «Митроп. Серафим Сливненски» и т. д.

По именам представителей иных направлений христианства:

Улица «Анжело Ронкали» (Анжело Ронкали – святой Иоанн XXIII, выполнял функцию апостольского визитатора в Болгарии), улица «Алберт Лонг» (Альберт Лонг – американский пастор-методист, чья миссионерская деятельность была связана с Балканами, кроме того, А. Лонг перевел Библию на болгарский язык, тем самым способствуя становлению его литературной нормы), улица «Епископ Евгени Босилков» (болгарский католический епископ, арестован и расстрелян в рамках кампании по аресту католических священнослужителей);

•По именам мифологических, фольклорных и литературных персонажей (около 30 наименований).

Очевидно, что литература является важной частью болгарского национального культурного кода, вследствие чего естественным является стремление закрепить в ономастическом ландшафте культурно значимые эстетические коннотации, подчеркнув тем самым их статус в НКМ.

Например: *улица «Майстор Манол»* (легендарный персонаж балканского фольклора, замуровавший жену ради того, чтобы построить монастырь, которому нет и не может быть равных), *улица «Бойчо Огнянов»* (в честь главного героя программного произведения болгарской литературы «Под

³⁹ Ср. раздел 3.1. *Виды и способы номинации московских урбанонимов.* С.94-95.

игом» И. Вазова), *улица «Иван Кралича»* (по прозвищу Бойчо Огнянова), *улица «Баба Илийца»* (в честь героини И. Вазова «Болгарка», вызволившей из беды повстанца), *улица «Иван Боримечката»* (один из второстепенных персонажей в романе И. Вазова «Под игом»), *улица «Балканджи Йово»* (персонаж из произведений П. Славейкова), *улица Боряна* (главная героиня драмы Й. Йовкова с одноименным названием), *улица «Крали Марко»* (Королевич Марко, реальная историческая личность, часто встречающаяся в балканском фольклоре, выступает в качестве народного защитника и борца против турецких поработителей), *улица «Сали Яшар»* (Сали Яшар – герой рассказа Й. Йовкова «Песнь колес»), *улица «Шибил»* (по главному герою одноименного рассказа Й. Йовкова) и т. д.;

- **По этнонимам** (около 7 наименований).

Данная группа крайне немногочисленна (на фоне как Москвы, так и Варшавы), что связано с поздним формированием софийской урбанимической системы: напр., *улица «Бърсяци»* (верзиты, или же берзиты – средневековое южнославянское племя, проживавшее на территории современной Северной Македонии, согласно одной из легенд в VIII веке были переселены в Болгарию), *улица «Мияци»* (мияки – народность, компактно проживающая в западной части Северной Македонии);

- **По роду занятий, профессиональной деятельности населения.**

Современные софийские топонимы (за исключением *площад «Журналист»*, получившей свое наименование уже после Освобождения), относящиеся к данному типу номинации, располагаются совсем не там, где складывались исторически, и носят скорее «вспоминательный» характер⁴⁰, будучи важной частью УКМ: *улица «Градинарска»* (от *градинар* – садовник), *улица «Медникарска»* (от *медникар* – медник), *улица «Копринарска»* (от

⁴⁰ «В действительност тези названия едва ли са спонтанно възникнали (за това съдим по местоположението на улиците, които се намират в един квартал), а са пренесени по аналогия и имат по-скоро припомнящ характер за някогашните чаршии» [М. Влахова-Ангелова, 2009: 36].

копринар – шелковод), *улица «Резбарска»* (от *резбар* – резчик по дереву), *улица «Сапунджийска»* (от *сапунджия* – мыловар, продавец мыла) и т. д.

1.2) **связанные со значимыми историческими событиями**, всего 43 наименования. Среди софийских урбанонимов этого типа доминируют названия, связанные с событиями отечественной (болгарской) истории, имеющими важное значение для национального сознания и формирующими концептуальную базу НКМ. Это урбанонимы, присвоенные:

По событиям отечественной истории:

Улица «Априлско въстание» (национально-освободительное восстание 1876 года, жестоко подавленное турками), *улица «Велчова завера»* (восстание 1835 года против османской власти, *завера* – заговор, Велчо – идейный вдохновитель восстания), *улица «Войнишко въстание»* (в отечественной историографии известно как Владайское восстание 1918 г.), *улица «Дравски бой»* (с 6 по 21 марта 1945 года Болгарией проводилась Дравская оборонительная операция против войск Третьего рейха), *улица «Илинденско въстание»* (восстание 1903 года против власти Османской империи), *улица «Старозагорско въстание»* (антитурецкое национально-освободительное восстание, вспыхнувшее в сентябре 1875 года в Старо-Загоре), *улица «Чипровско въстание»* (в память о вооруженном восстании 1688 года, организованного жителями города Чипровци против османского владычества);

По событиям всемирной истории:

Улица «Варшавско въстание» (в память о Варшавском восстании против гитлеровской Германии, продолжавшемся с 1 августа по 2 октября 1944 года), *улица «Пражка пролет»* («пражская весна» – в память о событиях в Чехословакии 1968 года);

На наш взгляд, сюда же можно отнести наименования, относящиеся к религиозным праздникам – *улица «Великден»* (великден – Пасха), *улица «Рождество»*, *улица «Свето преображение»*, *улица «Цветница»* (цветница – вербное воскресенье). Наличие годонимов подобного типа, в той или иной степени демонстрирующих важные культурно-религиозные концепты,

дополнительно подчеркивает значимость православия и соблюдения церковных традиций для болгар. Заметим, что такие названия отсутствуют и на московской, и на варшавской карте.

1.3) производные от названий различного рода организаций и объединений, всего 8 наименований: *улица «Бодра смяна»* (в память о первом болгарском детском хоре, получившем мировую известность), *улица «Славия»* (Славия – болгарский футбольный клуб, основанный в 1913 году), в том числе заграничных: *улица «Парижка комуна»*, *улица «Съвет на Европа»*, *улица «Франкофония»* (свое название получила по международной организации франкоязычных стран);

1.4) производные от воинских формирований, всего 9 наименований: *улица «Българска легия»* (свое название гоним получил по первому болгарскому легиону, сформированного с целью участия в восстании против Османской империи), *улица «Първа Българска армия»* (общевойсковое формирование вооруженных сил Болгарии, сформированное в 1944 году для участия в военных действиях против Третьего рейха);

1.5) производные от названий литературных произведений и печатных изданий, около 30 наименований: *улица «Горски пътник»* (по поэме Г. Раковского «Лесной путник»), *улица «Грамада»* (по одноименной поэме И. Вазова), *улица «Дунавски лебед»* («Дунайский лебедь» - название периодического издания, выпуском которого занимался Г. Раковский), *улица «Хъшове»* (получила свое название по пьесе И. Вазова), *улица «Рибен буквар»* (первый учебник болгарского языка, написанный П. Бероном, получил такое название, поскольку на последней странице книги был изображен дельфин). Как и урбанонимы, зафиксировавшие на городской карте имена творческих деятелей и выдающихся писателей Болгарии, этот тип названий призван создавать коннотации, важные для национального культурного кода, играя тем самым консолидирующую роль.

2) наименования, производные от географических названий различного типа с использованием принципа трансонимизации, всего 731 наименование.

2.1) по болгарским городам:

улица «Ардино», улица «Банскоулица «Враца», улица «Габрово», улица «Добрич», улица «Каварна», улица «Панагюрище», улица «Пловдив», улица «Русе»;

2.2) по названиям других стран и их городов:

Площад «Бавария», улица «Загребска», улица «Скопие», площад «Португалия»,», булевард «Копенхаген», улица «Минск», улица «Киевска», улица «Монтевидео», улица «Сопот», улица «Тирана»;

2.3) по названиям горных массивов, вершин, прочих видов топонимов и гидронимов, расположенных в пределах страны:

По горным массивам и вершинам: *улица «Ангелов връх» (по горной вершине в Риле), улица «Бедек» (по названию горной вершины в Стар-Планине), улица «Бузлуджа» (вершина Балканских гор), улица «Буная», улица «Верила», булевард «Витоша», «Круша планина» и т. д.;*

По гидронимам: *улица «Арда» (река в южной Болгарии), улица «Башилийски езера», улица «Видима» и т. д.* Нелишним будет еще раз подчеркнуть унифицирующую функцию названий такого рода в городском пространстве столичного города;

2.4) по названиям горных массивов, вершин, прочих видов топонимов и гидронимов, расположенных за пределами страны:

По горным массивам и вершинам: *улица «Арарат», улица «Атон» (по горе Афон), улица «Беласица» (по горе, расположенной в Северной Македонии), улица «Галичица» (гора на юго-западе Северной Македонии), улица «Казбек», улица «Памир» и т. д.;*

По гидронимам: *улица «Березина» (по названию самой длинной реки в Белоруссии), улица «Брегалница» (река в Северной Македонии), булевард*

«Вардар» (самая длинная река Северной Македонии), улица «Днепър», улица «Дон» и т. д.

Стоит отметить особую роль Македонии для ономастического пространства Болгарии, что дополнительно подчеркивает важность и значимость былого культурно-исторического взаимодействия между двумя странами.

3. Наименования, производные от представителей флоры и фауны.

По представителям флоры. Данная группа софийских урбанонимов достаточно многочисленна (131 наименование) и демонстрирует тяготение к названиям с эстетической мотивацией: утрата связи с конкретным денотатом выдвигает на первый план положительные коннотации, которые играют важную роль в УКМ, одновременно подчеркивая тесную связь с народнопоэтическим сознанием.

Например: улица «Акация» (ср. рус. 'акация'), улица «Бял люляк» (ср. рус. 'белая сирень'), улица «Бял нарцис» (ср. рус. 'белый нарцисс'), улица «Бял равнец» (ср. рус. 'белый тысячелистник'), улица «Лавандула» (ср. рус. 'лаванда'), улица «Кокоче» (ср. рус. 'подснежник'), улица «Магнолия» (ср. рус. 'магнолия'), улица «Мащерка» (ср. рус. 'тимьян'), улица «Кестън» (ср. рус. 'каштан'), улица «Теменужка» (ср. рус. 'фиалка'), улица «Тинтява» (ср. рус. 'горечавка'), улица «Явор» (ср. рус. 'белый клен') и т. д.;

По представителям фауны: «Гривица» (ср. рус. 'горлица'), улица «Канарче» (ср. рус. 'канарейка'), улица «Лястовица» (ср. рус. 'ласточка'), улица «Лъвчето» (ср. рус. 'львенок'), улица «Мечка» (ср. рус. 'медведь'), улица «Орел» (ср. рус. 'орел'), улица «Славей» (ср. рус. 'соловей'), улица «Чучулига» (ср. рус. 'жаворонок') и т. д.

4. Наименования, производные от абстрактных понятий, всего 80 наименований: улица «Багра» (ср. рус. 'цвет'), улица «Дъга» (ср. рус. 'радуга'), улица «Ехо» (ср. рус. 'эхо'), улица «Мечта» (ср. рус. 'мечта'), улица «Отдых» (ср. рус. 'отдых'), улица «Тишина» (ср. рус. 'тишина') и т. п. Обилие названий

такого рода на фоне московских может быть, в частности, связано с поздним формированием болгарского урбанимикона;

5. Наименования с эстетической мотивацией, всего 46 наименований: улица «Есен» (ср. рус. 'осень'), улица «Изгрев» (ср. рус. 'восход'), улица «Порой» (ср. рус. 'бурный поток'), улица «Пролетен ден» (ср. рус. 'весенний день'), улица «Прохлада» (ср. рус. 'прохлада, прохладный ветерок'), улица «Утринна роса» (ср. рус. 'утренняя роса') и т. д. Как и для двух предыдущих типов названий, для этой группы урбанонимов важным является возможность вызывать положительные коннотации, одновременно способствуя формированию благоприятного городского ландшафта.

II. Реально мотивированные наименования (между названием объекта и его характеристикой присутствует четко прослеживаемая связь) (около 200 наименований).

1) наименования, производные от топонимов (микротопонимов), гидронимов и исторически связанные с объектами, расположенными в пределах города. В составе урбанонимов Софии используются оставшие названия географических объектов с элементами *поток, гора* (болг. *лес*) и т. п.:

Улица «Бадемова гора» (от бадем – миндаль, лес, где растут миндальные деревья), улица «Банишка река» (по реке Банишка, находящейся в пределах Софии), улица «Владайска река» (по реке Владайска, протекающей в Софийской области), улица «Борова гора» (ср. рус. 'сосновый лес'), улица «Кестенева гора» (каштановый лес), «Костенски водопад», улица «Лозенска планина» (Лозенская гора), улица «Ташкови ливади» (Ташковы луга) и т. д. Наблюдаемая в приведенных примерах утрата мотивировочной связи, с одной стороны, приводит к десемантизации исходных топонимов, с другой стороны, к закреплению их в топонимическом пространстве города и созданию новых коннотаций, важных для УКМ.

М. Влахова-Ангелова разделяет софийские урбанонимы, производные от топонимов (микротопонимов), на следующие группы:

Наименования по старым названиям местностей:

Улица «Абдовица», улица «Видлицето», улица «Герганица», улица «Герено», улица «Горгосица», улица «Подлозище», улица «Прогледец», улица «Средорек», «Ханчето». М. Влахова-Ангелова отмечает, что данный тип урбанонимов достаточно распространен, он не только позволяет сохранять исторические названия, но и содержит важную информацию об истории, экономическом развитии, рельефе, флоре и фауне района [Влахова-Ангелова 2014: 107], составляя тем самым базу для национального и культурного своеобразия городского ландшафта;

Наименования по старым, некогда существовавшим кварталам:

Улица «Горна махала» (Верхний квартал), улица «Долна махала» (Нижний квартал), улица «Земляне» и т. д. Играют похожую роль в УКМ;

2) наименования, образованные по направлению дорог: улица «Ломско шосе» (по направлению из Софии в город Лом, являвшийся одним из центров национально-культурного возрождения), улица «Цариградско шосе» (по направлению в Стамбул (Цариград)) и т. д.;

3) наименования по характерным особенностям, присущим данному объекту внутригородского пространства: улица «Брод» (годоним получил свое название по характеру рельефа), улица «Неразделна», улица «Ограждена»;

4) наименования, указывающие на относительное местоположение: улица «Околовръстен път», улица «Предел», улица «Преки път», улица «Централна» и т. д.;

5) наименования, указывающие на относительное местоположение объектов внутри города: площадь «Бански» (по центральной минеральной бане, построенной в 1913 году на месте разрушенной турецкой), улица «Училищна» (по расположенным там школам), улица «Заводска», улица «Музейна», улица «Пощенска», улица «Черковна» и т. д.

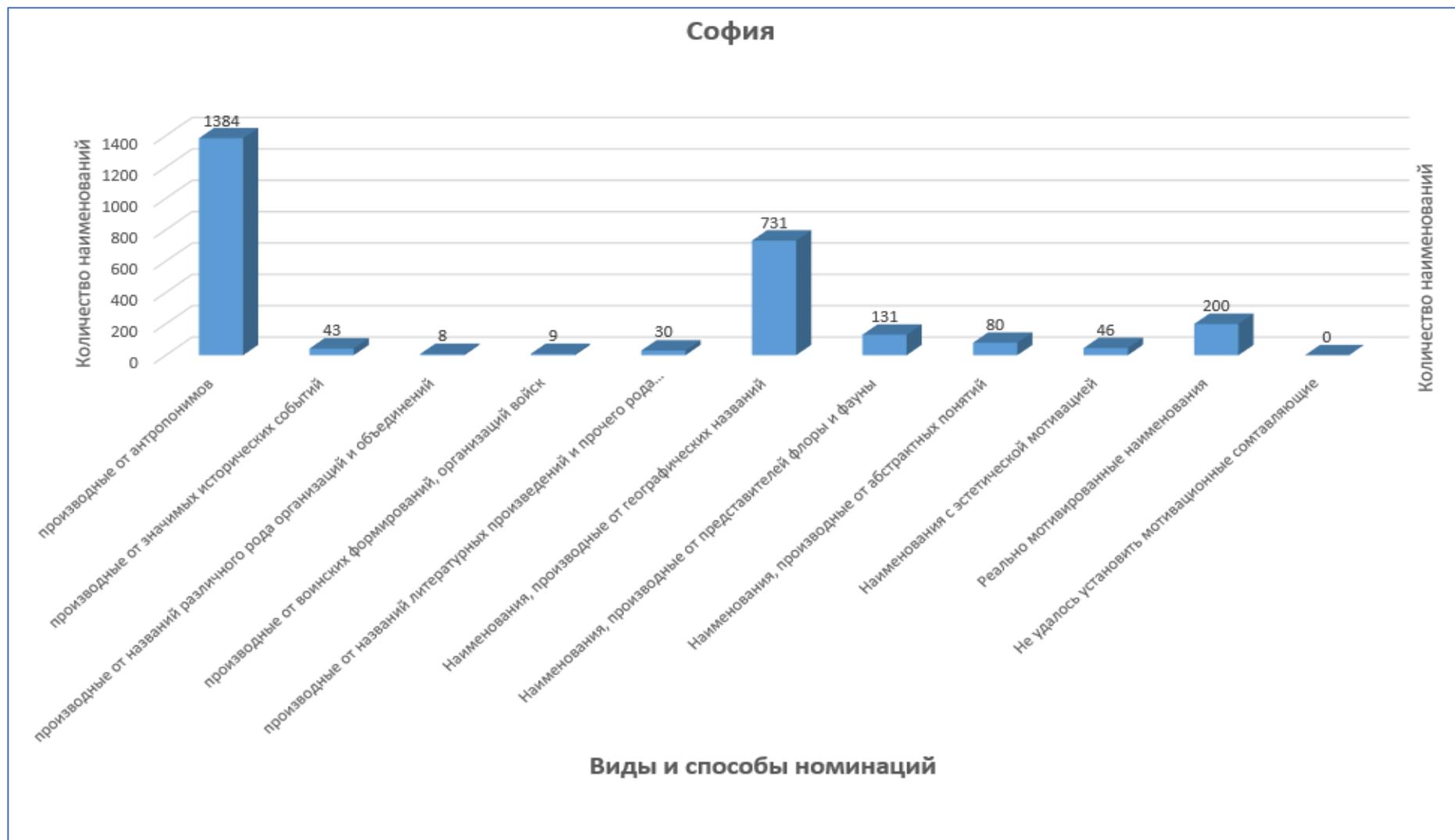

Рисунок 1.2 – на основании статистической обработки данных электронного ресурса⁴¹ (см. Приложение, таблица 7)

⁴¹ Интернет-портал «Списък на улиците в София, България» [электронный ресурс] URL: <https://geographic.org/streetview/bulgaria/sofia/sofia.html>, (дата обращения: 25.05.2024).

Таким образом, софийское ономастическое пространство на 52% состоит из наименований, производных от антропонимов, однако в отличие от московского, в нем представлено большее разнообразие коммеморативов (меморативов), связанных как с НКМ, так и с концептами более общего порядка, тем самым способные играть унифицирующую роль как в (внутри)национальном, так и наднациональном масштабе.

Обращают на себя внимание наименования, образованные от имен религиозных деятелей / святых (4,5% от общего количества), что дополнительно демонстрирует важность христианских ценностей для болгарского общества и роль религиозной составляющей в их НКМ. Ключевой является также тема национального Возрождения, буквально насквозь пронизывающая городское пространство болгарской столицы: имена гайдуков, четников, членов комит – основа болгарского национального исторического дискурса, нашедшая свое отражение также в УКМ. Так, с помощью годонимии еще раз подчеркивается важность политической свободы и государственной независимости, являвшейся заветной целью болгарского народа на протяжении почти пяти столетий.

Широко представлены на карте Софии также названия, производные от представителей флоры и фауны: помимо фитонимов, встречаются как зоонимы, так и орнитонимы, их наличие оживляет ономастический ландшафт, делая его более разнообразным, а УКМ более выразительной.

Реально мотивированные наименования крайне незначительно (7,5 %) присутствуют на софийской урбанонимической карте (в отличие Москвы), что может быть обусловлено поздним становлением Софии как столицы и подчеркнуто искусственным характером номинации городских объектов.

3.3. Виды и способы номинации варшавских урбанонимов

Первые сведения о Варшаве относятся к 1281–1334 гг., когда в окрестностях Королевского Замка возник замок мазовецких князей. Фактической столицей Варшава становится после пожара в Вавельском замке в Кракове (1596), однако официальной столицей город стал лишь в 1791 году. Первые письменные свидетельства о варшавских улицах появилась в начале XV века, и это был список, состоящий из 16 улиц. Известно, что первой документально зафиксированной улицей была *Ulica Zakroczymska* (по городу Закрончим). Еще до получения Варшавой статуса города эта улица была частью важного торгового тракта, ведущего с севера на юг. По направлению данного тракта позднее появились такие улицы, как *Freta* (название происходит от старолатинского слова *freth* – пастбище; так называли неводелываемые пригородные поля, служившие иногда рыночными площадями), *Świętojerska* (улица пролегла рядом с церковью Святого Ежи-Юрия), *Krzywe Koło* (букв. Кривой Круг, названа так из-за своей формы, поскольку проходила вдоль оборонительной стены) [Zieliński, 2016: 13].

Правительство неоднократно предпринимало попытки по упорядочиванию улиц и их наименований. Уже в 1770 году Комиссией по благоустройству (*Komisja dobrego porządku, komisja Boni Ordinis*) был опубликован официальный перечень всех варшавских улиц. Кроме того, данная Комиссия постановила, что каждая улица должна иметь свое название [Handke, 1998: 17]. Очевидно, что организации городского пространства Варшавы издавна уделялось (и продолжает уделяться) значительное внимание. В настоящий момент регулирование осуществляется Городским Советом Варшавы⁴².

Мы выделяем следующие группы варшавских урбанонимов исходя из положенного в их основу принципа номинации:

⁴² Сайт Городского Совета Варшавы [Электронный ресурс] URL: <https://ru.um.warszawa.pl/-/sovet-warszawy> (дата обращения: 21.03.2024).

I. Конвенционально мотивированные наименования (название объекта напрямую не связано с его характеристикой).

1) наименования коммеморативного (меморативного) типа.

1.1) производные от антропонимов, всего 1918 наименования.

Данная группа наименований представлена достаточно широко в городском пространстве современной Варшавы. Однако, отметим, что наибольшую продуктивность она обретает только во второй половине XIX века. В соответствии с архивными данными 1771 года, на 190 улиц на долю антропонимических приходилось 7 наименований (приблизительно 4%), а в 1958 году на 2484 улицы уже 550 наименований (примерно 22%) [Handke 1998: 47–48]. Как правило, имена выступают в полной форме: имя + фамилия.

• **по именам домовладельцев и собственников (предприятий):**

К. Хандке отмечает, впервые что данный тип наименований появился в варшавском городском пространстве в 1619 году, тогда же появилась *Ulica Baryczkowska* (по семейству мещан Барычковских, проживавших там), *Ulica Daniłowiczowska* (от семьи Даниловичей), *Ulica Karolkowa* (с опорой на имя Карла Шульца), *Ulica Leszczyńska* (по великопольскому шляхетскому роду Лещинских, владевших этими землями), *Ulica Sewerynów* (по Северину Урусскому) и т. д. [Хандке, 1998: 241];

• **по именам благотворителей и меценатов:** напр., *Ulica Józefa Mireckiego „Montwilli”* (Юзеф Монтвилл – оказал финансовую поддержку свыше двадцати общественным организациям);

• **по именам правителей, правящих династий и членов их семьи:** *Ulica Bolesława Chrobrego* (Болеслав Храбрый, первый король Польши), *Ulica Mieszka I* (Мешко I - первый исторически достоверный польский князь, представитель династии Пястов), *Ulica Stefana Batorego* (Стефан Баторий – король польский и великий князь литовский), *Ulica Piastowska* (по династии Пястов), *Ulica Kazimierza Jagiellończyka* (Казимиир IV Ягеллончик – положил начала оформлению крепостного права), *Ulica Jagiellońska* (Ягеллоны – великокняжеская и королевская династия), *Ulica Jana III Sobieskiego* (Ян III

Собесский – в период его правления Польша пережила взлет как европейская держава) и т. д. Применительно к данной группе, включающей имена важнейших исторических деятелей королевских кровей, Варшава гораздо больше напоминает Софию, чем Москву, где фактически не осталось названий такого рода, что свидетельствует о их важном месте в исторической памяти и НКМ;

• по именам политических и революционных деятелей:

Ulica Henryka Barona (Генрик Барон – революционер, член боевой организации Польской социалистической партии), *Ulica Jana Nowaka-Jeziorańskiego* (Ян Новак-Езераньский – политик, общественный деятель), *Plac marsz. Józefa Piłsudskiego* (Юзеф Пилсудский – польский военный и политический деятель, маршал Польши, начальник государства Польского с 14 ноября 1918 по 9 декабря 1922) и т. д.

по именам польских президентов и премьер-министров:

Plac Gabriela Narutowicza (Габриэль Нарutowич – первый президент Польши, занимал свой пост с 11 по 16 декабря 1922 г.), *Ulica Antoniego Ponikowskiego* (Антоний Пониковский – государственный и политический деятель, премьер-министр Польши в 1918 и в 1921-22 гг.), *Ulica Aleksandra Prystora* (Александр Пристор – премьер-министр Польской республики с мая 1931 по май 1933 гг.). Закрепление на городской карте Варшавы имен политических деятелей из двух последних групп (как и в случае с Москвой и Софией) способствует актуализации концептов, важных для (обще)национальной консолидации.

по именам зарубежных политических деятелей и революционеров:

Ulica Józsefa Antalla (Йожеф Анталл – венгерский политик, первый премьер-министр демократической Венгерской Республики), *Ulica Simóna Bolívar* (Симон Боливар – политик, руководитель войны за независимость испанских колоний в Америке), *Ulica Napoleona Bonaparte*, *Ulica Armanda Calinescu* (Арманд Кэлинеску – румынский государственный деятель,

премьер-министр с мая по сентябрь 1939 года), *Rondo gen. Charles'a de Gaulle'a* (Шарль де Голль) и т. д.

• по именам представителей творческой интеллигенции.

Здесь преобладают имена, связанные с отечественной (польской) культурой, поскольку перенесение имени в годонимическое пространство способствует закреплению в сознании горожанина положительных коннотаций, играющих важную роль в НКМ, а для самих имен нередко означает высокую степень прецедентности. Это улицы, получившие свои названия:

по именам польских художников и скульпторов:

Ulica Olgi Boznańskiej, Ulica Józefa Chełmońskiego, Ulica Artura Grottgera, Ulica Juliusza Kossaka, Ulica Jana Matejki, Ulica Xawerego Dunikowskiego и т. д.;

по именам архитекторов:

Międzymurze Piotra Biegańskiego, Ulica Stefana Bryły, Ulica Mariana Lalewicza, Ulica Zdzisława Mączyńskiego, Ulica Dominika Merliniego, Ulica Romualda Millera, Rondo Bohdana Pniewskiego и т. д.;

по именам актеров и кинорежиссеров:

Ulica Wojciecha Bogusławskiego, Ulica Leonarda Buczkowskiego, Ulica Zbyszka Cybulskiego, Ulica Andrzeja Munka и т. д.;

по именам певцов и композиторов:

Ulica Grażyny Bacewiczówny, Ulica Witolda Lutosławskiego, Ulica Stanisława Moniuszki и т. д. Помимо широко известных прецедентных имен во всех перечисленных группах встречаются также имена менее известных польских культурных деятелей; появление их имен на варшавской карте играет важную популяризаторскую роль, способствуя их закреплению в НКМ;

по именам польских писателей и поэтов:

Ulica Adolfa Dygasińskiego, Ulica Witolda Gombrowicza, Ulica Jana Kasprowicza, Ulica Jana Kochanowskiego, Ulica Leona Kruczkowskiego, Ulica Adama Mickiewicza и т. д.

Для данной подгруппы наименований характерна высокая степень прецедентности, а также использование в рамках «кустового» принципа. Например, в одном из старых варшавских районов (Mokotów), сконцентрированы улицы в память о писателях-романтиках XIX в.: *Ulica Antoniego Malczewskiego*, *Ulica Odyńca Antoniego Edwarda* и т. д.;

по именам зарубежных деятелей искусства и литературы:

Великобритания: *Ulica Karola Dickensa*, *Aleja George'a Harrisona* (Джордж Харрисон – британский рок-музыкант, занимает 21-е место в списке 100 величайших гитаристов всех времен), *Ulica Jamesa Joyce'a*; Венгрия: *Ulica Béli Bartóka* (Бела Барток – венгерский композитор); Германия: *Ulica Jana Sebastiana Bacha*, *Ulica Bertolta Brechta*; Италия: *Ulica Marcella Bacciarellego* (Марчелло Баччарелли – художник-портретист эпохи барокко, любимый художник С.А. Понятовского), *Ulica Canaletta* (Бернардо Белотто – итальянский художник, мастер городского пейзажа, известный рядом варшавских пейзажей), *Ulica Dantego Alighieri*, *Ulica Carla Goldoniego* (Карло Гольдони – венецианский драматург, либреттист); Россия: *Ulica Lwa Tolstoja*, *Ulica Włodzimierza Majakowskiego*; Франция: *Ulica Honoriusza Balzaka*. Как и в случае с Софией, на карте Варшавы появляются как общеизвестные (прецедентные) имена, так и фамилии деятелей, чье творчество было связано со столицей Польши;

• **по именам представителей научного сообщества:**

по именам ученых-историков: *Ulica Aleksandra Gieysztora*, *Ulica Zygmunta Glogera*, *Ulica Stanisława Herbsta*, *Plac Joachima Lelewela*, *Ulica Tadeusza Manteuffla* и т. д.;

по именам ученых-филологов: Наименования данного типа также участвуют в реализации «кустового» принципа номинации в одном из районов Варшавы: *Ulica Juliana Bartoszewicza*, *Ulica Witolda Doroszewskiego*, *Ulica Zenona Klemensiewicza*, *Ulica Samuela Bogumiła Lindego* и т. д.;

по именам ученых-философов: *Ulica Edwarda Józefa Abramowskiego*, *Ulica Augusta Cieszkowskiego*, *Ulica Edwarda Dembowskiego* и т. д.;

по именам ученых-биологов: *Ulica Wenantego Burdzińskiego*, *Ulica Józefa Nusbauma-Hilarowicza*, *Ulica Henryka Raabego* и т. д.;

по именам ученых-врачей: *Ulica Kazimierza Dąbrowskiego*, *Ulica Ludwika Hirszfelda*, *Ulica Franciszka Łukaszczyka*, *Ulica Wojciecha Oczki* и т. д.;

по именам ученых-математиков: *Ulica Stefana Banacha*, *Ulica Karola Borsuka*, *Ulica Kajetana Garbińskiego*, *Ulica Kazimierza Kuratowskiego*, *Ulica prof. Witolda Pogorzelskiego* (отметим, что сокращение компонента, указывающего на профессию, звание, родственные связи упомянутого лица достаточно часто встречается в варшавском ономастическом пространстве) и т. д.;

по именам ученых-физиков: *Ulica Jana Blatona*, *Ulica Antoniego Bolesława Dobrowolskiego*, *Ulica Janusza Groszkowskiego*, *Ulica Maksymiliana Tytusa Hubera*, *Ulica Henryka Jędrzejowskiego*, *Ulica Antoniego Magiera* и т. д.;

по именам ученых-химиков: *Ulica Włodzimierza Kołosa*, *Ulica Ignacego Łukasiewicza*, *Rondo Ignacego Mościckiego* и т. д.;

по именам ученых-юристов и экономистов: *Ulica Karola Adamieckiego*, *Ulica Aleksandra Kraushara*, *Ulica Oskara Langego*, *Rondo Zdzisława Lubomirskiego* и т. д.;

по именам ученых-географов: *Ulica Stanisława Lencewicza*, *Ulica Mieczysława Orłowicza* и т. д.

по именам ученых-геологов: *Ulica Karola Bohdanowicza*, *Ulica Benedykta Dybrowskiego*, *Ulica Eugeniusza Romera* и т. д. Как и в случае с двумя другими славянскими столицами, появление на ономастической карте Варшавы имен деятелей отечественной (польской) науки призвано зафиксировать важность достижений в научно-технической сфере для НКМ, дополнительно играя роль воспитательно-популяризаторскую;

по именам зарубежных научных деятелей, как правило, они относятся к общеизвестным (прецедентным) именам: Великобритания: *Ulica Karola Darwina*, *Ulica Michaela Faradaya*, *Ulica Marcina Flisa*; Германия: *Ulica Alberta Einsteina*, *Ulica Gottfrieda Leibniza*; Италия: *Ulica Galileusza* (Галилео Галилей – итальянский физик, механик, астроном); Россия: *Ulica Andrieja Sacharowa*,

Ulica Dymitra Mendelejewa; Франция: *Ulica Kartezjusza* (в честь Рене Декарта); США: *Ulica Thomasa Edisona*;

• **По именам путешественников, мореплавателей и полярных летчиков и космонавтов:** *Ulica Henryka Arctowskiego* (Хенрик Арцтовский – ученый-полярник, в его честь получила свое название польская арктическая станция), *Ulica Konstantego Ciołkowskiego* (К.Э. Циолковский – российский ученый, развивал теоретические вопросы космонавтики).

• **По именам военачальников, партизан, героев и участников войн.** Довольно многочисленная и разнообразная группа урбанонимов, подчеркивающая значимость в национальной памяти и НКМ имен и концептов, связанных с борьбой польского народа за свою независимость. В эту группу входят урбанонимы, получившие свои названия:

по участникам Январского восстания 1863-1864 гг.:

Ulica Stefana Bobrowskiego (Стефан Бобровский – польский революционер, один из руководителей восстания), *Ulica Ludwika Narbutta* (Людвик Нарбут – осуществлял командование повстанческими войсками), *Ulica Romualda Traugutta* (Ромуальд Траугутт – генерал, командовал партизанским отрядом) и т. д.;

по участникам советско-польской войны 1919–1921 гг.:

Ulica gen. Leonarda Skierskiego (осуществлял командование ударной группы 4-й армии, совершившей, так называемое, «чудо на Висле»), *Ulica gen. Kazimierza Sosnkowskiego* (Казимеж Соснковский осуществлял командование резервной армией) и т. д.;

по участникам Второй мировой войны:

Польша была первой страной-жертвой фашистской агрессии, ее вступление во Вторую мировую войну состоялось 1 сентября 1939 года. Человеческие и материальные потери, понесенные Польшей, были колоссальными, по экспертным подсчетам «погибли шесть миллионов поляков – каждый пятый. Половина из них были евреи, и самая большая еврейская община Европы практически исчезла» [Залого, 2002: 45]. Варшава была

фактически полностью разрушена и напоминала город-призрак. Учитывая масштаб события, вполне закономерен тот факт, что значительное количество объектов городского пространства несет в себе информацию о нем, ежедневно напоминая жителям Варшавы о столь трагическом периоде истории.

Ономастикон Варшавы насчитывает более 200 наименований, связанных с событиями и героями 1939–1945 гг., на наш взгляд, их можно разделить на следующие группы:

по именам героев, защищавших Варшаву: *Ulica Dzidka Warszawiaka* (псевдоним Здислава Яна Хальвега, участника Варшавского восстания), *Ulica Józefa Lewartowskiego* (Юзеф Левартовский – один из первых организаторов еврейского сопротивления в оккупированной Варшаве), помимо имени, могут включать позывной: *Ulica Stefana Łyszkiewicza „Pechowca”* (Стефан Лышкевич погиб при охране радиостанции Главного управления АК) и т. д.;

по именам тех, кто вел разведывательную деятельность: *Ulica Hanki Czaki* (Ханна Чаки – разведчица, связистка Армии Крайовой), *Ulica Henryka Dobrzańskiego „Hubala”* (Хенрик Добжаньский (псевдоним «Хубаль») считается одним из первых партизанских командиров Второй мировой войны), *Ulica Zbigniewa Gęsickiego „Juno”* (Збигнев Гесицкий – уроженец Варшавы, разведчик) и т. д.;

по именам героев-женщин: *Ulica Emilii Gierczak* (Эмилия Герчак – участница движения Сопротивления, подпоручик, погибла в бою), *Rondo Emilii Malessy „Marcysi”* (Эмилия Малесса – участница Варшавского восстания, капитан Армии Крайовой), *Aleja Ireny Sendlerowej* (Ирена Сендлер – участница движения Сопротивления, которой удалось спасти из Варшавского гетто более 2, 5 тысяч детей) и т. д.;

по именам представителей высшего командного состава:

Ulica gen. Waleriana Czumy (генерал Валериан Чума руководил обороной Варшавы в 1939 году), *Ulica płk. Stanisława Dąbka* (Станислав Домбек – полковник Войска польского), *Most gen. Stefana Grota-Roweckiego* (Стефан Павел Ровецкий – дивизионный генерал Войска польского), *Ulica gen. Tadeusza*

Pelczyńskiego (Тадеуш Валентий Пелчиньский – генерал бригады Войска польского, в 1944 году был одним из руководителей Варшавского восстания) и т. д. В отличие от московских урбанонимов подобного типа, где может как встречаться указание на звание, так и отсутствовать, для варшавских названий характерно обязательное указание на него, в то же время это отчетливо выделяет данную группу среди других варшавских названий-меморативов, в которых обычно отсутствует дополнительное указание на статус (ранг, звание) лица;

по именам иностранных деятелей, оказавших поддержку польскому народу: *Ulica płk. Zoltána Baló* (Золтан Балó – венгерский офицер, известный тем, что оказывал помощь польским и французским беженцам в период Второй мировой войны), *Skwer Dobrego Maharadży* (свое название улица получила в память о подвиге индийского махараджи Джама Сахиба Дигви, спасшего сотни осиротевших польских детей, предоставив им приют в своем княжестве Наванагар), *Plac Ferencza Keresztes-Fischer* (Ференц Керестеш-Фишер – венгерский политический деятель, занимавший пост премьер-министра в 1938–1944 гг., разрешил въезд в Венгрию тысячам австрийским, немецким и польским евреям, до окончания срока своих полномочий не выдавал беженцев Германии);

по группам лиц, принимавшим участие в обороне Варшавы: Варшавское восстание, продлившееся в общей сложности 63 дня, оставило неизгладимый след в польской истории, явившись примером безграничного мужества. Общие потери составили около 22–25 тыс. убитыми и пропавшими без вести, среди гражданского населения пострадало примерно 150–200 тысяч человек [Зуев, 1993: 354]. Неслучайно обилие названий, связанных с этим событием: *Ulica Bohaterów Getta* ('bohater' – герой, эта улица проходила по территории Варшавского гетто, свое название получила как дань памяти всем сражавшимся там), *Ulica Bohaterów Warszawy* (в память о всех защитниках Варшавы), *Aleja Bohaterów Września* ('wrzesień' – сентябрь, по сентябрьским событиям 1939, связанным с обороной Варшавы), *Plac Powstańców Warszawy*

и *Ulica Powstańców Warszawy* ('powstaniec' – участник восстания, площадь и одноименная улица получили свои наименования в честь всех участников Варшавского восстания).

Отметим, что в городском пространстве Варшавы, гораздо чаще, чем в московском (нами был отмечен всего один случай подобного употребления – *улица Героев Панфиловцев*) встречается добавочное определение *bohater* (герой), что расставляет дополнительные акценты, еще раз подчеркивая важность коллективного вклада в победу, а также добавляет оценочные коннотации и привносит эмоциональную составляющую, одновременно закрепляя концепты, связанные с героизмом, в УКМ.

• **по именам педагогов** (всего 56 наименований):

Ulica Włodzimierza Dolańskiego (педагог, занимавшийся проблемами обучения и воспитания слабовидящих и слепых детей), *Ulica Mariana Falskiego* (Марьян Фальский – выдающийся педагог, автор самого популярного букваря "Elementarza" для начальной школы), *Ulica Janusza Korczaka* (Януш Корчак – автор труда «Как любить ребенка», во время Второй мировой войны отказался покинуть своих воспитанников из «Дома сирот», и был отправлен в газовую камеру). Это чрезвычайно важная для варшавской УКМ группа наименований, свидетельствующая о престиже такой сферы общественной деятельности, как национальная педагогика и просвещение (аналогично в Софии).

• **по именам святых.** С момента принятия католичества церковь играла значительную роль в жизни страны, католицизм без преувеличения «можно назвать одним из ключевых элементов национально-культурной идентичности поляков» [Спалек, 2019: 6]. Вследствие чего наименования агеографического типа распространены достаточно широко в городском ландшафте, варшавским топонимам часто присваивались имена святых, прежде всего это были имена патронов ближайших костелов (можно говорить о двойно мотивации).

Для варшавских урбанонимов, производных от имен святых, так же, как и для болгарских, характерно наличие компонента «*święty*» (болг. *свети*).

Например: *Ulica św. Barbary* (Святая Варвара), *Ulica św. Franciszka Salezego* (Франциск Сальский – католический святой, основатель конгрегации визитанток), *Ulica św. Maksymiliana Kolbego* (Максимилиан Кольбе польский католический священник-францисканец, погибший в Освенциме), *Ulica Świętych Cyryla i Metodego* (Святые Кирилл и Мефодий), *Ulica Świętego Wincentego* (Святой Викентий де Поль – католический святой, основатель конгрегации лазаристов и конгрегации дочерей милосердия) и т. д. К данной группе также относятся урбанонимы, связанные с монашескими орденами. На территории Варшавы первые наименования подобного типа появляются в XVI веке, но уже в XIX веке теряют свою продуктивность, с тех пор не образовалось ни одного нового наименования, образованного по этой модели [Хандке, 1998: 241]: *Ulica Bazylikańska* (по католическому ордену святого Василия), *Ulica Dominikańska* (по ордену доминиканцев), *Ulica Franciskańska* (по католическому монашескому ордену, основанному святым Франциском Ассизским), *Ulica Bonifraterska* (бонифратры – орден госпиталитов святого Иоанна Божьего), *Ulica Kapucyńska* (капуцины – монашеский орден, ветвь францисканцев), *Ulica Jezuicka* (иезуиты – мужской духовный орден Римско-католической церкви) и т. д. В то же время они составляют важную часть городского ландшафта, являясь одним из неотъемлемых элементов базы польской НКМ и УКМ.

• По именам мифологических, фольклорных и литературных персонажей:

Меморативы, связанные с именами литературных персонажей, а также названиями произведений, начали активно функционировать в городском пространстве Варшавы во второй половине XX века. Отчасти это было продиктовано особенностями исторического контекста, желанием разнообразить городской ономастикон, отчасти это делалось для того, чтобы избежать дублирования на городской карте имен литературных деятелей. В настоящий момент среди 5132 варшавских годонимов нами было отмечено более 100 наименований, связанных с именами литературных персонажей и

названиями произведений – чрезвычайно высокий процент по сравнению и с Софией, и тем более с Москвой.

Объекты городского пространства Варшавы, наименования которых образованы с использованием имен литературных персонажей и названий произведений, можно разделить на следующие группы:

1. Названия, данные по героям польской литературы. Эта группа представлена наименованиями различного типа. Отметим, что в целом польская культура литературоцентрична, это было обусловлено, в первую очередь, своеобразием исторической обстановки, сложившейся в Польше еще в конце XVIII в. Утрата государственной независимости побудила к поиску иных способов выражения национальных и культурных идей. Как уже было упомянуто, меморативы на основе названий литературных произведений и их персонажей, начали функционировать в городском пространстве Варшавы во второй половине XX века, на что могло повлиять ряд причин. В ходе Варшавского восстания (1944) был отдан приказ о полном уничтожении Варшавы и ее населения. Восстановление Варшавы стало общенациональным делом, а также интегрирующим фактором, городское пространство должно было стать новым комфортным местом, служащим людям, улучшающим их жизнь. Вновь появившимся районам, а вместе с ними улицам и прочим объектам городского пространства были нужны наименования. Кроме того, послевоенные годы ПНР стала союзником СССР, что повлияло и на городской ономастикон, пополнившийся большим количеством идеологически окрашенных урбанонимов. Процесс наименования объектов городского пространства в тот период был строго регламентирован, интернациональное превалировало над национальным, из урбанонимии исчезали традиционные типы наименований, формировавшие городской ландшафт на протяжении длительного периода времени, кроме того, использование ряда наименований стало невозможным. Появление меморативов, связанных с наименованиями литературных произведений и их персонажей, может свидетельствовать, прежде всего, о стремлении отойти от четких идеологических ориентиров и

ориентации на национальную когнитивную базу, понимаемую как «определенным образом структурированную совокупность знаний и национально маркированных и культурно детерминированных представлений, необходимо обязательных для всех представителей данного национально-лингвокультурного сообщества» [Захаренко, Красных, Гудков, 2004: 11]. Урбанонимы этого типа можно разделить на две группы: *первая* – по именам литературных героев, где вместо реального лица выступает вымышленное, являющееся персонажем художественного произведения, соответственно, неотягощенное какой-либо смысловой идеологической нагрузкой, что создает эмоционально-экспрессивные коннотации, связывающие городское пространство и УКМ с кругом национальной и мировой культуры, *вторая* – по названию произведения, что должно вызывать определенные художественно-образные ассоциации и подчеркнуть уникальность городского ландшафта.

При образовании урбанонимов используются названия литературных произведений и имена героев польской литературы XIX–XX вв., связанные с лучшими образцами польской литературы. Представляется возможным выделить следующие подгруппы:

Наименования по героям А. Мицкевича. Литературная деятельность А. Мицкевича оценивается исследователями как «пример крупнейшего по своему значению влияния гениальной личности на историческое развитие, влияния, обусловленного прежде всего способностью выразить дух времени, чаяния нации» [История польской литературы, Т. 1.: 214]. Произведения А. Мицкевича входят в обязательную учебную программу при изучении литературы в школе и тесно связаны с когнитивной базой польского культурного пространства. При номинации объектов городского пространства отмечены следующие меморативы: по героям эпической поэмы «Пан Тадеуш»: *Ulica Pana Tadeusza* (по имени главного героя одноименной поэмы), *Ulica Gerwazego* (по имени одного из героев – Гервазий), *Ulica Protazego* (по имени одного из героев – Протазий).

Отметим, что «Пана Тадеуша» зачастую сравнивают с «Евгением Онегиным» А.С. Пушкина, поскольку эти произведения сопоставимы по своему значению для национальных культур. Поэма «Пан Тадеуш» является для польской культуры прецедентным текстом, представляет собой «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПТ хорошо знаком любому среднему члену национально-лингво-культурного сообщества. Обращение к ПТ может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания или прецедентные имена» [Захаренко, Красных, Гудков, 2004: 17].

Наименования по героям Г. Сенкевича. Г. Сенкевич является одним из самых популярных и успешных польских беллетристов, в 1905 году он также стал первым польским лауреатом Нобелевской премии по литературе. Имена героев его произведений чаще других используются при номинации объектов городского пространства. В составе урбанонимов можно отметить следующие названия литературных произведений и их героев:

По героям «Трилогии»:

Ulica Bohuna (Юрко Богун – главный герой первой части трилогии «Огнем и мечом»), *Ulica Kmicica* (Анджей Кмитиц – один из центральных персонажей второй части трилогии «Потоп»), *ulica Skrzetuskiego* (фигура Яна Скшетуского является символом благородства, активно используется как прецедентное имя, обозначающего человека чести), *Ulica Podbipięty* (Лонгин Подбипента – один из ключевых героев «Огнем и мечом»), *Ulica Zagłoby* (Ян Онуфрий Заглоба – главный комический персонаж «Трилогии»);

По героям исторического романа «Крестоносцы»:

Ulica Danusi (по имени одной из главных героинь – Дануси Юрандовны), *Ulica Juranda ze Spychowa* (по имени одного из главных героев – Юранда из Спыхова), *Ulica Maćka z Bogdańca* (по герою Мацько из Богданьца), *Ulica Mikołaja z Długolasu* (второстепенный герой, поведавший Збышку историю

Дануси), *Ulica Zbyszka z Bodgańca* (Збышко из Богданца – один из ключевых героев романа);

По именам героев романов и новелл Г. Сенкевича:

Ulica Latarnika («Latarnik» – в русском переводе «Фонарщик на маяке», новелла, повествующая о судьбе польского политического эмигранта, обслуживающего маяк), *Ulica Janka Muzykanta* («Янко-музыкант» – рассказ о трагической судьбе юного музыканта). Примечательно, что в варшавской урбанистике принято говорить о так называемом «ключе Сенкевича» (klucz sienkiewiczowski); объекты городского пространства, получившие наименования по героям или названиям его произведений в большинстве своем располагаются в одном районе, недалеко друг от друга⁴³. Таким образом, городской ономастикон приобретает новые функции: он не только отвечает за номинацию городских объектов и их локализацию в пространстве, но и воссоздает пространство литературного текста, актуализируя культурные коннотации, важные для УКМ.

Наименования по героям / произведениям В. Реймонта. В польскую литературу В. Реймонт вошел как писатель редкого эпического дара, большая часть его творчества связана с описанием традиций и нравов польского крестьянства того времени. В 1924 году он получил Нобелевскую премию по литературе за роман «Мужики», повествующий о жизни крестьянской общины в селе Липцы, имена ключевых персонажей этого произведения были запечатлены и в городском пространстве Варшавы: *Ulica Boryny* (по фамилии главных героев романа – Борына), *Ulica Jagny* (по имени главной героини роковой Ягны Пачесь).

Отметим, что также встречаются единичные меморативы, связанные с другими героями польской литературы: *Ulica Balladyny* (по имени главной героини одноименного произведения Ю. Словацкого), *Ulica Króla Maciusia*

⁴³Портал [UliceTwojegoMiasta.pl](https://uliceTwojegoMiasta.pl). [Электронный ресурс] URL: <https://ulicetwojegomiasta.pl/ulice> (дата обращения: 15.11.2023)

(по повести Я. Корчака «Король Матиуш Первый», ранее на данной улице располагалось здание, в котором проводили свой летний отдых подопечные этого выдающегося педагога, пожертвовавшего жизнью ради своих воспитанников), *Ulica Balbinki* (Балбинка – самая известная польская гусыня, героиня произведения М. Терликовской), *Ulica Kaśki Kariatydy* (по имени героини одноименного романа Г. Запольской «Каська-Кариатида»), *Ulica Teofila Pięsyka* (один из главных героев фельетонов С. Вычетского).

2. Названия, данные по героям / произведениям зарубежной литературы. Продолжают тренд на литературоцентричность УКМ другие литературные топонимы, закрепившиеся в городском пространстве Варшавы. Данную группу наименований можно разделить на две подгруппы:

Названия, данные по героям детской литературы (сказок):

Ulica Calineczki (Calineczka – Дюймовочка, героиня одноименной сказки Х.К. Андерсена), *Ulica Czerwonego Kapturka* (Czerwony Kapturek – Красная Шапочка, героиня сказки Ш. Перро), *Ulica Guliwera* (в честь главного героя романа Д. Свифта «Путешествия Гулливера»), *Ulica Kubusia Puchatka* (Kubuś Puchatek – Винни-Пух, главный герой произведений А. Милна), *Ulica Małego Księcia* (Mały Książę – Маленький принц, герой произведения А. Экзюпери); *Ulica Piotrusia Pana* (Piotruś Pan – Питер Пэн, персонаж сказочных повестей Дж.М.Барри); *Ulica Tomcia Palucha* (Tomcio Paluch – Мальчик-с-пальчик, герой сказки Ш. Перро), *Ulica Sezam* (по слову-заклинанию, открывающему любые двери, из собрания арабских сказок «Книга тысячи и одной ночи», здесь возможна также двойная мотивация: по названию популярной детской передачи *Ulica Sezam*).

Примечателен тот факт, что решение о присвоении ряду объектов городского пространства имен подобного типа принималось по результатам голосования, проведенного с участием детей, как это было, например, в случае с улицей *Kubusia Puchatka* (Винни-Пуха) [Osowski, 2003: 7]. Большинство таких названий, продублированных на варшавской карте, относятся к прецедентным, обладающим универсальными коннотациями.

Названия, данные по героям мировой литературы: *Ulica Don Kichota* (по центральному персонажу романа Мигеля де Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»), *Ulica Fausta* (по герою одноименной философской драмы И. Гете), *Ulica Figara* (по герою пьес П. Бомарше), *Ulica Izoldy* (по героине средневековых рыцарских романов), *Ulica Tristana* (в честь героя средневековых рыцарских романов), *Ulica Marcholta* (польский вариант имени Маркольф – герой средневековых поэм и сказаний о царе Соломоне), *Ulica Romea i Julii* (по именам главных героев трагедии У. Шекспира).

Большинство названий такого рода также привлекают прецедентные имена и вызывают устойчивые коннотации у представителей разных культур, их функционирование в городском пространстве связано со стремлением подчеркнуть связь с мировой культурой, укрепляя тенденцию к (наднациональной) унификации топонимии.

Названия, данные по героям древнегреческой мифологии:

Ulica Achillesa (рус. Ахиллес), *Ulica Afrodyty* (рус. Афродита), *Ulica Andromedy* (рус. Андромеда), *Ulica Dionizosa* (рус. Дионис), *Ulica Hery* (рус. Гера), *Ulica Ikara* (рус. Икар), *Ulica Kasjopei* (рус. Кассиопея), *Ulica Nike* (рус. Ника), *Ulica Odysa* (рус. Одиссей), *Ulica Orfeusza* (рус. Орфей), *Ulica Zeusa* (рус. Зевс). Аналогичным образом такие меморативы апеллируют к общекультурному фону, они знакомы и понятны большинству представителей различных культур и вызывают устойчивые культурные ассоциации, одновременно входя в НКМ.

• Урбанонимы с опорой на этнонимы относятся к традиционным варшавским названиям и представлены довольно широко: напр., *Ulica Dorycka* (dorowie – дорийцы, один из основных древнегреческих племен), *Ulica Eskimoska* (по группе коренных народов, населяющих циркумполярный регион), *Ulica Żydowska* (свое наименование улица получила в 1564 году по проживавшим на ней евреям), *Ulica Holenderska* (от *Holender*, улица появилась в 1807 году, получила свое название по проживавшим там голландцам), *Ulica Huculska* (от *Huculi* – жители Карпат, группа этнических украинцев), *Ulica*

Liwska (ливы – народность, проживавшая в древности в западных и северных частях современной Латвии), *Ulica Tatarska* и т. д.

В качестве мотивировочной базы урбанонимов особо выделяются малые этносы, а также наименования по жителям других польских регионов: *Ulica Górska* (от *Górale* – этнокультурная группа поляков, проживающих в горных областях на юге Польши, а также в Словакии и Чехии), *Ulica Kaszubska* (от *Kaszubi* – жители польского поморья), *Ulica Krakowska* (от *Krakowiaczy* – жители Кракова), *Ulica Kurpiowska* (курпы – субэтническая группа мазовшан) и т. д. Очевидно, что в данном случае названия призваны играть консолидирующую роль в рамках НКМ, подчеркивая концептуальную важность единства этнической территории⁴⁴.

• по роду занятий, профессиональной деятельности населения:

По мере развития Варшавы начали появляться названия улиц, связанные с жизнью города и его жителями. Данный тип наименований активно формировался с XV века до начала XIX, обозначал владельцев тех или иных городских объектов, либо их связь с тем или иным местом. Кроме того, данная группа традиционных наименований зафиксировала в городском ландшафте черты различных языковых эпох, их фонетические особенности и специфические формы, тем самым сделав его более выразительным: например: *Ulica Rybitwia* (*rybitwa* – устар. *rybak*), *Ulica Oraczy* (от *oracz* – пахарь), *Ulica Grenadierów*, *Ulica Architektów*, *Ulica Inżynierska* (от *inżynier* – инженер), *Ulica Marynarska* (от *marynarz* – моряк), *Ulica Piekarska* (от *piekarz* – пекарь), *Ulica Młynarska* (от *młynarz* – мельник) и т. д. Отметим наличие в данной группе названий конкурирующих словообразовательных моделей: с генетивом и с прилагательным, образованным от апеллятива.

1.2. Производные от значимых исторических событий, всего 111 наименований. Как и в двух других случаях, столичный годонимикон

⁴⁴ О роли этнонимов в отражении особенностей национального характера см. также: Proverbs Are Never Neutral / ed. by Kotova Marina Yu, Outi Lauhakangas. Palgrave Macmillan, 2023. Belorussian Proverbs with Ethnonyms and Proper Names. Chapter 10. 264 p.

оказывается пространством, в котором закрепляются важные для НКМ концепты борьбы благодаря присутствию на карте Варшавы ключевых дат национальной истории.

Выделим здесь следующие типы урбанонимов, образованных:

по событиям польской истории (всего 88 наименований):

События: *Aleja 3 Maja* (3 мая 1791 г. была принята польская Конституция), *Ulica 27 Grudnia* ('grudzień' – декабрь, 27 декабря 1939 года состоялась первая публичная казнь жителей варшавского района Вавер, убивших двух немецких офицеров), *Ulica 17 Stycznia* (17 января 1945 года – день освобождения Варшавы),

вооруженные сражения: *Ulica Bitwy Grochowskiej* (в память о сражении при Грохове, состоявшемся в феврале 1831 года), *Ulica Bitwy pod Lenino* (в память о сражении под Ленино 12–13 октября 1943 года), *Ulica Bitwy Warszawskiej 1920 r.* (Варшавская битва – одно из ключевых сражений советско-польской войны 1919–1921 гг.), *Ulica Odsieczy Wiednia* (в память о Венской битве 12 сентября 1683 года, в которой победу над османами одержали войска Речи Посполитой под командованием Яна Собеского).

по событиям всемирной истории (всего 23 наименования): Rondo Powstania Węgierskiego'56 (в память о венгерском восстании 1956 года). Данная группа хоть и менее многочисленна, чем предыдущая, играет особую роль в унификации топонимикона, подчеркивая открытость городского пространства и связь с мировой (европейской) историей.

1.3. Производные от названий различного рода организаций и объединений (всего 37 наименований):

Прежде всего польских: *Ulica Jaworzniaków* (*Jaworzniacy* – организация, возникшая в 1991 году, целью ее существования является помощь бывшим малолетним заключенным, отправленным в места лишения свободы по политическим мотивам), *Aleja Komisji Edukacji Narodowej* (Комиссия национальной эдукации – главный орган, занимавшийся работой системы просвещения в Речи Посполитой в 1773–1794 гг.), *Ulica Filarecka* (филареты,

1820–1823 – тайное патриотическое общество в Виленском университете), *Ulica Filomatów* (филоматы, 1817–1823) – тайное патриотическое общество, из которого позднее возникли филареты), *Ulica Niezależnego Zrzeszenia Studentów* (по названию национальной студенческой организации, возникшей в 1980 году, целью которой было противостояние коммунистическому режиму),

а также международных: *Ulica Czerwonego Krzyża* (по названию международной общественной организации Красный Крест), *rondo Unii Europejskiej* (по названию организации экономического и политического объединения европейских стран – Европейского Союза) и т.д;

1.4. Производные от воинских формирований (всего 84 наименования). Весьма многочисленная группа наименований, свидетельствующая о важном значении, отводимом в НКМ национальной военной истории и участникам сражений:

Например: *Ulica Banderii* (Бандерия от лат. *banderium* ‘знамя’ – отряд воинов, выставлявшийся и возглавлявшийся феодалом во времена средневековья), *Ulica Dragonów*, *Ulica Hubalczyków* (хубальчики – особый польский партизанский отряд), *ulica Husarska*, *Ulica Kosynierów* (косиньеры – объединенные отряды белорусских и польских крестьян, возникшие после второго раздела Речи Посполитой; косиньеры стали символом борьбы поляков за независимость), *Ulica Muszkieterów*, *Ulica Petyhorska* (пятигорцы – созданная в XVI веке легкая литовская конница, сформированная из черкесов, переселившихся с Кавказа в Великое княжество Литовское), *Ulica Piechoty Łanowej* (лановая пехота существовала в Речи Посполитой с XVII, помещик должен был предоставить одного крестьянина для несения военной службы с 15 ланов землю, отсюда и пошло название «лановая»)

Особый пласт варшавской урбанонимии составляют наименования, производные от воинских формирований, принимавших участие во Второй мировой войне. После сокрушительного поражения в самом начале войны польская армия была фактически обескровлена, однако не возникало сомнения в том, что борьба будет продолжена. Уцелевшие части польского войска были

переброшены во Францию, где продолжали сопротивление на территории союзников, а также были созданы такие формирования как Армия Крайова (*Armia Krajowa*) и Армия Людова (*Armia Ludowa*), боровшиеся с оккупантами непосредственно на территории Польши и Литвы. Выделим следующие группы урбанонимов:

По воинским соединениям, принимавшим участие в военных действиях при поддержке союзников: Skwer 1 Dywizji Grenadierów – Francja 1940 (по 1-й дивизии гренадеров Войска польского, сформированной во Франции), *Skwer 1 Dywizji Panczernej WP* (по 1-й польской бронетанковой дивизии, участвовавшей в боях за Нормандию), *Ulica Dywizjonu 303* (по названию польских ВВС, сражавшихся на территории Великобритании), *Ulica Cichociemnych* ('Cichociemni' – тихотемные, парашютный отряд Войска польского, сформированный в Великобритании) и т. д.

По названию батальонов Армии Людовой (созданной в СССР): Aleja Armii Ludowej, Ulica Batalionów Chłopskich ('Bataliony Chłopskie' – вооруженные формирования польского крестьянского движения, функционировавшие в период Второй мировой войны), *Ulica Czwartaków* (Batalion Armii Ludowej im. Czwartaków – партизанское подразделение Армии Людовой, свое название получило в честь «czwartaków» – солдат и офицеров 4-го полка 2-й пехотной дивизии Царства Польского, участвовавшего в польском восстании 1830–1831 гг.).

По названию батальонов Армии Крайовой (созданной при поддержке эмиграционного правительства Польши). Данная группа представлена наиболее многочисленно в городском пространстве Варшавы, при этом в годонимиконе фиксируются внутренние названия подразделений, что способствует их закреплению в языковом сознании, одновременно подчеркивая значимость сохранения памяти о них и важную роль в НКМ: Aleja Armii Krajowej, Ulica Armii Krajowej, Ulica Batalionu AK „Bałtyk”, Ulica Grupy AK „Północ”, Ulica Pulku AK „Broda” и т. д.

1.5. Производные от названий литературных произведений и других печатных изданий (около 10 наименований).

Разнообразно представленная – особенно в сопоставлении с Москвой и Софией – группа наименований, хоть и менее малочисленная, чем связанная с именами литературных персонажей, очередной раз подчеркивает литературоцентричность польской НКМ, что фиксирует также УКМ: *Ulica Zaczarowanej drożki* (по названию стихотворения К.И. Галчиньского, известного в русском переводе как «Заговоренные дрожки»), *Ulica Przedświt* (по поэме-видению З. Красиньского «Перед рассветом»), *Ulica Kwiatów Polskich* (по названию поэмы Ю. Тувима «Цветы Польши»), *Ulica Popiołów* (по роману «Рорио́лу», посвященному национально – освободительной борьбе, известному в русском переводе как «Пепел»), *Ulica Dewajtis* (по названию романа М. Родзевич «Дивайтис», так же назывался и священный дуб, являющийся символом мудрости), *Ulica Faraona* (по названию романа Б. Пруса «Фараон», повествующего о борьбе Рамсеса XIII со жрецами), *Ulica Lalki* (по роману Б. Пруса «Lalka», в русском переводе – «Кукла»), *Ulica Orlego Lotu* (*Orli Lot* – ежемесячный краеведческий журнал, издававшийся в 1920–1950 гг. в Кракове).

2) наименования, производные от географических названий различного типа (всего 1075 наименований).

2.1) по названиям польских городов;

Данная подгруппа появилась в городском пространстве Варшавы достаточно рано, первым наименованием подобного типа стала *Ulica Toruńska*⁴⁵, датируемая XV веком [Хандке, 1998: 245]. Эта группа довольно многочисленна: *Aleja Krakowska*, *Ulica Leszno*, *Ulica Katowicka*, *Ulica Poznańska*, *Ulica Wrocławska*, *Ulica Lubelska*, *Ulica Wałbrzyska*, *Ulica Płocka*, *Ulica Słupska* и т. д. Ее роль в УКМ как и в Москве, так и в Софии связана с

⁴⁵ К географическим названиям в силу их понятности не даются русские соответствия. Прим. – М.М.

актуализацией смыслов, способствующих созданию в языковом сознании горожан общего национально-исторического пространства.

2.2) по названиям других стран и их городов:

Данный тип наименования получил распространение в XX веке и сегодня включает как урбанонимы, образованные от названий стран, так и конкретных населенных пунктов (часто столиц), с явным преобладанием первых: *Ulica Argentyńska*, *Ulica Belgijska*, *Ulica Belgradzka*, *Ulica Brazylijska*, *Ulica Bułgarska*, *Ulica Burgaska*, *Ulica Koreańska*, *Ulica Londyńska*, *Ulica Macedońska*, *Ulica Włoska*, *Ulica Paryska*, *Ulica Rzymska* и т. д. Группа названий такого рода чрезвычайно разнообразна, а наличие подобных урбанонимов в городском ландшафте Варшавы призвано подчеркнуть его открытый характер и тенденцию к унификации на наднациональном уровне.

2.3) по названиям горных массивов, вершин, прочих видов топонимов и гидронимов, расположенных внутри страны:

По горным системам: *Ulica Boczańska* (по горной вершине в Татрах), *Ulica Łysogórska* (Лыса-Гура – гора в Свентокшиском массиве), *Ulica Bieszczadzka* (Бещады – горный массив, расположенный на территории Польши, Словакии и Украины) и т. д.;

По гидронимам: *Ulica Orzycka* (по реке Ожиц), *Ulica Pięciu Stawów* (по пяти прудам, расположенным в Высоких Татрах) и т. д.

2.4) по названиям горных массивов, вершин, прочих видов топонимов и гидронимов, расположенных за пределами страны:

По горным системам: *Ulica Dynarska* (Динарские горы – горная система на северо-западе Балканского полуострова), *Ulica Himalajska* (Гималаи – высочайшая горная система Земли), *Ulica Pirenejska* и т. д.;

По гидронимам: *Ulica Dźwińska* (по реке Двина), *Ulica Ebro* (Эбро – самая полноводная река Испании), *Ulica Elsterska* (Вайсе-Эльстер – река в Германии) и т. д.

3. Наименования, производные от представителей флоры и фауны (всего 410 наименований). Годонимы подобного типа, чрезвычайно широко

представленные на карте Варшавы, выполняют особую прагматическую функцию, связанную с преобладанием положительных коннотаций у выступивших в качестве основы номинации апеллятивов, обозначающих цветы и деревья. Это урбанонимы, получившие свои названия:

по представителям флоры:

Aleja Róż (ср. рус. ‘роза’), *Ulica Magnolii* (ср. рус. ‘магнолия’), *Ulica Tuberosy* (ср. рус. ‘тубероза’), *Sytrynowa* (ср. рус. ‘лимон’), *Ulica Malinowa* (ср. рус. ‘малина’), *Ulica Palmowa* (ср. рус. ‘пальма’), *Ulica Topolowa* (ср. рус. ‘тополь’), *Ulica Tulipanowa* (ср. рус. ‘тюльпан’) и т. д.

Отметим, что особый пласт в варшавской годонимии составляют наименования, образованные по названиям грибов, что очевидно усиливает ее уникальный (национальный) характер: напр., *Ulica Gąsek* (ср. рус. ‘зеленушка’), *Ulica Maślaków* (ср. рус. ‘масленок’), *Ulica Muchomora* (ср. рус. ‘мухомор’), *Ulica Kurkowa* (ср. рус. ‘лисичка’), *Ulica Rydzowa* (ср. рус. ‘рыжик’) и т. д.

4. Наименования, производные от абстрактных понятий, всего 206 наименований. Довольно многочисленная на фоне других славянских столиц группа варшавских наименований начинает формироваться довольно поздно. Подобные урбанонимы обладают ярко выраженной прагматической функцией, а связь с именуемым объектом устанавливается только благодаря возникающим положительным коннотациям, важным для НКМ. Здесь выделяется две модели: с номенклатурным термином и зависимым существительным в родительном падеже: *Ulica Animuszu* (ср. рус. ‘бодрость’), *Ulica Nadziei* (ср. рус. ‘надежда’), *Ulica Przyjaźni* (ср. рус. ‘дружба’), *Ulica Wspomnień* (ср. рус. ‘воспоминание’), а также гораздо более многочисленная группа наименований, где номенклатурный термин сопровождается примыкающим к нему абстрактным существительным в именительном падеже: *Ulica Akurat* (ср. рус. ‘точно, именно’), *Ulica Ambaras* (ср. рус. ‘беспокойство’), *Ulica Wolność* (ср. рус. ‘свобода’), *Ulica Boleść* (ср. рус. ‘боль, печаль’), *Ulica Poprawa* (ср. рус. ‘улучшение, выздоровление’), *Ulica Drobiazg*

(ср. рус. ‘мелочь, пустяк’), *Ulica Fortel* (ср. рус. ‘подвох’), *Ulica Kaprys* (ср. рус. ‘прихоть’), *Ulica Odblask* (ср. рус. ‘отблеск’), *Ulica Odpoczynek* (ср. рус. ‘отдых’), *Ulica Uśmiech* (ср. рус. ‘улыбка’), и т. д. В эту группу входят также наименования, производные от цветообозначений. Отметим, что урбанонимы подобного типа появились достаточно давно и первоначально были напрямую связаны с внешним видом улиц. Например: *Ulica Biała* (ср. рус. ‘белая’; свое название улица получила в 1770 году в связи с тем, что на ней располагались дома белого цвета), *Ulica Czarna* (ср. рус. черная; первое упоминание об этой улице относится к 1624 году, название мотивировано особенностями грунта). В дальнейшем эта модель, пройдя этап десемантизации при сохранении положительных коннотаций, закрепленных в языковом сознании, использовалась как образец при выборе названия для современных улиц: *Ulica Amarantowa* (ср. рус. ‘бордовый’), *Ulica Fioletowa* (ср. рус. ‘фиолетовая’), *Ulica Karmazynowa* (ср. рус. ‘багровый’), *Ulica Niebieska* (ср. рус. ‘голубая’), *Ulica Pomarańczowa* (ср. рус. ‘оранжевая’), *Ulica Zielona* (ср. рус. ‘зеленая’), *Ulica Szara* (ср. рус. ‘серая’), *Ulica Seledynowa* (ср. рус. ‘салатовая’), *Ulica Żółta* (ср. рус. ‘желтая’) и т. д. [Хандке, 1998: 64].

5. Наименования с эстетической мотивацией, всего 344 наименования, производные от понятий, связанных с культурой. Группа, непосредственно связанная с предыдущей (образованных от абстрактных понятий), обладает подобным экспрессивным потенциалом, предполагающим установление исключительно коннотативной связи с обозначаемыми городскими объектами. Создаваемые коннотации естественным образом связаны с семантикой исходного имени, положенного в основу номинации, и носят положительный (эстетический) характер. Здесь можно выделить следующие подгруппы:

Наименования по предметам материальной культуры.

Годонимы подобного типа появились в 1954 году и были связаны, в частности, с видами сырья [Хандке 1998: 304]. Подавляющее большинство названий представляют собой атрибутивные сочетания: *Ulica Anilinowa* (ср. рус. ‘анилин’), *Ulica Emaliowa* (ср. рус. ‘эмаль’), *Ulica Fajansowa* (ср. рус.

‘фаянс’), *Ulica Krystalowa* (ср. рус. ‘кристалл’), *Ulica Porcelanowa* (ср. рус. ‘фарфор’), *Ulica Celulozowa* (ср. рус. ‘целлюлоза’), *Ulica Cementowa* (ср. рус. ‘цемент’) и т. д. В 1960 году появляются наименования от названий сортов тканей: *Ulica Batystowa* (ср. рус. ‘батист’), *Ulica Perkalowa* (ср. рус. ‘перкаль’), *Ulica Kretonowa* (ср. рус. ‘ситец’), *Ulica Welwetowa* (ср. рус. ‘вельвет’), а также от названий продуктов питания, блюд: *Ulica Czekoladowa* (ср. рус. ‘шоколад’), *Ulica Sałatkowa* (ср. рус. ‘салат’), *Ulica Ptysiowa* (ср. рус. ‘эклер’) и т. д.

Наименования по предметам нематериальной культуры, в том числе:

По названиям танцев: *Ulica Czardasza*, *Ulica Chodzonego* (старинный польский народный танец), *Ulica Krzesanego* (гуральский парный танец), *Ulica Lambady*, *Ulica Menueta*, *Ulica Oberka* (разновидность мазурки с иным ритмическим рисунком), *Ulica Poleczki*, *Ulica Poloneza* и т. д. Использование наименований, относящихся к национальным танцам дополнительно усиливает уникальность гононимикона и связано с актуализацией национальных смыслов в рамках УКМ.

По видам спорта: *Ulica Bokserska*, *Ulica Gimnastyczna*, *Ulica Piłkarska* (от *piłkarz* ‘футболист’), *Ulica Pływacka* и т. д.

По литературным жанрам, их разновидностям и приемам: *Ulica Groteski*, *Ulica Epopei*, *Ulica Esej*, *Ulica Kalambur*, *Ulica Legendy*, *Ulica Metafory*, *Ulica Poezji*, *Ulica Prozy*, *Ulica Trylogii* и т. д.

По музыкальным жанрам и инструментам: *Ulica Altowa*, *Ulica Gitarowa*, *Ulica Nokturnu*, *Ulica Serenady*, *Ulica Sonaty*, *Ulica Symfonii*, *Ulica Gaigy* (от *gajga* – разновидность волынки у балканских народов), *Ulica Katarynki* (рус. шарманка), *Ulica Kobzy* (от *кобза* – украинский старинный щипковый музыкальный инструмент), *Ulica Muzyczna* и т. д. Две последние группы урбанонимов тесно связаны с названиями, актуализирующими литературные и общекультурные коннотации, важные для НКМ и УКМ.

II. Реально мотивированные наименования (между названием объекта и его характеристикой присутствует четко прослеживаемая связь), всего 638 наименований.

1) наименования, производные от топонимов (микротопонимов), расположенных в пределах города:

Территории Старой (XIII–XIV вв.) и Новой Варшавы (XV в.) располагались на высоком склоне Вислы с разветвленной системой впадающих в нее рек и ручьев, что нашло отражение в названиях следующих улиц, содержащих указание на гидронимы и названия водных объектов: *Ulica Źródłowa* (от *źródło* – источник, когда-то улица принадлежала мариенштатской юридике и получила свое название от того, что посреди улицы находился источник воды), *Ulica Źurawia* (Журавка – небольшая река, которая когда-то текла по направлению к ул. Ксенженцев), *Ulica Nalewki* (от гидротехнических сооружений, построенных в 1607 году, из водозабора при слиянии рек Лешно и Длугой, вода направлялась в расположенные здесь большие водоемы, называемые «Налевками»), *Ulica Stawki* (название происходит от слова «*staw*» – пруд) и т. д. Как и для любого города с многовековой историей, для Варшавы характерно было наличие фортификационных сооружений – валов, что прослеживается в следующих (исторических) наименованиях: *Ulica Wał Miedzeszyński*, *Ulica Wał Zawadowski*, *Ulica Wał Kościuszkowski* (основной задачей этих валов было обеспечение безопасности жителей во время половодья). Однако в XX веке они утрачивают свою прямую функцию, компонент «*wał*» становится частью составного названия и несет исключительно историческую информацию, закреплённую в УКМ.

Отметим, что для городского пространства Варшавы наиболее характерны десемантизированные микротопонимы: *łąka* ‘луг’, *sad* ‘сад’, *dolina* ‘долина’, сохраняющие, однако, присущий им коннотативный потенциал и являющиеся важной частью УКМ: *Ulica Łąkowa*, *Ulica Sadowa*, *Ulica Dolina Służewiecka*, *Ulica Sady Zawadowskie*, *Ulica Sady Żoliborskie*, *Ulica Małej Łąki*, *Ulica Kalinowej Łąki*, *Ulica Cichej Łąki* и т. д.;

2) наименования по характерным особенностям, присущим данному объекту внутригородского пространства:

Ulica Asfaltowa (названа по типу покрытия, улица возникла в 1910 году и сразу же была покрыта асфальтом, первой в районе «Мокотув», ср. также с названиями по предметам нематериальной культуры)⁴⁶, *Ulica Bagno* (Bagno в переводе с польского означает ‘болото’, улица возникла вследствие осушения располагавшихся там ранее болот), *Ulica Gruntowa* (по типу грунта), *Ulica Kątowa* (kąt ‘угол’; название происходит от формы улицы), *Ulica Mała* (возникла в 1771 году, получив свое название по небольшой протяженности), *Ulica Mroczna* (улица названа по приглушенному и тусклому характеру освещения), *Ulica Niewielka* (название улицы дано по ее небольшому размеру), *Ulica Nizinna* (названа по форме рельефа местности), *Ulica Podmokła* (название дано из-за высокого уровня грунтовых вод в этом районе). Ряд перечисленных названий могут трактоваться как такие, у которых устанавливаются отношения двойной / вторичной мотивации;

3) наименования, указывающие на относительное местоположение:

Ulica Daleka (на момент своего появления улица находилась на самой окраине города, вследствие чего получила свое название), *Ulica Dzielna* (улица возникла в 1770 году, разделяя между собой районы старой и новой Варшавы), *Ulica Krańcowa* (улица возникла в 1954 году, располагаясь на тот момент в самом конце района Włochy), *Ulica Kręta* (kręty ‘извилистый’, название улицы происходит от ее формы), *Ulica Na Krańcu* (название улицы определяет ее естественное расположение), *Ulica Na Przełaj* (na przełaj ‘наискось, напрямик’), *Aleja Na Skarpie* (skarpa ‘откос’, своим названием улица обязана расположению на краю Вислинского откоса), *Ulica Na Uboczu* (‘uboczny’ тот, что находится в стороне), *Ulica Podleśna* (часть улицы проходит через лес) и т. д.;

4) наименования, указывающие на находящиеся поблизости городские объекты или на их группу:

⁴⁶ 3.3. Виды и способы номинации варшавских урбанонимов. С.164-165

по монастырям и церквям: *Ulica Kościelna* (улица пролегает по пути к костелу), *Ulica Klasztorna* (klasztor - монастырь);

по образовательным и просветительским учреждениям: *Ulica Muzealna* (по расположенному там музею культуры и народного искусства), *Plac Politechniki* (на этой улице расположено здание Варшавского политехнического университета), *Ulica Uniwersytecka* и т. д.;

по заводам и фабрикам: *Ulica Belgijska* (по фабрике по производству войлока и шляп, принадлежавшей Бельгийско-русскому акционерному обществу), *Ulica Cegielniana* (по кирпичному заводу), *Ulica Elektronowa* (по заводу, специализирующемся на изготовлении электронного оборудования), *Ulica Hutnicza* (huta – металлургический завод), *Ulica Kaflowa* (по керамическому заводу Станислава Ягмина);

по учреждениям различного рода: *Ulica Archiwalna* (годоним получил свое наименование по расположению там первого архива), *Plac Bankowy* (по расположению первого польского банка), *Ulica Dworcowa* (по железнодорожному вокзалу), *Ulica Poligonowa* (по расположенному поблизости полигону).

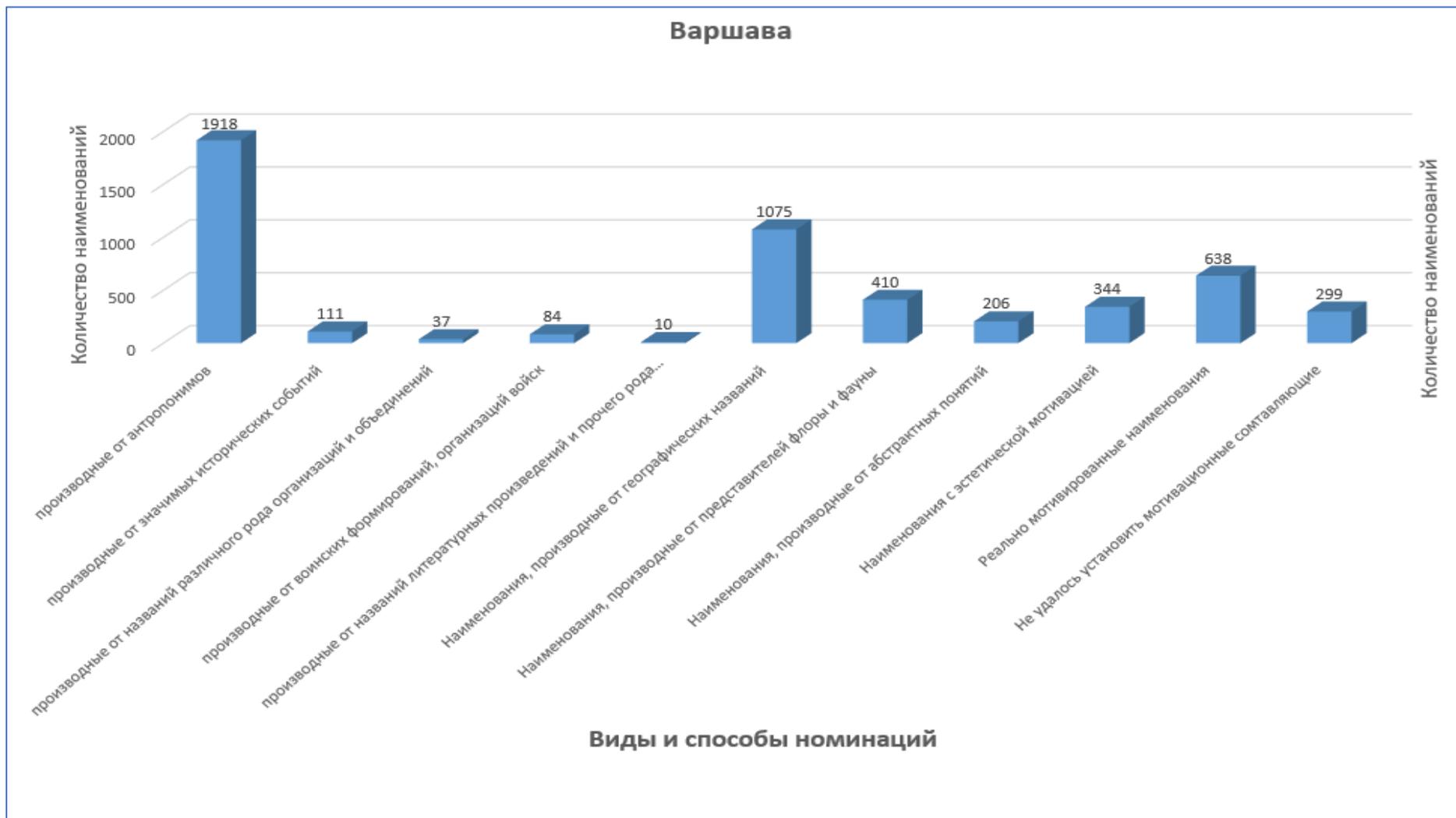

Рисунок 2.3 – на основании статистической обработки данных электронного ресурса⁴⁷ (см. Приложение, таблица 7)

⁴⁷ Интернет-портал «Spis warszawskich ulic [электронный ресурс] URL: <http://reporter.pl/ulice-warszawy-spis-ulic-w-warszawie> (дата обращения: 26.05.2024).

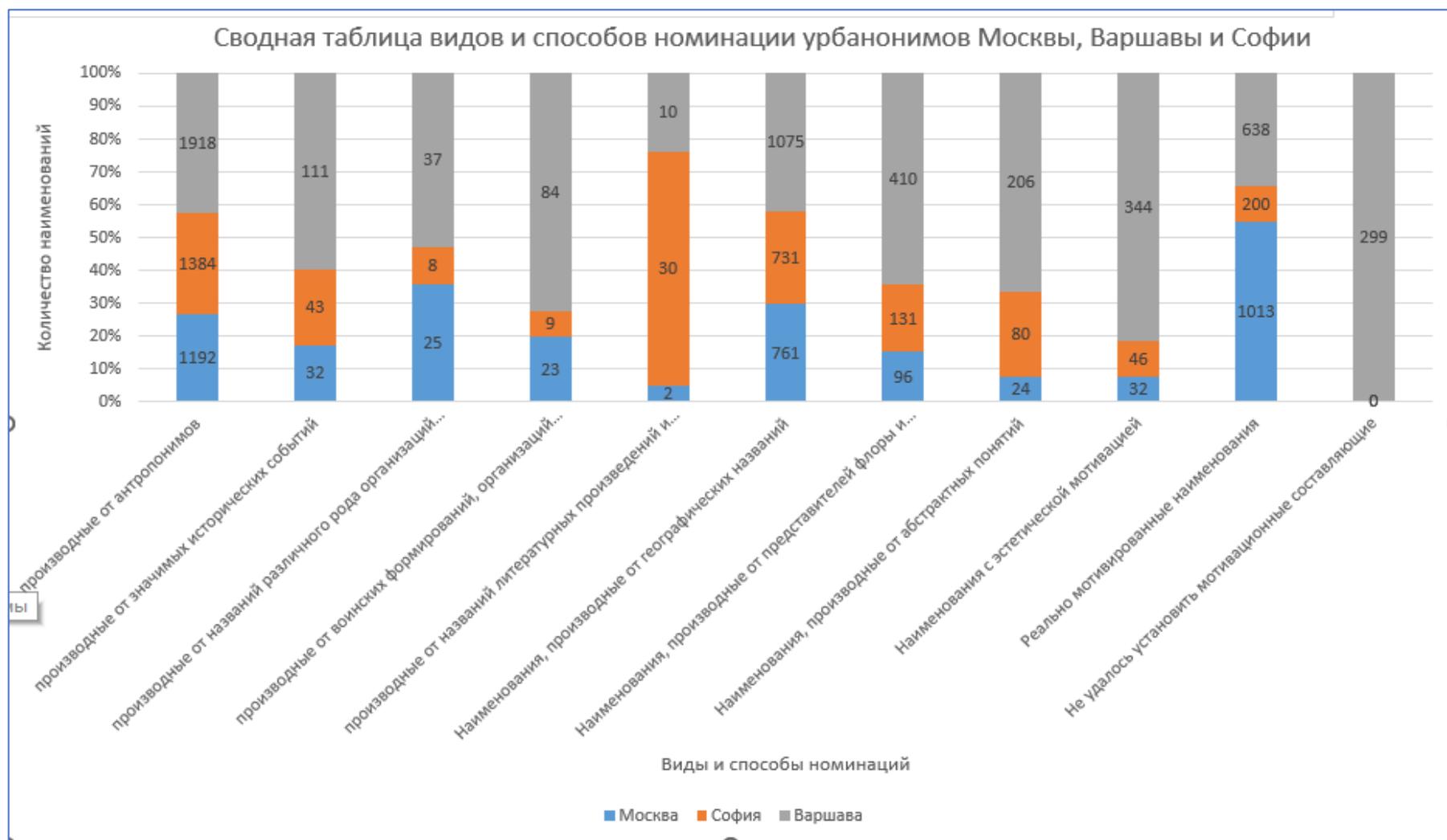

Рисунок 2.4 – на основании статистической обработки данных электронного ресурса⁴⁸ (см. Приложение, таблица 7)

⁴⁸ Интернет-портал «Электронная Москва» [электронный ресурс] URL: <http://mosopen.ru/streets> (дата обращения: 24.05.2024); Интернет-портал «Списък на улиците в София, България» [электронный ресурс] URL: <https://geographic.org/streetview/bulgaria/sofia/sofia.html>, (дата обращения: 25.05.2024); Ulice Warszawy - Lista ulic w Warszawie - Spis warszawskich ulic [электронный ресурс] URL: <http://reporter.pl/ulice-warszawy-spis-ulic-w-warszawie> (дата обращения: 26.05.2024).

Таким образом, подобно Москве и Софии, в городском пространстве Варшавы представлено значительное количество наименований, производных от антропонимов. Однако набор представленных меморативов в данном случае несколько шире. Многочисленные наименования, образованные от имен литературных персонажей (а также связанные с ними урбанонимы с опорой на названия литературных произведений и литературные термины) можно отнести к разряду «имиджевых», поскольку они работают на создание уникального образа «литературной» Варшавы, усиливая в УКМ специфический национально-культурный компонент.

Выбор значимых исторических событий, достойных коммеморации, иллюстрирует важность темы борьбы за свободу и политическую независимость (как и в Софии). Несмотря на заметную «европоцентричность» урбанонимия Варшавы продолжает оставаться национальной по своему духу и форме и выражать значимые для польской НКМ концепты из сферы религии, образования, культуры.

Особого внимания заслуживают наименования, производные от абстрактных понятий, их наличие делает город в некотором смысле более «живым». Отметим, что при данном типе номинации предпочтение отдается годонимам и агоронимам, отражающим национальную специфику, в городской текст органично вплетаются социо- и этнокультурные фоновые знания.

3.4. Женские имена в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы, Софии и Варшавы)⁴⁹.

В трех славянских столицах обращает на себя внимание группа «женских» наименований. Данная группа не слишком многочислена, но количественные показатели позволяют и здесь говорить о национальной специфике. Итак, 49 наименований в Москве, 44 – в Софии и 170 – в Варшаве.

⁴⁹ Подробнее см. в Масальская М.М., Остапчук О.А. Женские имена в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы, Варшавы и Софии) // Славянский альманах. Том 3. 2022. С. 171–190.

Отметим, что варшавское городское пространство оказывается гораздо более «феминно ориентированным», чем два других, если учесть, что в процентном отношении урбанонимы с опорой на женские имена составляют 5,1% в Москве, 4% в Софии, 15,2% в Варшаве от общего количества всех антропонимических названий.

Женские имена в урбанонимии Москвы

На основании проведенных подсчетов, можно сделать вывод, что количество урбанонимов Москвы, образованных от имен женщин, крайне невысоко (напомним, это 5,1% всех антропонимических названий). Это парадоксальным образом противоречит традиционной «феминности» русской культуры.

На наш взгляд, наименования объектов городского пространства Москвы, образованные от имен и фамилий женщин, исходя из положенного в их основу мотивировочного признака и выполняемых функций, можно распределить по следующим группам:

1) урбанонимы, производные от фамилий домовладелиц: так, *Душинская улица* получила свое название по фамилии домовладелицы М.Ф. Душиной, *Княжекозловский переулок* – по фамилии домовладелицы княгини А.М. Козловской, *Хилков переулок* – по фамилии княгини Хилковой и т. д.

Отметим, что большинство наименований подобного типа появились еще до революции 1917 года. В связи с рядом кампаний по переименованию (1917–1920 гг., 1990–1993 гг.) их количество могло существенно варьироваться. Процесс переименования (1917–1920 гг.) проходил отнюдь не симметрично: фамилия домовладелицы крайне редко заменялась фамилией другой женщины, чьи заслуги были оценены в соответствии с конъюнктурой эпохи, скорее, делался выбор в пользу деятелей-мужчин или абстрактных понятий. В свою очередь, решение о возвращении улицам прежних наименований (1990–1993 гг.) было продиктовано стремлением возродить исторические наименования в центре города.

На сегодняшний день данные наименования утратили первоначальную связь с реальным именем, обычный горожанин едва ли может восстановить их мотивационную составляющую без того, чтобы не обратиться к специальному ономастическому справочнику. «Важно ли, что <Лаврушинский переулок> обязан своим названием безвестной домовладелице Лаврушиной? Теперь это всемирно известный адрес Третьяковской галереи, он стал понятием культурно-исторического порядка» [Ефремов, 1985: 35]. Очевидно, что урбанонимы подобного типа не являются репрезентацией женщин в городском пространстве, они выполняют скорее индексально-номинативную функцию, не актуализируя при этом функцию коммеморации. Более того, именно в силу утраты мотивации и сопутствующих коннотаций сохранение данной группы так называемых «владельческих» урбанонимов периодически оказывается под угрозой. Достаточно вспомнить дискуссию, возникшую в 2019 г. в связи с переименованием *Настасьинского переулка* (названного по имени жены князя Волконского) в честь российского режиссера М. Захарова⁵⁰. В свою очередь, дискуссия показала, что у такого типа названий могут развиваться устойчивые вторичные коннотации, связывающие урбаноним со старым, традиционным городским пространством, и тем самым обеспечивающие его устойчивость и непрерывность.

2) урбанонимы, производные от имен и фамилий революционерок и женщин-политиков. Здесь, на наш взгляд, можно выделить две подгруппы:

2.1) по именам деятелей иностранного происхождения. Данная группа немногочисленна и включает в себя тех, кто симпатизировал социалистическим идеям, либо чья деятельность так или иначе была связана с Советским Союзом: *Улица Инессы Арманд, улица Клары Цеткин, улица Розы Люксембург*;

⁵⁰«Википедия». Настасьинский переулок. [Электронный ресурс]
URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Настасьинский_переулок (дата обращения: 15.11.2023).

2.2) по именам отечественных государственных и исторических деятелей: *улица Артюхиной, улица Крупской, Люсиновская улица, улица Стасовой, улица Фотиевой* и т. д.

Вследствие возвращения (1990–1993 гг.) ряду улиц, расположенных в пределах Садового кольца, исторических названий, часть урбанонимов этого типа исчезла с карты Москвы, например – *улица Елизаровой* (в честь старшей сестры В.И. Ленина, революционерки и советской партийной деятельницы), *улица Землячки* (по фамилии заместителя главы Советского правительства в 1939–1943 гг.) и т. п. Данные урбанонимы призваны были выполнять коммеморативную и символично-идеологическую функции, однако изменение политического устройства, повлекшее за собой смену идей и, как следствие, трансформацию представления о героях, сказалось и на этом фрагменте городского пространства. В реалиях нового времени их символическое звучание, как и культурно-историческая значимость персонажей, в честь которых были названы улицы, были утрачены, вследствие чего произошла замена на прежние названия (*улица Елизаровой* стала *Яковоапостальским переулком*, а *улица Землячки* – *Большой Татарской улицей*), воссоздающие исторический «текст города».

3) урбанонимы, производные от имен и фамилий участниц Великой Отечественной войны. Данная группа является наиболее многочисленной среди «женских» названий на карте Москвы. Большинство женщин, увековеченных в названиях московских улиц, совершили гражданский подвиг, пожертвовав жизнью, и были посмертно представлены к награде: *Улица Гризодубовой, улица Наташи Качуевской, улица Молдагуловой, улица Расковой, улица Лизы Чайкиной* и т. д.

Очевидно, что коммеморативные наименования подобного типа призваны актуализировать символические смыслы, составляющие основу исторической памяти и входящие в ядро НКМ. На наш взгляд, здесь фокус внимания вновь смещается непосредственно с роли женщин и их вклада в победу на общий мемориальный ландшафт города.

Стоит отметить, что данная группа не подвержена переименованиям, что, вероятно, обусловлено особым отношением к Великой Отечественной войне, а отчасти также тем, что наименования подобного присваивались улицам в новых районах, у их жителей отсутствовала память о прежних названиях, таким образом, происходило не замещение, а создание «текста города».

4) урбанонимы, производные от имен и фамилий деятелей культуры, науки и искусства. Данная группа достаточно разнородна и вносит заметное разнообразие в городскую ономастикон. Названия этого типа, выполняя номинативно-индексирующую и коммеморативную функцию, создают также особое символическое напряжение, позволяя современному горожанину почувствовать живую связь с национальной культурой через соотнесение с текстом города. Ведь фактически любой житель города может связать такое наименование с конкретной личностью, назвать сферу ее деятельности и достижения благодаря содержащимся в коннотативном поле имен фоновым культурным знаниям. Многие из имен, давших названия городским объектам, относятся к прецедентным для русской и (реже) мировой культуры. Довольно однозначные культурные ассоциации вызывают такие названия, как *улица Анны Ахматовой, улица Валентины Леонтьевой, улица Галины Вишневской, улица Леси Украинки, улица Скульптора Мухиной, улица Софьи Ковалевской, улица Татьяны Макаровой* и т. д.

Заметим, впрочем, что основная цель номинации – не столько репрезентация выдающихся женщин, сколько пополнение городского ономастикона за счет символично-коммеморативных названий, фиксирующих национальный и международный культурный опыт, и национальные достижения в УКМ. В данном случае, как и во многих других типах урбанонимов, «феминные» названия составляют лишь небольшой процент от общего количества онимов, увековечивающих исторических и культурных деятелей, большинство из которых – мужчины.

Женские имена урбанимикона Софии

Столица болгарского государства получила свое название по собору Святой Софии, возведенному в честь христианской святой, прославившейся своим аскетизмом. Однако несмотря на то, что город носит женское имя, процент топонимов и агронимов, посвященных женщинам, весьма незначителен.

Наименования объектов городского пространства Софии, образованные от имен и фамилий женщин, можно распределить по следующим группам:

1) урбанонимы, производные от имен святых: *улица «Света Екатерина», улица «Света Марина», площадь «Света Неделя», улица «Света Петка Търновска», улица «Света София».* Софийские агиографические названия, подобно варшавским, выполняют коммеморативную и символическую функции.

2) урбанонимы, производные от имен женщин – исторических деятелей, имеющих отношение к царской семье: *улица «Княгиня Климентина»* (в честь Клементины Орлеанской, матери царя Болгарии Фердинанда I), *улица «Княгиня Косара»* (в память о дочери царя Самуила), *улица «Княгиня Мария-Луиза»* (по имени дочери царя Болгарии Бориса III, сестры последнего царя Болгарии Симеона II), *улица «Царица Елеонора»* (Элеонора Рейсс-Кестрицкая, царица Болгарии и вторая жена царя Болгарии Фердинанда I) и т. п. Устойчивая связь с фоновыми культурными знаниями благодаря лежащему в основе таких урбанонимов имени собственному обеспечивает им способность выполнения не только коммеморативной, но и символической функции в городском пространстве.

3) урбанонимы, производные от имен и фамилий женщин-политиков, а также тех, кто принимал участие в партизанском и революционном движении: *улица «Индира Ганди», улица «Мара Бунева»* (по имени болгарской революционерки, участницы Внутренней македонской революционной организации), *улица «Йорданка Филаретова»* (по имени революционерки и благотворительницы), *улица «Янулка Янева»* (в честь

партизанки) и т. п. Данный тип названий аналогичен «политическим» коммеморативам Москвы и Варшавы, наиболее подверженным десемантизации из-за неустойчивости выражаемых ими идеологических коннотаций, и как следствие – возможным переименованиям. Следует отметить, что в основе урбанонимов данного типа, как правило, лежат имена, связанные с национальной историей, в данном случае болгарской. Среди интернационализмов, как и в других славянских столицах, доминируют, как правило, имена, ставшие прецедентными и обладающие устойчивым вневременным кругом культурных коннотаций: неслучайно имя Индиры Ганди, ставшее не только символом независимой Индии, но и независимой активной позиции женщин, появляется на картах всех трех исследуемых городов.

4) урбанонимы, производные от имен и фамилий женщин-учительниц: *улица «Анастасия Димитрова»* (по имени первой болгарской светской учительницы времен Возрождения), *улица «Баба Неделя»* (по имени Недели Петковой Караивановой, чья деятельность была связана со сферой образования в Болгарии и Македонии), *улица «Райна Княгиня»* (в честь Райны Георгиевой, учительницы из Панагюриште, организовавшей благотворительное женское общество), *улица «Яна Лъскова»* (по имени сельской учительницы).

Данный тип коммеморативных названий, отмеченный также в ономастиконе Варшавы, но не представленный в Москве, в случае с Софией апеллирует не к локальным, а к общенациональным фоновым знаниям, закрепленным в НКМ. Заметим, что сфера образования всегда воспринималась как место, доступное для профессиональной реализации женщины, а профессия учителя / учительницы считалась и нередко считается до сих пор чисто женской.

5) урбанонимы, производные от имен и фамилий деятелей культуры, науки и искусства: *улица «Блага Димитрова»*, *улица «Вера Игнатиева»*, *улица «Леа Иванова»*, *улица «Люба Величкова»*, *улица «Леся*

Украинка», улица «*Мими Балканска*», улица «*Петя Дубарова*» и т. п. Среди «культурных» коммеморативов, как и в случае с Москвой и Варшавой, существенный процент составляют названия, в основе которых лежат имена представительниц национальной культуры, однако и наиболее известные интернациональные прецедентные имена (напр., *Леся Украинка*) появляются на карте Софии. В любом случае важно сохранение за базовым именем круга важнейших коннотаций, основанных на культурном фоновом знании как части НКМ, необходимых для выполнения урбанонимом, в частности, символической функции.

б) урбанонимы, производные от имен литературных и фольклорных персонажей: улица «*Баба Илийца*» (по имени главной героини рассказа И. Вазова «*Болгарка*»), улица «*Хубава Грозданка*» (по имени героини фольклорной песни).

Использование подобных символических названий, актуализирующих также эстетическую функцию, предполагает наличие у имен, ставших базой номинации, устойчивого коннотативного потенциала, связывающего данное имя с национальным культурным опытом. Отметим, что в софийских литературных урбанонимах, в отличие от варшавских, в большей степени делается акцент на фольклорный компонент, что тем самым еще больше усиливает связь текста города и УКМ с традиционным национальным контекстом.

Женские имена урбанонимов Варшавы

Недостаточная представленность женщин в городском пространстве Варшавы является предметом долгих и оживленных дискуссий – и это при том, что польская столица явно опережает Москву и Софию по этому показателю.

Обнаруженные нами варшавские урбанонимы, образованные от имен и фамилий женщин, можно распределить по следующим группам:

1) урбанонимы, производные от имен святых: *Ulica św. Barbary, ulica św. Marii Magdaleny, ulica św. Teresy, ulica św. Urszuli Ledóchowskiej* и т. д.

Отметим, что группа агеографических наименований достаточно широко представлена в варшавском ономастиконе, в отличие от московского.

2) урбанонимы, производные от имен женщин – исторических деятелей, имеющих отношение к королевской семье: *Ulica Anny Jagiellonki, ulica Królowej Aldony, ulica Królowej Bony, ulica Królowej Jadwigi, ulica Marii Ludwiki Gonzagi* и т. д.

Примечателен сам факт наличия подобных коммеморативных названий на карте Варшавы (в отличие от Москвы), призванных актуализировать символические смыслы, связанные с историческим опытом страны, и запечатлеть при этом роль выдающихся правительниц. На наш взгляд, в этом проявляется российская национально-культурная специфика в отношении городского пространства. Императоры и императрицы воспринимались как Помазанники Божьи, чьи имена достойны носить не улицы – но города, отсюда: *Екатеринослав, Екатеринодар, Екатеринбург, Елисаветград* и т. п.

3) урбанонимы, производные от имен и фамилий женщин-героев, принимавших участие во Второй мировой войне: *Ulica Emilii Gierczak* (Эмилия Герчак – участница движения Сопротивления, подпоручик, погибла в бою), *rondo Krystyny Kraheleskiej* (Кристина Крахельская – польская поэтесса, ставшая одним из музыкальных символов Варшавского восстания, работала санитаркой, вынесла с поля боя двух раненых, была ранена, вследствие чего скончалась), *ulica Haliny Kraheleskiej* (Халина Крахельская – сестра Кристины Крахельской, была комендантом противовоздушной обороны в Варшаве) и т. д.

Данный тип коммеморативных названий находит свое прямое соответствие в московском городском пространстве. Будучи тесно связанными с исторической политикой памяти, как и в Москве, они призваны не только и не столько запечатлеть имя конкретного героя (героини) на карте столицы, но и актуализировать символический коннотативный потенциал, которым обладают имена участников (участниц) Второй мировой войны в НКМ.

4) урбанонимы, производные от имен и фамилий женщин-политиков и революционеров: *Ulica Indiry Gandhi*, *ulica Krystyny Matysiakówny* (Кристина Матисякувна – коммунистическая активистка, связистка и радистка ЦК Польской рабочей партии), *ulica Marii Bohuszewiczówny* (русская революционерка польского происхождения), *ulica Heleny Kozłowskiej* (Хелена Козловская – активная участница коммунистической партии Польши), *Hanki Sawickiej* (Ханна Савицкая – коммунистка, возглавляла «Союз борьбы молодых») и т. д.

Ведущей для названий данного типа является коммеморативная функция, однако эффективность ее выполнения связана с тем, что выражаемые такими урбанонимами коннотации могут изменяться из-за колебаний в государственной идеологии и национальной политике памяти. Согласно инициаторам петиции об увековечивании памяти известных женщин в городском пространстве Варшавы, именно данная группа постоянно находится под угрозой переименования, на что влияет как политическая конъюнктура, так и предвзятое отношение самих горожан, поскольку приоритетным является стремление к тому, чтобы «увековечить в сознании поляков память о женщинах, активно способствовавших восстановлению польской независимости и созданию демократического правового государства»⁵¹.

5) урбанонимы, производные от имен и фамилий женщин-учителей: *Ulica Heleny Rzeszotarskiej* (в честь польской учительницы, основательницы частной женской школы в Варшаве), *ulica Stefanii Sempolowskiej* (Стефания Семполовская – польский педагог и просветитель, борец за права детей), *ulica Ludwiki Wawrzyńskiej* (Людвика Антонина Вавжиньская – польская учительница, умерла от ожогов, полученных при спасении детей из пожара) Это один из редких типов годонимов, где коммеморация связана со стремлением запечатлеть в УКМ локальную память,

⁵¹ Onet-Warszawa. "Ulice dla Kobiet". Nietypowa akcja społeczna w Warszawie 7.02.2018. [Электронный ресурс] URL: https://wiadomosci.onet.pl/warszawa/ulice-dla-kobiet-ciekawa-kampania-spoleczna-w-warszawie/t9ghxph?utm_source=yandex.ru_viasg_wiadomosci&utm_medium=referral&utm_campaign=leo_automatic&srcc=ucs&utm_v=2/ (дата обращения: 15.11.2023).

в данном случае – о вкладе в развитие образовательной системы Варшавы (и Польши в целом). Такой тип мотивации названий чаще встречается в небольших городах, однако и в варшавском городском пространстве, как мы видим, такие урбанонимы оказываются уместными и востребованными, а выражаемые ими смыслы важными для УКМ.

6) урбанонимы, производные от имен и фамилий защитниц прав женщин: *Ulica Klementyny Hoffmanowej* (Клементина Гофман-Танская – первая женщина в Польше, жившая за счет своей педагогической и литературной деятельности, выступала против патриархального уклада; автор первого польского феминистского романа «Кристина», в котором высказывалась идея о возможности счастья для незамужней женщины), *Ulica Cecylii Śniegockiej* (в честь феминистской активистки, одна из организаторов первого Съезда женщин в 1899 году). Появление на карте Варшавы таких коммеморативов относится к новейшему этапу развития урбанонимона и создает новые коннотативные смыслы символично-идеологического характера в УКМ.

7) урбанонимы, производные от имен и фамилий деятелей культуры, науки и искусства: *Ulica Elżbiety Barszczewskiej* (Эльжбета Барщевская – польская актриса театра, кино и телевидения), *ulica Marii Dąbrowskiej* (в честь польской писательницы, автора романов и новелл), *ulica Marii Grzegorzewskiej* (по имени польского психолога, профессора Варшавского университета), *most / ulica Marii Skłodowskiej-Curie*, *ulica Matki Teresy z Kalkuty* и т. д.

Как и в случае с аналогичными московскими названиями, можно констатировать, что урбанонимы с опорой на культурно значимые имена апеллируют к фоновым знаниям, составляющим часть общего культурного багажа и фоновых знаний в НКМ, что позволяет им выполнять, помимо чисто коммеморативной, также символическую функцию.

8) Урбанонимы, производные от имен литературных и мифологических персонажей: *Ulica Antygony* (персонаж древнегреческой

мифологии), *ulica Grażyny*, *ulica Oleńki* (Оленька (Александра) Билевич – возлюбленная Анджея Кмитица), *ulica Danusi* (по имени одной из главных героинь – Дануси Юрандовны), *ulica Jagny* (по имени главной героини роковой Ягны Пачесь), *ulica Hery*, *ulica Kaśki Kariatydy* (по имени героини одноименной пьесы Г. Запольской «Каська-Кариатида») и т. д.

Это довольно специфический тип урбанонимов, для которого ведущей является функция актуализации значимых для польского культурного сознания и НКМ имен и концептов, что позволяет говорить об эстетико-прагматической и символической функции таких названий. Большая часть использованных в урбанонимах имен относится к разряду прецедентных и обладает высоким коннотативным потенциалом. Так, имя Гражины – главной героини одноименной поэмы А. Мицкевича, будучи закрепленным в названии улицы, актуализирует связь с кругом устойчивых литературных ассоциаций в НКМ и при этом соотносится с представлениями о женской внутренней силе, высокой степени патриотизма. Таким образом, благодаря подобным урбанонимам, «городской текст» пополняется элементами (национального) культурного кода, обеспечивающими его связность и устойчивость.

Сравнив распределение урбанонимов, производных от имен женщин, в урбанонимиконе Москвы, Варшавы и Софии, можно сделать вывод о том, что выбор конкретного имени при номинации зависит, прежде всего, от национальной специфики и особенностей политики культурной памяти в государстве. Это, в частности, объясняет присутствие в урбанонимии Москвы и Варшавы значительного пласта наименований, связанного с событиями и, как следствие, героями / героинями Великой Отечественной войны, а также отсутствие в городском ономастиконе Москвы урбанонимов, имеющих отношение к лицам царской семьи и именам святых – при их наличии в ономастическом пространстве Софии и Варшавы. Аналогичные тенденции были отмечены и для коммеморативов с привлечением мужских имен.

Общими для трех славянских столиц являются наименования, образованные от имен и фамилий женщин-политиков и революционеров, а

также деятелей культуры, науки и искусства. Отметим, что *Индира Ганди* и *Леся Украинка*, по всей видимости, являются прецедентными именами и входят в когнитивную базу НКМ всех трех славянских народов. Вклад этих женщин выделяет их из ряда других, выводя за рамки сугубо национального культурного опыта также связанные с ним фоновые знания, закрепленные в языковом сознании и – как следствие – в УКМ.

Также стоит отметить заметную национальную ориентированность урбанонимов, производных от женских имен, в отличие от коммеморативов, имеющих отношение к лицам мужского рода. Соотношение «чужих» и «своих» среди урбанонимов, посвященных женщинам, следующее: 4 из 49 (8,16 %) московских, 18 из 170 (10,58 %) варшавских, 5 из софийских 44 (11,36 %). Кроме того, персоны, с формальной точки зрения, маркированные как «чужие», так или иначе связаны со страной, в столице которой они представлены.

3.5. Переименования объектов внутригородского пространства

При классификации урбанонимов (годонимов) традиционно значительное внимание уделяется наименованиям-коммеморативам, что обусловлено их ролью в УКМ и тесной связью с общей политикой памяти, проводимой государством. Под политикой памяти понимается – «целенаправленная деятельность по репрезентации определенного образа прошлого, востребованного в политическом контексте, посредством различных вербальных и визуальных практик» [Линченко, Аникин, 2018: 19].

Согласно концепции, предложенной в XX веке французским историком П. Нора, утрата памяти социальных групп приводит к появлению многочисленных мест памяти, представляющих собой крайнюю форму, в которой «существует коммеморативное сознание в истории» [Нора, 1999: 26]. Поскольку годонимы призваны реализовывать, наряду с индексальной (собственно номинативной) и информативной также социативную, эстетическую, символическую и коммеморативную, что предполагает передачу социально значимых концептов / смыслов, важных для НКМ и УКМ [Масальская, Остапчук, 2022: 177].

Московская топонимия

До революции 1917 года в урбанонимии Москвы лишь спорадически отмечались случаи изменения наименований, это явление не носило системного и регулярного характера и было обусловлено совпадением названий, сменой домовладельцев, переустройством улиц [Суперанская, 1966: 86].

Городское пространство Москвы впервые столкнулось с масштабным переименованием после Великой Октябрьской революции, поскольку именно в этот период коренным образом изменился общественный строй, что существенно повлияло на мировоззрение людей, их отношение к государству и собственности. Именно в советское время принцип коммеморации стал основным номинативным подходом к наименованию городских объектов.

В 1921 году при Управлении Московского коммунального хозяйства была создана комиссия, занимавшаяся переименованием объектов городского пространства. В ходе ее работы было переименовано 477 городских объектов, учитывая, что в тот период времени городское пространство Москвы насчитывало 1700 объектов городской уличной сети общей протяженностью около 640 км, эта цифра представляется довольно значительной [Горбаневский, 1985: 115]. Эти изменения оставили глубокий след в топонимической системе Москвы, видоизменив существенным образом ее культурно-исторический облик и трансформировав УКМ.

Как отмечают исследователи, процесс номинации московских топонимов социалистического периода был превращен «в процесс присвоения названий, которые официально регламентируются», соответственно, при столь пристальном внимании, обращенном к столичному топонимикону, невозможно присутствие идеологически и классово чуждых наименований [Горбаневский 1985: 109]. Итак, выделим следующие группы топонимов, подвергшихся смене в рамках первой (1921–1922) и второй (1991–1992) кампаний по переименованию:

1) наименования, имеющие отношение к царской семье: Царский проезд (название было дано в связи с нахождением возле железнодорожной

ветки, по которой передвигался царский поезд) – *1-я Хуторская улица* (по расположенному вблизи Бутырскому хутору Общества сельского хозяйства), *Царская улица – 2-я Хуторская улица, Царский переулок – Заставный переулок, 1-4-й Царские переулки – 1-4-й Хуторские переулки, Александровская улица* (названа в честь Александра I) – *Октябрьская улица* (в честь Октябрьской революции) и т.д;

2) наименования, относящиеся к религии. С приходом советской власти номинативная модель, в соответствии с которой улицы и переулки получали наименования по расположенным поблизости церквям и храмам утратила свою продуктивность: *Сорокосвятская улица* (по находящейся там церкви Сорока Мучеников Севастийских) – *Динамо́вская улица* (названа в связи с сооружением жилого дома для работников завода «Динамо»), *Храмовый проезд – Халту́ринский проезд* (в честь народовольца Степана Халтурина), *Малый Знаменский переулок* (по церкви Знамения Пресвятой Богородицы) – *улица Маркса и Энгельса, Покровская улица* (по церкви Покрова Пресвятой Богородицы) – *Бакунинская улица* (в честь идеолога анархизма) и т. д;

3) наименования, переименования которых возникали вследствие необходимости увековечить значимые для новой власти концепты: *Каланчевская площадь* (по нахождению путевого дворца с высокой башней – каланчой) – *Комсомольская площадь* (получила свое название в 1933 году, в связи с 15-летним юбилеем образования ВЛКСМ), *Пустая улица* (по находящимся в ее окрестностях пустырям) – *Марксистская улица* и т. д.

После распада СССР и проведения демократических реформ в 1990-1993 гг. Президиумом Моссовета было принято решение о возвращении исторических наименований улиц, переулков, набережным Москвы. В результате чего было переименовано более 150 городских объектов⁵². Тем не

⁵²Постановление Правительства Москвы «О возвращении исторических наименований, присвоении новых наименований и переименованиях московских улиц» от 25 октября 1994 г. N968 URL: <https://docs.cntd.ru/document/3604086?marker=64U0IK> (дата обращения 21.03.2023)

менее, стоит отметить, что на топонимической карте Москвы по сей день присутствуют наименования, в той или иной степени отражающие советское прошлое: например, *улица Коминтерна, проспект 60-летия Октября, Первомайская аллея, Советская улица, Ленинский проспект, площадь Революции, Фрунзенская набережная* и т. п. На наш взгляд, это явление может быть объяснено тем, что формирование городского ономастикона – это сложный процесс, на который влияет множество факторов. Советское прошлое, с его реалиями является частью истории современной России, что не может не оставить следа в УКМ.

Софийская топонимия

Для софийского топонимикона характерно три волны переименований: ***первый*** – с момента обретения Болгарией относительной независимости (1878); ***второй*** – начало социалистического периода (1946); ***третий*** – после распада социалистического лагеря (1989).

Как уже упоминалось, София стала столицей болгарского государства 3 апреля 1879 года, после чего ее городское пространство затронули значительные изменения, очевидно, во многом носившие политический характер. До этого периода организация городского пространства соответствовала азиатскому типу, где кварталы, а не улицы, были структуроопределяющей единицей города. [Влахова-Ангелова 2009: 358]. Правительство стремилось изменить градоустройство Софии коренным образом, максимально приблизить его к европейскому типу, нивелировать влияние Османской империи. Переименование осуществлялось административным путем и исходило из принципов:

1) перевода турецких названий на болгарский язык. Данные примеры немногочисленны и являются скорее исключениями, чаще всего, в турецком варианте присутствовала болгарская составляющая: *Истамбул сокаги – Цариградско шосе* (данный пример иллюстрирует передачу одного и того же названия с помощью аллюзий разного типа. Турецкий вариант топонима указывал на направление в столицу Османской империи, в то время

как болгарский вариант является указанием на важный историко-культурный центр, оказавший значительное влияние на религию и государственность болгар), *Джебели Витош сокаги – булевард Витоша, площад Баня баши – площад Бански* и т. д.;

2) **замены турецких названий на новые, мотивационно не связанные с предыдущими:** *площад Кафене Баши – площад П.Р. Славейков, площад перед Конака – площад Александър I* и т. д.

15-го сентября 1946 года была образована Народная Республика Болгария, ставшая социалистическим государством во главе с Болгарской коммунистической партией. Изменения такого порядка не преминули сказаться на ономастическом пространстве города. Выделим следующие тенденции, характерные для волны переименований того периода:

1) **замена названий, имеющих отношение к религии.** Здесь, на наш взгляд, выделяются две подгруппы: **наименования, связанные с религиозными местами и праздниками:** *улица «Черковна» – улица «Паун Грозданов»* (революционер, член БЗНС), *улица «Манастирска» – улица «В. Воденичарски»* (участник партизанского движения времен Второй мировой войны), *булевард «Възкресение» – булевард «Стоян Лепоев»* (деятель БСП), а также **агиоатропонимы.** Стоит отметить, что в отличие от переименований подобного типа в московской топонимии, где агиоатропонимы иногда заменялись на прямо противоположные наименования: *Протопопов переулок – Безбожный переулок*, в софийском ономастиконе «исчезало» лишь определение «свети», однако прежнее название, как правило, сохранялось: *улица «Свети Кирил и Методи» – улица «Кирил и Методи», улица «Свети Климент Охридски» – улица «Климент Охридски», улица «Свети Седмочисленици» – улица «Седмочисленици»* и т. д.;

2) **замена «царских» названий:** *улица «Княз Александър Батенберг» – булевард «Вячеслав Молотов»* (советский государственный и партийный деятель), *улица «Княгиня Мария Луиза» – булевард «Георги Димитров»* (деятель болгарского коммунистического движения), *улица «Цар Иван*

Александър» – улица *«Симеон Кавракиров»* (политический деятель, член Болгарской компартии (БКП)), улица *«Царица Елеонора»* – улица *«Коста Петров»* (политический деятель, член БКП) и т. д. Примечательно, что реноминация затронула и топонимы-коммеморативы, связанные с российскими представителями правящей династии, так *булевард «Цар Освободител»* стал называться *булевард «Руски»*, а *булевард «Николай Николаевич»* (Николай Николаевич – брат Александра II, главнокомандующий войск во время русско-турецкой войны) – *булевард «Вл. Илич Ленин»*, впоследствии переименованный (и на сегодняшний день сохраняет свое наименование) в *булевард «Цариградско шосе»*;

3) замена имен общественных, политических и культурных деятелей, признанных новой властью неблагонадежными. Здесь выделяются две группы наименований. Первая – коммеморативы, посвященные непосредственно болгарским деятелям: улица *«Христо Белчев»* (политик, член народно-либеральной партии) – улица *«Гаврил Генов»* (болгарский коммунистический политик), улица *«Стоян Заимов»* (национал-революционер, участник Апрельского восстания) – улица *«Стоян Загорчинов»* (писатель, автор одного из первых социально-исторических эпических романов в болгарской литературе), *булевард «Константин Стоилов»* (один из руководителей Консервативной партии, был дважды премьер-министром) – *булевард «Волгоград»* и т. д;

Вторая группа наименований включает в себя коммеморативы, увековечивающие память об иностранных коммунистических деятелях: улица *«Пиротска»* – улица *«Маршал Тито»* (Иосип Броз Тито – югославский политический деятель), *площад «Предгаров»* – *площад «К. Маркс и Фр. Энгелс»*, улица *«Франсис де Пресансе»* (французский журналист) – улица *«Патрис Лумумба»*, *булевард «България»* – *булевард «Клемент Готвалд»* (чехословацкий революционер, руководитель компартии Чехословакии) и т.д;

4) замена прежних наименований на названия-посвящения, значимые для новой власти: улица *«Опълченец»* – улица *«Комсомолско дело»*,

улица «Алеко Туранджа» (революционер, член внутренней македонской революционной организации) – улица «Комунистически манифест», улица «Алеко Богориди» (политический деятель времен русско-турецкой войны) – улица «Димитровска петилетка» (Г.М. Димитров – партийный деятель, получил прозвище «болгарский Ленин»), улица «Бъдник» (бъдник – большое полено, которое сжигают в сочельник) – улица «Стахановец» и т. д.

10 ноября 1989 года в Болгарии начались масштабные политические и экономические реформы, оставившие позади социалистическое прошлое. Республика Болгария (название с 15 ноября 1990 года) вступила на иной путь развития, что, безусловно, незамедлительно сказалось на городском ономастиконе. Исследовательница софийской урбанонимии М. Влахова-Ангелова выделила следующие тенденции, характерные для постсоциалистической топонимии города:

- 1) возвращение прежних исторических названий;
- 2) в тех, случаях, когда невозможно восстановить название, данное до 1944 года, иногда сохраняются наименования, данные в социалистическую эпоху, а в ряде случаев даются новые, не связанные с прежними;
- 3) для переименований в постсоциалистическом периоде выбирают комеморативы, связанные с деятелями науки и искусства, в то время как ранее предпочтение отдавалось политикам [Влахова-Ангелова, 2013: 209].

Варшавская топонимия

Польская исследовательница К. Хандке в своих трудах не единожды отмечала, что «иностранный влияние оказало значительное воздействие на польскую урбанонимию» [Handke, 1989: 7]. На протяжении столетий Польша находилась в сложном взаимодействии и нередко противостоянии с ведущими европейскими государствами, а также с Россией. В 1815 году Варшава находилась на территории, отошедшей к Российской империи. Новый статус нашел отражение и в урбанонимии, все городские названия должны были быть представлены на польском и русском языках. Ряд объектов городского

пространства был переименован в честь русских генерал-губернаторов и императоров: напр., *Ulica Erywańska* (свое название улица получила в честь русского полководца, графа И. Ф. Паскевича-Эриванского) вместо *Ulica Nowopróżna*, *Ulica Pawła Kotzebue* вместо *Ulica Bryłowska* и т. д. Отметим, что изменения в урбанонимии того времени были негативно восприняты населением Варшавы, а в городском ономастиконе начали функционировать параллельные названия: так, «Александровский мост назывался железным или же мостом Кербедза по фамилии построившего его инженера» [Сокол, 2002: 71]. Годонимы, связанные с Российской империей воспринимались как чуждые, навязанные извне, инородные по своему содержанию, поэтому при первой возможности были замещены.

Стоит отметить, что последствия Второй мировой войны, а в особенности разрушительное Варшавское восстание (1944 г.) существенным образом изменили облик польской столицы, коренным образом изменилась и политика социалистической Польши (ПНР). Как следствие, важнейшие проспекты и улицы были переименованы в соответствии с новой идеологией, так, один их центральных проспектов *Aleje Ujazdowskie* (историческое название, данное по расположенном там замку мазовецких князей, называемому – *ujazd*) стал называться *Aleja Stalina*, *Ulica Foksal* (названа по аналогии с развлекательным садом в Лондоне (Vauxhall), ставшим одним из главных мест общественного отдыха и развлечений горожан) получила название *Ulica Młodej Jugosłowiańskiej* (в память о союзе коммунистической молодежи Югославии) и т. д. Исторические названия впоследствии были возвращены.

Связь между урбанонимией Москвы, Софии и Варшавы была достаточно тесной и в период с 1946 по 1989 гг., они подчинялись схожим законам: отсутствие агиографического принципа номинации, обилие названий-посвящений, связанных с идеями социализма, имена деятелей международного коммунистического движения, что создавало дополнительную (наднациональную) унификацию.

После процессов 1990-х годов в Варшаве было переименовано 64 городских объекта, в названии которых в той или иной степени отражалось советское прошлое. Более того, с 1990 года в Варшаве функционируют специальные комиссии, регулирующие процесс наименования городских объектов.⁵³

Выводы к главе 3

Проведенный нами сопоставительный анализ показал, что основным принципом номинации в урбанистике трех славянских столиц является антропонимический принцип, однако даже в его рамках наблюдается ряд отличий, влияющих на конфигурацию УКМ в каждой из славянских столиц. Прежде всего, отметим, что среди варшавских и софийских урбанонимов регулярно встречаются названия городских объектов, относящиеся к монархам и представителям правящих династий, однако для московских урбанонимов такое явление не характерно. В свою очередь, в варшавской и софийской урбанонимии, в отличие от московской, достаточно широко представлены наименования агеографического типа, в то время как в Москве улицы, как правило, получали свои наименования по находящимся рядом монастырям и церквям, а не по их покровителям. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в варшавской урбанонимии присутствуют наименования, производные от названий военных организаций (более 40 урбанонимов). Наименования, производные от этнонимов, достаточно широко распространены в Москве и Варшаве, однако совсем не встречаются в Софии. Возможно, на это повлияло то, что София становится геополитическим и культурным центром только в 1879 году, организация городского пространства и, в частности, наименование улиц согласовывалось с общим градостроительным планом, что, в свою очередь, усилило искусственный характер номинации. Урбанонимы, образованные от имен, помимо информативной, выполняют также

⁵³ Dz.U. 2016 poz. 744 z dnia 01.04.2016 Ustawa o zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy jednostek organizacyjnych, jednostek pomocniczych gminy, budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej oraz pomniki (Закон о запрете пропаганды коммунизма или другой тоталитарной системы по названиям организационных единиц, вспомогательных единиц коммуны, зданий, общественных сооружений и сооружений, а также памятников). URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu20160000744> (дата обращения: 03.06.2023).

коммеморативно-социативную функцию, которая может быть сопряжена с идеологическими коннотациями, что в дальнейшем при смене политического курса может привести к их переименованию.

В рамках применения географического принципа номинации внутригородских объектов отличия заключаются в следующем. Данный тип наименований, будучи тесно связанным с традиционной урбанонимикой, наиболее полно представлен в московской урбанонимии, количество названий с опорой на микротопонимы значительно превышает софийские и варшавские (8% – Москва, 2% – София, 2% – Варшава), что может быть объяснено территориальной протяженностью Москвы и длительным развитием ее ономастикона. Примечательно, что в городском пространстве Москвы в различные периоды фактически не были представлены урбанонимы, относящиеся к европейским странам, либо (в советское время) к странам, не входившим в состав социалистического лагеря, на данный момент ситуация в годонимии Москвы остается прежней (напр., см. наименования, связанные со странами Ближнего Зарубежья, ранее входившими в состав СССР: *Алма-Атинская улица, Витебская улица, Ереванская улица, Рижская площадь, Самаркандский бульвар, Таллинская улица* и т. д.), в то время как София и Варшава, являясь столицами государств-членов ЕС включают в свой урбанонимикон названия, связанные со странами / городами Центральной Европы (*булевард «Брюксел», булевард «Европа», Ulica Grecka, Ulica Londyńska* и т.д), что указывает на тесную связь с Европейским Союзом и интегрированность в самом широком плане в его пространство. На наш взгляд, это является частной иллюстрацией того, как в городском пространстве может реализоваться принцип «свой» – «чужой».

Символический принцип, основанный на образной номинации и предполагающий установление положительных коннотативных связей с объектом, часто эстетического характера, достаточно широко реализуется в варшавском городском пространстве. Так, варшавские урбанонимы могут дополнительно содержать указание на элементы материальной и нематериальной культуры: *Ulica Batystowa, Ulica Czekoladowa, Ulica Gaigy, Ulica Katarynki, Ulica Czardasza*, и т. д., в том числе усиливая ассоциации,

связывающие городское пространство с важными для НКМ концептами и реалиями: *Ulica Poezji*, *Ulica Prozy*. Позднее формирование софийского урбанонимикона объясняет факт широкого распространения в столице Болгарии урбанонимов с опорой на нумеративы, выполняющих чисто ориентационную функцию: *улица 1-ва*, *улица 747-та*, *улица 893-та* и т. д., не несущие никакой дополнительной смысловой нагрузки.

В разделе «Женские имена в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы, Варшавы и Софии)» рассматриваются наименования объектов городского пространства Москвы, Варшавы и Софии, посвященные женщинам, а также дается характеристика основных функций, реализуемых топонимами и агортонимами данного типа в городском ономастиконе. Наименования с опорой на женские имена составляют 5,1% в Москве, 4% в Софии, 15, 2% в Варшаве от общего количества всех антропонимических названий. Несмотря на некоторые различия, универсальными для трех славянских столиц являются наименования, производные от имен и фамилий женщин-политиков и революционеров, а также деятелей культуры, науки и искусства. Отдельно стоит отметить заметную национальную ориентированность урбанонимов, производных от женских имен, в отличие от коммеморативов, имеющих отношение к лицам мужского рода. Соотношение «чужих» и «своих» среди урбанонимов, посвященных женщинам, следующее: 4 из 49 (8,16 %) московских, 18 из 170 (10,58 %) варшавских, 5 из софийских 44 (11,36 %). Кроме того, персоны, с формальной точки зрения, маркированные как «чужие», так или иначе связаны со страной, в столице которой они представлены.

Наш материал подтвердил общую тенденцию, связанную с наибольшей сменяемостью наименований-коммеморативов ввиду их возможной политической и идеологической ангажированности, что иллюстрируют процессы реноминации, затронувший улицы Москвы, Софии и Варшавы. Кроме того, прослеживается зависимость стратегий номинации и смены названий от исторической эпохи. Так, если М. Влаховой-Ангеловой на болгарском материале была отмечена тенденция к преобладанию в XX в. среди коммеморативных урбанонимов имен политиков, то в начале XXI века

предпочтение отдается деятелям науки и искусства. Похожие тенденции отмечаются также в варшавском и московском городском пространстве, но с разной интенсивностью. Вероятно, таким образом выражается стремление к уходу от политизации городского пространства.

Как отмечает М.В. Голомидова, урбанонимы «задают ракурс восприятия объектов и, дополненные невербальными средствами, организуют своего рода микротексты, которые вовлекают и погружают реципиента в свою образную среду» [Голомидова, 2019: 15]. Так, с помощью урбанонимов город в некотором смысле воссоздает модель знаковых для польской НКМ концептов, в том числе при помощи названий ключевых для польской культуры произведений и их героев, которые участвуют в номинации объектов городского пространства. Урбанонимы, связанные с литературными произведениями и их героями, помимо идентифицирующей (номинативной) и индексирующей, выполняют также символические и эстетические функции, что нагляднее всего прослеживается на примере наименований, апеллирующих к поэтическим произведениям. Функционирование наименований объектов городского пространства, образованных от названий литературных произведений и имен их героев, определенным образом оживляет урбанонимический ландшафт, закрепляет в сознании жителей культурно значимые для УКМ коннотации, выражая духовное содержание в материальной форме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ономастикон столичного города представляет особый интерес для широкого круга исследователей, так как непосредственно формирует языковой облик города, отражает исторические, политические и культурные особенности развития государства и его столицы в конкретные временные периоды. Изучение урбанонимии (годонимии) наглядно показывает влияние на городское пространство экстралингвистических факторов: культурно-языковых особенностей, социальной структуры общества, этнокультурных и политико-идеологических процессов. В связи с этим можно говорить о том, что годонимия способствует закреплению в сознании горожанина определенных символических аспектов национальной языковой и урбанистической картин мира (НЯКМ и УКМ).

Городской ономастикон, являясь одним из продуктов социального конструирования реальности, формируется под влиянием НЯКМ и УКМ с учетом физико-географических и территориальных особенностей местности. Среди прочего, в названиях годонимов и агоронимов нередко фигурируют специфические топонимы и микротопонимы, прецедентные имена, а также культурные концепты, составляющие базу НЯКМ и значимые для УКМ.

В ономастическом пространстве столицы отмечается взаимодействие тенденций к унификации и уникальности, заметны различные формы взаимодействия универсального, национального и локального начал. Важно отметить, что способы проявления региональной (локальной) идентичности имеют свою специфику в трех рассматриваемых славянских столицах: в этой части годонимикона главную роль играют персональные меморативы, с ними конкурируют «имиджевые» названия. При этом доминирует тренд именно на унификацию, прежде всего, в ее общенациональном измерении, а годонимы, подчеркивающие локальную специфику, играют подчиненную роль в ономастиконе столицы.

В каждой из урбанонимических систем присутствуют черты национально-специфического своеобразия, свойственные для данного языка,

и шире – национальной языковой картине мира, а также каждой из рассмотренных столиц, что, в частности, проявилось в ходе анализа использования географических (номенклатурных) терминов в наименованиях городских объектов. Так, в московском годонимиконе используется 13 терминов-детерминативов, в софийском – 4, в варшавском – 9, что является наглядной иллюстрацией особенностей градоустройства и планировочной структуры, присущих каждому городу, а также структуры УКМ. Однако несмотря на представленное многообразие, наиболее частотным является термин «улица», составляющий в Москве 50% от общего количества, при этом в Софии – 95%, а в Варшаве – 95,93%, что подтверждает нейтральный характер термина и его универсальное значение. Отмечены также различия в использовании номенклатурных терминов: например, для урбанонимии Варшавы достаточно характерен такой термин, как *rondo*, несмотря на присутствие данной реалии в городском пространстве Москвы, специального термина для ее обозначения не используется. Термины *тупик*, *просек* и некоторые другие, присутствующие в урбанонимии Москвы и составляющие важную часть ее УКМ, отсутствуют в Софии и Варшаве, что подчеркивает ее (национальное) своеобразие.

Как показал структурный анализ годонимов, в трех славянских столицах задействованы преимущественно субстантивные и адъективные однословные, а также составные модели. В урбанонимии Москвы процент адъективных однословных моделей составляет – 48%, составных – 38%, субстантивных однословных – 13%. В софийском городском пространстве: составные модели это – 59%, субстантивные однословные – 26%, нумеративные однословные – 13%, адъективные однословные – 2%, адвербиальные – 0,19%. В варшавском городском пространстве: адъективные однословные модели составляют 43%, составные – 35%, субстантивные однословные – 21%, адвербиальные – около 1%. Подобное распределение зависит не только от языкового строя, наличия/отсутствия падежной системы (как в болгарском), но и от специфики

НКМ и УКМ, иерархии ценностей и концептов, заслуживающих, с точки зрения носителей, фиксации в городском пространстве.

Основным структурным типом варшавских и московских урбанонимов является адъективная однословная модель, образованная сочетанием имени прилагательного и номенклатурного термина (48% для Москвы – *Денежный переулок*, 43% для Варшавы – *Ulica Długa* (рус. ‘длинная’)). Отличительной чертой софийской урбанонимии является преобладание составных урбанонимов, образованных сочетанием двух и более прилагательных или существительных с номенклатурным термином (59%) – *булевард Патриарх Евтимий*.

Кроме того, в городском пространстве Софии широко представлены нумеративные однословные урбанонимы, что совсем не характерно для урбанонимии Москвы и Варшавы. Варшавская урбанонимия, в свою очередь, отличается наличием адвербиальной модели – *Ulica Nad Rzeczką* (рус. ‘над рекой’), *Ulica Pod Lipą* (рус. ‘под липой’), что не свойственно московским урбанонимам и в гораздо меньшем объеме представлено в Софии.

Нами было установлено, что основным принципом номинации для трех славянских столиц является антропонимический принцип, выбор того или иного имени при номинации городского объекта зависит, прежде всего, от национальной специфики и особенностей политики культурной памяти, проводимой государством. Среди объединяющего следует отметить активное использование в ходе номинации имен ученых, политических, культурных и государственных деятелей. Одновременно здесь выявляются также черты национального своеобразия: так, городское пространство Софии изобилует именами *гайдуков и четников*, воспринимаемых болгарами как борцы за независимость в период османского ига (улица «*Стефан Караджа*», улица «*Хаджи Димитър*»), в московской годонимии акцентировано внимание на *участниках Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны*: *улица Василисы Кожиной, улица Комдива Орлова*, для Варшавы подобно Москве свойственно наличие имен, относящихся к событиям Второй

мировой войны, защите Польши и непосредственно Варшавы (*Ulica Dziadka Warszawiana*, *Ulica Bohaterów Warszawy* и т. д.).

Отметим, что среди варшавских и софийских урбанонимов регулярно встречаются названия городских объектов, связанные с правителями и представителями (исторических) правящих династий, что не характерно для московских урбанонимов. В варшавской и софийской урбанонимии, в отличие от московской, достаточно широко представлены также наименования агиографического типа, что еще раз подчеркивает роль религии и концептов, связанных с религиозной жизнью, в УКМ. В Москве же улицы, как правило, получали свои наименования по находящимся рядом монастырям и церквям, а не по их покровителям. Отличия касаются также частотности использования при номинации имен иностранных деятелей: так, для городского пространства Москвы практически не свойственно наличие имен зарубежных деятелей, а те, что используются, относятся преимущественно к политической сфере (*улица Сальвадора Альенде*), реже к сфере культуры (*бульвар Веласкеса*).

Особого внимания заслуживает реализация принципа образной (символической) номинации в Варшаве: идентифицирующий потенциал топонимов этого типа отходит на второй план, уступая место абстрактно-символическому значению. Более того, варшавские топонимы условно-символической номинации чаще представлены именами существительным в родительном падеже единственного числа (*Ulica Symfonii*), в то время как московские (*Веселая улица*) – именами прилагательным в единственном числе, софийские – вариативно, различия наблюдаются также в виде подчинительной связи (*улица «Мечта»*, *улица «Утренняя роса»*).

Наименования с опорой на женские имена составляют 5,1% в Москве, 4% в Софии, 15,2% в Варшаве от общего количества всех антропонимических названий. Несмотря на некоторые различия, универсальными для трех славянских столиц являются наименования, производные от имен и фамилий женщин-политиков и революционеров, а также деятелей культуры, науки и искусства. Особо – как и в случае с мужскими именами – выделяется здесь

группа топонимов с опорой на прецедентные имена, как универсальные, так и входящие в базу НЯКМ.

Как было установлено в ходе анализа в 3 главе, основной причиной переименования объектов городского пространства являются изменения в политической жизни идеологического характера. Большинство урбанонимов за исключением константных, выполняющих функцию локализации, подвержены смене, поскольку они, в определенной степени, призваны «воссоздавать» политику государства в рамках конкретного города, что влияет также на трансформации в рамках УКМ.

Данное исследование, направленное на структурно-семантический и культурно-исторический анализ ономастиконов трех славянских столиц (Москвы, Софии и Варшавы), подчеркнуло важность более тщательного изучения наименований объектов внутригородского пространства. Результаты, полученные в ходе исследования, могут представлять интерес при изучении национальных и языковых картин мира, а также войти в курс по топонимике и ономастике. Перспективу дальнейшего исследования урбанонимии Москвы, Софии и Варшавы составляет подробное изучение влияния на номинацию локального и универсального факторов, а также динамики соотношения типов названий в различных городах, в том числе нестоличных в сопоставлении с главным городом (городами) страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Москва/ Информационно-справочная карта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moscowmap.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Ulice Warszawy - Lista ulic w Warszawie - Spis warszawskich ulic [Электронный ресурс]. URL: <http://reporter.pl/ulice-warszawy-spis-ulic-w-warszawie> (дата обращения: 10.04.2024).
3. www.um.warszawa.pl/sites/default/files/aktualnosci_sprawy.../katalog_0.pdf
4. Интернет-портал «Списък на улиците в София, България» [электронный ресурс]. URL: <https://geographic.org/streetview/bulgaria/sofia/sofia.html> (дата обращения: 15.11.2023).
5. Интернет-портал «Электронная Москва» [Электронный ресурс]. URL: <http://mosopen.ru/streets> (дата обращения: 21.03.2024).
6. Интернет-портал «Mos.ru». В Москве появятся улицы Куинджи и Билибина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/19095073/> (дата обращения: 25.04.2024)
7. Сайт Городского Совета Варшавы [Электронный ресурс] URL: <https://ru.um.warszawa.pl/-/sovet-warszawy> (дата обращения: 21.03.2024).

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография. М: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
2. Белов А.В. Москва Екатерины Второй и Михаила Казакова: государственная программа трансформации структуры и облика «столичного города» // Культурное наследие России. 2017. № 4. С. 60–66.
3. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
4. Вазов И. София от 1880 година // Българска сбирка. Кн. 10. София, 1905.

5. Вайсгербер Й. Родной язык и формирование духа / пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. – Изд. 2-е, испр. и доп. М: УРСС, 2004. 229 с.
6. Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 440 с.
7. Влахова-Ангелова М. Обща характеристика на съвременната софийска ходонимия. Велико Търново: ИВИС, 2009. С. 357–369.
8. Влахова-Ангелова М. Улиците на София // Паметта на града. Многообразие в единството, кн. 1/2014. С. 101–109.
9. Влахова-Ангелова М. Улиците на София: картографиране на градската идентичност – София: Институт за бълг. ез."Проф. Любомир Андрейчин", 2013. 327 с.
10. Вопросы географии. Сб. №126. [под ред. Г.М. Лаппо и др.]. М.: Мысль, 1985. С. 106–108.
11. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2008. 336 с.
12. Белов А. В. Москва Екатерины Второй и Михаила Казакова: государственная программа трансформации структуры и облика «столичного города» // Культурное наследие России. 2017. № 4. С. 60–66.
13. Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). Л.: Наука, 1979. 232 с.
14. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Сов. писатель, 1988. 445 с.
15. Гендерная политика в современном мире: учебное пособие / О.Е. Гришин, В.М.А. Гарсон, С. Рахаримбулулунирина; под ред. О.Е. Гришина. М.: Российский университет дружбы народов, 2021. 94 с.
16. Георгиев Г. София и софиянци 1878 – 1944. София: Издателство Наука и Изкуство, 1983. 405 с.
17. Герберштейн С. Записки о Московии. М.: Изд-во МГУ, 1988. 318 с.

18. Гербут Н.А., Гербут И.А. Недопредставленность женщин в названиях улиц: гендерные нарративы городских пространств // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 62–71.
19. Геройские улицы Москвы. История Великой Отечественной войны в названиях московских улиц и площадей: книга-справочник / [авт.-сост. - А. И. Докучаев]. М.: Армпресс, 2006. 749 с.
20. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во Томского университета, 1989. 249 с.
21. Голомидова М.В. Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 1. С. 11–30.
22. Голомидова М.В., Дмитриева А.В. Отражение территориальной идентичности в топонимическом ландшафте малых городов Урала // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20. № 2. С. 144–173.
23. Гольденберг Л.А., Постников А.В. Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М.: Недра, 1990. 160 с.
24. Горбаневский М.В. Основные тенденции в развитии топонимики Москвы // Вопросы географии. Сб. № 126. [под ред. Г.М. Лаппо и др.]. М.: Мысль, 1985. С. 108–125.
25. Городская топонимия: современная политика и практика наименования / М.В. Голомидова, Р.В. Разумов, А.В. Дмитриева и др.; под ред. М.В. Голомидовой, С.О. Горяева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. –216 с.
26. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
27. Дмитриева Л.М. Русская топонимическая система: онтологическое и ментальное бытие // Ономастика: общие вопросы. 2001. С. 13–18.

28. Евсева Л.В. Специфика репрезентации образа женщины в культуре // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. №2 (85). С. 240–245.
29. Егорова Л.В. Опыт сопоставительного исследования топонимикона двух республик Поволжья (Чувашии и Марий Эл). Дис. канд. филол. наук. – Чебоксары 2018. 184 с.
30. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Сост. В.Д. Мазо. М.: Ком. книга, 2006. 248 с.
31. Еремина (Масальская) М.М. Топонимы с условно-символической номинацией в городском пространстве Варшавы // Мир науки, культуры, образования. Том 4. № 101. 2023. С. 243–245.
32. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958. 316 с.
33. Ефремов Ю.К. О ходе и принципах наименований московских улиц // Вопросы географии. Сб.126. М.: Мысль, 1985. С. 33–47.
34. Жирмунский В.М. Избранные труды// Языкознание. Поэтика. М.: Прогресс, 1985. 413 с.
35. Забелин Н.Ю. Московская городская топонимия структурно-семантический анализ топонимической системы. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 202 с.
36. Залого С. Польская Армия 1939–1945 / Пер. с англ. Г.Г. Вершубской. М.: АСТ: Астрель, 2002. 46 с.
37. Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты / Российская академия наук, Институт языкознания. М.: Гнозис, 2017. 749 с.
38. Иречек К. Български дневник. Т. 1. София: Книгоиздателство Хр. Г. Данов, 1930. 1113 с.
39. История польской литературы. Т. 1. М.: Наука, 1968. 616 с.
40. История польской литературы. Т. 2. М.: Наука, 1969. 504 с.
41. Иширков Ат. София през XVII век. София: Царска придворна печатница, 1912. 118 с.

42. Карпенко Л.Б. Языковая концептуализация и сопоставительная фразеология (на основе русского и болгарского фразеологического и паремиологического материала) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 3 (42). С. 75–81.
43. Карпенко Ю.А. Топонимы и географические термины (вопросы взаимосвязи) // Вопросы географии. Сб. 81. М., 1970. С. 36–45.
44. Карпенко Ю.А. Свойства и источники микротопонимии // Микротопонимия [сборник] / редкол.: проф. О. С. Ахманова (отв. ред.), В. Д. Беленькая, В. А. Никонов. М.: Изд-во МГУ. С. 15–22.
45. Китайгородская М.В, Розанова Н.Н. Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. 496 с.
46. Ковалев Г.Ф. Изучение ономастики в школе как межпредметная интеграция на уроках русской словесности // Русский язык в школе. 2017. № 12. С. 22–28.
47. Ковачев Н. За названията на улиите в България / Трудове на Висшия педагогически институт «Братя Кирил и Методи». Велико-Търново. С. 2–45.
48. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / МГУ им. М. В. Ломоносова. Фак. иностр. яз. М., 1999. 341 с.
49. Котова М.Ю., Горева Н.А. Рецепция творчества польского писателя-фантаста Станислава Лема в немецкоязычных странах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 10. С. 3540–3545.
50. Котова М.Ю., Зыкова Е.И., Раина О.В. К 80-летию профессора Валерия Михайловича Мокиенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. № 3. С. 369–372.
51. Котова М.Ю. Сергиенко О.С. Принципы паремиографирования в Электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц

(на материале русско-белорусских пословичных параллелей) // Slavica Slovaca. 2021. Т. 56. № 2. С. 242-251.

52. Коширелова И. Культурологический анализ метонимии: Структура названий урбанонимов столичного города: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01.- Москва, 2006. – 172 с.

53. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: Гнозис, 2003. С. 174.

54. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. С. 496.

55. Краткая история Болгарии: С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: "Наука", 1987. 567 с.

56. Краткая история Польши: С древнейших времен до наших дней / [Л.Е. Горизонтов, В.А. Дьяков, Ф.Г. Зуев и др.]; Редкол.: Ф.Г. Зуев и др.; [Рос. АН, Ин-т славяноведения и балканистики]. М.: Наука, 1993. 528 с.

57. Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностр. литер., 1962. 456 с.

58. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251–261.

59. Линченко А.А., Аникин Д.А. Политика памяти как предмет философской рефлексии // Вестник Вятского государственного университета. № 1. 2018. С. 19–25.

60. Мартынов А.А. Названия Московских улиц и переулков с историческими объяснениями / Сост. А. Мартыновым. М., 1878. 99 с.

61. Масальская М.М. Переименования городских объектов как часть языковой политики государства (на примере Москвы, Софии и Варшавы) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. Том 2. № 107. 2020. С. 58–64.

62. Масальская М.М. Литературные урбанонимы Варшавы: типология и функции // Вестник Башкирского университета. Том 26. № 4. 2021. С. 1099–1104.

63. Масальская М.М. Память о Второй мировой войне в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы и Варшавы) // Вестник Башкирского университета. Том 26. № 4. 2022. С. 1032–1037.
64. Масальская М.М., Остапчук О.А. Женские имена в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы, Варшавы и Софии) // Славянский альманах. Том 3. 2022. С. 171–190.
65. Маслов Ю.С. Грамматика болгарского языка. М.: Высш. школа, 1981. 407 с.
66. Мезенко А.М. Урбанонимия Белоруссии. Минск: Университетское изд., 1991. 193 с.
67. Мезенко А.М. Урбанонимия как язык культуры // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63). 2011. № 2. Часть 1. С. 388–392.
68. Миньяр-Белоручева А.П. О сходстве и различии терминов и номенклатурных образований // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 166–170.
69. Морозова М.Н. Словообразовательные типы названий г. Москвы // Вопросы географии. Сб. 126. М.: Мысль, 1985. С. 106–108.
70. Мурзаев Э.М. Географические термины в топонимии Москвы // Вопросы географии. Сб. 126. М.: Мысль, 1985. С. 47–60.
71. Мурзаев Э.М. География в названиях. М., Наука, 1979. 176 с.
72. Мурзаев Э.М. Большой, Великий и Малый в географических названиях // Русская речь. 1998. № 4. С. 93–96.
73. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 179 с.
74. Никонов В.А. Славянский топонимический тип // Вопросы географии. Сб. 58. М.: Географгиз, 1961. С. 17–33.
75. Нора П. Франция–память. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 325 с.

76. Оплетина Н.В., Трипольский В.Б. Великая Отечественная война в контексте формирования исторической памяти молодого поколения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 1. Тамбов: Грамота, 2016. С. 122–126.
77. Петкова М. Сравнителен анализ на топонимията на градовете София и Москва // Български език. Кн. 5. 1972. С. 429–432.
78. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
79. Подольская Н.В. Типовые славянские топоосновы. М.: Наука, 1983. 160 с.
80. Подольская Н. В. Некоторые формы славянизации иноязычных топонимов (на материале Новгородской территории) // Географические названия. М., 1962. № 58. С. 34–41.
81. Поспелов Е.М. Названия городов и сел. Москва: Наука, 1996. 147 с.
82. Потанихина И. Н. Городская неофициальная топонимика // Русский язык в школе. 2008. № 10. С. 65–69.
83. Пушкарева Н.Л., Жидченко А.В. Женские имена в названиях улиц тувинских городов как проблема сохранения социальной памяти этноса // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 188–201.
84. Разумов Р.В. Меморативы писателям, поэтам, литературным критикам в системе урбанонимов Российской Федерации // Вестник КГУ. 2017. № 3. С. 155-159.
85. Разумов Р.В., Горяев О.С. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 201–219.
86. Разумов Р.В. Русская урбанонимия: Полевая организация, модели номинации, социолингвистические особенности функционирования: монография. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. 387 с.
87. Район Сокол: вчера, сегодня, завтра. М.: Деловая кн., 2008. 255 с.

88. Рачинский Я. З. Полный словарь названий московских улиц. М.: Москва, 2011. 605 с.
89. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебрянников; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. 212 с.
90. Рубан В.Г. Описание императорского, столичного города Москвы, содержащее в себе звание государских ворот, казенных и деревянных мостов больших улиц и переулков монастырей, церквей, дворцов, присудственных и других казенных мест, число обывательских дворов, и покоев, рядов и рынков фабрик, заводов и прочая / Собранное и изданное в свет, для удовольствия общества издателем Описания Санкт-Петербурга, г. н. с. В.Г. Рубаном. Санкт-Петербург: Печ. при Арт. и инж. шляхет. кадет. корпусе, у содержателя тип. Х.Ф. Клеэна, 1782. 159 с.
91. Ружицкий Б. Переименование городской топонимии как средство переопределения местной идентичности: декоммунизация названий улиц в Польше // Городские исследования и практики. 2021. Т.6. № 1. С. 109–123.
92. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова. М.: Гнозис, 2004. Вып. 1. 318 с.
93. Рут М.Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 144 с.
94. Седакова И.А. Имя и традиция // Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 314–323.
95. Селищев Л.М. Македонские кодичи XVI–XVIII вв. Очерки по исторической этнографии и диалектологии Македонии. София, 1933, 262с.
96. Сизова Е.А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов: на материале английского, русского и французского языков: Дис. ... канд. ялोल. наук. М., 2003.
97. Силласте Г.Г. Гендерная политика и социальный механизм ее возможной реализации // Гендерная политика в России и в мире: экономика,

управление, общество: материалы Всероссийской научной конференции, Иваново, 25 июня 2021г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. 220 с.

98. Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М., Наука, 1982. 176 с.

99. Смолицкая Г.П. История формирования топонимии Москвы // Вопросы географии. Сб.126. М.: Мысль, 1985. С. 12–23.

100. Сокол К.Г. Русская Варшава / справочник-путеводитель. М.: Синергия, 2002. 75 с.

101. Спалек О.Н. Лингвокультурный образ городов в польских фразеологизмах с компонентами-астионимами, урбанонимами и этнонимами // Litera. 2019. № 6. С. 1–11.

102. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 991 с.

103. Суперанская А.В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии // Микротопонимия [сборник] / редкол.: проф. О. С. Ахманова (отв. ред.), В. Д. Беленькая, В. А. Никонов. М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 31–38.

104. Суперанская А.В. Применение метода лингвистической статистики к изучению топонимической системы г. Москвы // Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. – М., Наука, 1964. С. 119–134.

105. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. 367 с.

106. Суперанская А.В. Типология именования внутригородских объектов Москвы // Вопросы географии. Сб.126. М.: Мысль, 1985. С. 160–170.

107. Суперанская А.В. Типы и структура географических названий // Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. М.: Наука, 1964. С. 59–118.

108. Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. 207 с.

109. Сытин П.В. Из истории московских улиц. М.: Московский рабочий, 1958. 844 с.
110. Сытин П.В., Миллер П.Н. Происхождение названий улиц, переулков, площадей Москвы. М.: Московский рабочий, 1938. 105 с.
111. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды. М.: Наука, 1977. 222 с.
112. Тернборн Г., Кон Чон Хо. Столичные города и неоднозначность их роли в жизни государства // Философско-литературный журнал «Логос». 2013. № 4. С. 39–56.
113. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 261 с.
114. Тхакахов В.Х. Идентичность и память в урбанонимах Владикавказа // Дискурс. 2019. Том 5. № 6. С. 108–119.
115. Ульянова Н.П. Соотношение стихийных факторов и сознательного регулирования в механизмах языковой номинации. Дисс. ... к.ф.н. М., 1984. 199 с.
116. Шабает Ю.П., Садохин А.П., Лабунова О.В., Сазонова Н.Н. Антропологическое понимание города и методология урбанистического изучения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 248–267.
117. Шарифуллин Б.Я. Языковое пространство, языковой быт и коммуникативная среда города // Язык города: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Бийск, 2007. С. 45–51.
118. Шмелева Т.В. Ономастика. Славянск-на-Кубани: Издательский центр фил. ФГБОУ ВПО "КубГУ", 2013. 161 с.
119. Шмелева Т.В. Ономастикон российского города. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2016. 183 с.
120. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Его же. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: ЛГУ, 1958. Т. I. 263 с.
121. Щербак А.С., Грошев И.В. Социативная семантика урбанонимов // Социально-экономические явления и процесс. 2017. Т. 12. № 5. С. 224–229.

122. Dumala K. Podłoga warszawskich ulic (do 1914 roku) // Wnętrze warszawskiej ulicy / red. B. Wierzbicka. Warszawa: Wydawnictwo TONZ, 2002. S. 71–82.
123. Handke K. Semantyczne i strukturalne typy nazw ulic Warszawy. Wrocław-Warszawa, Kraków: Ossolineum, 1970.
124. Handke K. Nazewnictwo miejskie. Szkic teoretyczno-metodologiczny // Taż. Nazewnictwo miejskie. Warszawa-Poznań, 1989. S. 7–34.
125. Handke K. Słownik nazewnictwa Warszawy. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1998. 428 s.
126. Kotova M.Yu. Proverbs with Ethnonyms and Proper Names // Proverbs Are Never Neutral / ed. by Kotova Marina Yu, Outi Lauhakangas. Chapter 10. Palgrave Macmillan, 2023. Belorussian. 264 p.
127. Osowski J. Warszawa i jej ulice. O pochodzeniu nazw. Warszawa: Oficyna Wydawnicza „Mówią wieki”, 2003. 110 s.
128. Zieliński A. Książęta warszawskich ulic. Warszawa: Rytm, 2016. 150 s.

СЛОВАРИ

129. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. 700 с.
130. Имена московских улиц: топонимический словарь / [Р. А. Агеева и др.]; ред. О. Старикова. М.: ОГИ, 2007. 601 с.
131. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
132. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.
126. Улицы Москвы: Старые и новые названия: Топонимический словарь-справочник / [Р.А. Агеева и др.] М.: Наука, техника, образование, 2003. 335 с.

127. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т./ пер. с нем и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986–1987.

128. Inny słownik języka polskiego / red. M. Bańko. T. 1–2. Wydawnictwo Naukowe PWN. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2000.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

129. Библиотека электронных ресурсов исторического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова [официальный сайт]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/ivan3.htm> (дата обращения: 15.11.23)

130. РИА-Новости. Путин поддержал идею называть улицы именами героев войны. 04.03.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20210304/ulitsy-1599947545.html> (дата обращения: 15.11.2023)

131. «Аргументы и факты». В Волгограде новые улицы назвали в честь героев Великой Отечественной войны. 28.01.2021. [Электронный ресурс] URL: https://vlg.aif.ru/society/v_volgograd_novye_ulicy_nazvali_v_chest_geroev_velikoy_otechestvennoy_voyny (дата обращения: 15.11.2023).

132. Nasza Demokrcja. Ulice dla Kobiet. Apel o upamiętnienie kobiet w nazwach warszawskich ulic. 16.02.2024. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://naszademokracja.pl/petitions/ulice-dla-kobiet-apel-o-upamietnienie-kobiet-w-nazwach-warszawskich-ulic/> (дата обращения: 15.11.2023).

133. Onet-Warszawa. "Ulice dla Kobiet". Nietypowa akcja społeczna w Warszawie 7.02.2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://wiadomosci.onet.pl/warszawa/ulice-dla-kobiet-ciekawa-kampania-spoleczna-w-warszawie/t9ghxph?utm_source=yandex.ru_viasg_wiadomosci&utm_medium=referral&utm_campaign=leo_automatic&srcc=ucs&utm_v=2/ (дата обращения: 15.11.2023).

134. Портал Твоя Москва. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.yourmoscow.ru/city/info/street_alphabet (дата обращения: 15.11.2023).

135. Geographic.org. Спiськ на улиците в София. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://geographic.org/streetview/bulgaria/sofia/sofia.html> (дата обращения: 15.11.2023).

136. Портал UliceTwojegoMiasta.pl. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ulicetwojegomiasta.pl/ulice> (дата обращения: 15.11.2023)

137. Портал УрФУ – Филологический факультет. История школы. 14.05.2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://philology-urgi.urfu.ru/ru/nauka/nauchnye-shkoly/uralskaja-onomasticheskaja-shkola/istorija-shkoly/>(дата обращения: 15.11.2023)

138. Постановление Правительства Москвы «О возвращении исторических наименований, присвоении новых наименований и переименованиях московских улиц» от 25 октября 1994 г. N968 URL: <https://docs.cntd.ru/document/3604086?marker=64U0IK> (дата обращения: 21.03.2023)

139. Dz.U. 2016 poz. 744 z dnia 01.04.2016 Ustawa o zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy jednostek organizacyjnych, jednostek pomocniczych gminy, budowli, obiektów i urzędzeń użyteczności publicznej oraz pomniki (Закон о запрете пропаганды коммунизма или другой тоталитарной системы по названиям организационных единиц, вспомогательных единиц коммуны, зданий, общественных сооружений и сооружений, а также памятников). URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu20160000744> (дата обращения: 03.06.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Номенклатурные термины в урбанонимии Москвы

Номенклатурный термин	Количество единиц	%
Аллеи	50	1,56%
Бульвары	70	2,19%
Набережные	70	2,19%
Переулки	600	18,75%
Площади	140	4,38%
Проезды	450	14,06%
Просеки	13	0,41%
Проспекты	40	1,25%
Рынки	10	0,31%
Тупики	50	1,56%
Шоссе	60	1,88%
Улицы	1647	51,47%
ВСЕГО	3200	

Таблица 2. Номенклатурные термины в урбанонимии Софии

Номенклатурный термин	Количество единиц	%
Алея	10	0,38%
Булевард	60	2,29%
Площад	50	1,91%
Улица	2542	95,42%
ВСЕГО	2662	

Таблица 3. Номенклатурные термины в урбанонимии Варшавы

Номенклатурный термин	Количество единиц	%
Aleja	77	1,51%
Bulwar	3	0,06%
Pasaż	12	0,23%
Plac	56	1,10%
Rondo	46	0,90%
Rynek	5	0,10%
Trakt	3	0,06%
Ulica	4928	95,93%
Webrzeże	6	0,12%
ВСЕГО	5136	

Таблица 4. Структурные типы урбанонимов Москвы

Структурный тип	Количество единиц	%
Субстантивные однословные, представляющие собой сочетание номенклатурного термина и имени существительного	402	12,80%
Адъективные однословные, представляющие собой сочетание номенклатурного термина и имени прилагательного	1574	48,23%
Составные, представляющие собой словосочетания из двух и более прилагательных или существительных в сочетании с номенклатурным термином	1224	38,97%
ВСЕГО	3200	

Таблица 5. Структурные типы урбанонимов Софии

Структурный тип	Количество единиц	%
Субстантивные однословные, представляющие собой сочетание номенклатурного термина и имени существительного	686	25,82%
Адъективные однословные, представляющие собой сочетание номенклатурного термина и имени прилагательного	69	2,60%
Нумеративные однословные, представляющие собой сочетание номенклатурного термина и числительного	341	12,83%
Адвербиальные, представляющие собой сочетание предлога, существительного и номенклатурного термина	5	0,19%
Составные, представляющие собой словосочетания из двух и более прилагательных или существительных в сочетании с номенклатурным термином	1561	58,75%
ВСЕГО	2662	

Таблица 6. Структурные типы урбанонимов Варшавы

Структурный тип	Количество единиц	%
Субстантивные однословные, представляющие собой сочетание номенклатурного термина и имени существительного	1067	20,77%
Адъективные однословные, представляющие собой сочетание номенклатурного термина и имени прилагательного	2235	48,23%
Адвербиальные, представляющие собой сочетание предлога, существительного и номенклатурного термина	40	0,78%
Составные, представляющие собой словосочетания из двух и более прилагательных или существительных в сочетании с номенклатурным термином	1794	34,93%
ВСЕГО	5136	

Таблица 7. Виды и типы названий урбанонимов Москвы, Софии и Варшавы

Типы наименований	Москва	София	Варшава
Производные от антропонимов	1192	1384	1918
Производные от значимых исторических событий	32	43	111
Производные от названий различного рода организаций и объединений	25	8	37
Производные от воинских формирований, организаций войск	23	9	84
Производные от названий литературных произведений и прочего рода печатных изданий	2	30	10
Наименования, производные от географических названий	761	731	1075
Наименования, производные от представителей флоры и фауны	32	131	410
Наименования, производные от абстрактных понятий	24	80	206
Наименования с эстетической мотивацией	32	46	344
Реально мотивированные наименования	1013	200	638
Не удалось установить мотивационные составляющие	64	0	299
ИТОГО	3200	2662	5132